

№ 1 (93)
2021

Вопросы местного самоуправления

Стратегия и практика
муниципального развития

Уважаемые читатели!
Российская муниципальная академия
представляет выходящий 4 раза в год научно-практический вестник

**«ВОПРОСЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ:
СТРАТЕГИЯ И ПРАКТИКА МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ»**

Миссия издания – повседневная научнопрактическая помощь руководителям и специалистам администраций муниципальных образований, информационно-аналитическая поддержка развития системы местного самоуправления в России.

Тематика издания:

- **Реформа МСУ – правовое обеспечение и правоприменительная практика;**
- **Действующее законодательство: законы, указы, постановления и распоряжения, нормативно-методические документы (инструкции, правила и информационные письма) федеральных органов исполнительной власти, регламентирующие развитие МСУ;**
- **Законопроекты в данной сфере, разрабатываемые и рассматриваемые Госдумой и Советом Федерации, законотворческая деятельность, обзор региональных и муниципальных НПА;**
- **Модельные нормативно-правовые акты муниципальных образований;**
- **Юридический практикум – обобщение судебной практики по проблемам МСУ, разъяснение правовых последствий действий органов МСУ;**
- **Финансы и экономика муниципальных образований;**
- **Опыт регионов в развитии местного самоуправления;**
- **Аналитика, исследования и разработки по теме;**
- **История развития МСУ;**
- **Информация о конкурсах и тендерах.**

ТЕЛЕФОН РЕДАКЦИИ: (495) 558-6915

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС В КАТАЛОГЕ «Пресса России» – 11768

ИДЕИ, СТРАТЕГИЯ И ПРАКТИКА МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ!
<http://мсуинформ.рф>

В 2006 году журнал награжден знаком отличия «Золотой фонд прессы».

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие редакции	1
Содержание.....	2

АНАЛИТИКА

Доклад об организации и развитии местного самоуправления в Российской Федерации (за 2019 год и первое полугодие 2020 года).....	4
Не смогут занимать посты в государственных и муниципальных органах власти	12
<i>В.И.Матвиенко.</i> Города и люди	14
Начат эксперимент по созданию единой платформы обратной связи с гражданами	16
Необходимо укреплять и поддерживать муниципалитеты	17
Колонии и следственные изоляторы надо размещать вне городов	19
<i>А. Горновский.</i> Что сегодня происходит с местным самоуправлением в России.....	20
Для тиражирования успешных практик в других муниципалитетах и регионах	22
<i>О. Балюк.</i> «Мировая практика показывает, что система наемных глав нигде не доминирует»	23
За содействие в подготовке смет на социальные объекты в регионах	26
В России — почти 75 тысяч незавершенных объектов.....	29
<i>В. Филоненко.</i> Агломерации не должны отодвигать в тень малые города.....	30
<i>К. Антонов.</i> Референдумы заменили сходами граждан	33
«Новый мир: ценности городов»	34
Эффективные социальные технологии и проекты — на благо жителей Подмосковья.....	35
<i>Е. Губернаторов, М. Котляр.</i> В Минздраве назвали условия для отправки в вытрезвитель.....	36
Антикризисные меры поддержки социально-экономического развития муниципалитетов.....	37
ВЭБ.РФ познакомил городских управленцев с международным опытом развития городов	38
Инициативы, развивающие местное самоуправление	40
<i>С. Леонов.</i> Собянин начал кампанию за контроль над Москвой после своего ухода.....	41
<i>А. Обухов.</i> Особенности региональной политики: что стоит за отставкой мэра Якутска Сарданы Авксентьевой	43
<i>А. Мельникова.</i> Уголовные дела, уменьшение бюджетов, деградация в управлении финансами	44
<i>А. Новиков.</i> Как аналитика городской пустоты поможет при выходе из карантина	46

ПРАВОВОЙ ПРАКТИКУМ

Проверил и огласил. В Конституционном Суде РФ.....	48
Под щитом Фемиды. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ	59
Согласно букве закона. Аналитика, комментарии, интервью	
<i>И. Краснов.</i> «Прокурорский надзор: открытость, справедливость и прямой диалог с людьми»	62
<i>И. Рукавишникова.</i> Новый КоАП носит не карательный, а превентивный характер	65
<i>Д. Линделл, М. Алехина.</i> В России рекордно выросло число осужденных за крупные взятки	67
Изменения в законодательстве по тематике МСУ	70

ДОКУМЕНТЫ

УКАЗЫ И РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»	72
Указ Президента РФ от 20 марта 2020 г. № 201 «О внесении изменений в перечень приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 9 января 2011 г. № 26»	78
Указ Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»	79
Указ Президента РФ от 17 апреля 2020 г. № 272 «О представлении сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за отчетный период с 1 января по 31 декабря 2019 г.»	80
Указ Президента РФ от 20 апреля 2020 г. № 276 «О внесении изменений в состав Совета при Президенте Российской Федерации по развитию местного самоуправления и в состав президиума этого Совета, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 19 августа 2019 г. № 391, и в состав Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 6 февраля 2020 г. № 98»	80
Указ Президента РФ от 28 апреля 2020 г. № 294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»	81
Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»	82
Указ Президента РФ от 26 июня 2020 г. № 427 «О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока»	89
Распоряжение Президента РФ от 1 июля 2020 г. № 171-рп «О внесении изменения в распоряжение Президента Российской Федерации от 6 апреля 2017 г. № 106-рп «Об организационном комитете по подготовке и проведению празднования в 2020 году 500-летия возведения Тульского кремля»	90
Указ Президента РФ от 2 июля 2020 г. № 444 «О присвоении почетного звания Российской Федерации «Город трудовой доблести»	91
Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»	91
Указ Президента РФ от 9 августа 2020 г. № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021—2030 годы»	92
Распоряжение Президента РФ от 12 октября 2020 г. № 253-рп «О проведении Всероссийского форума профессиональной ориентации «ПроеКТОриЯ»	98
Как подписаться на издание	99
Выходные данные	100

ДОКЛАД ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ЗА 2019 ГОД И ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2020 ГОДА)

Ежегодный мониторинг развития системы МСУ

В Министерстве юстиции России подведены итоги ежегодного мониторинга развития системы местного самоуправления. В информационно-аналитических материалах о состоянии местного самоуправления в 2019-начале 2020 г. содержится обобщенная информация о развитии федерального и регионального законодательства о местном самоуправлении, изменениях в его территориальной организации в указанный период, осуществляемых органами местного самоуправления полномочиях, организации и многообразии систем органов МСУ, а также об участии граждан в осуществлении местного самоуправления, социальной активности местных сообществ.

Введение

Настоящий доклад подготовлен в Министерстве юстиции Российской Федерации в рамках ежегодного мониторинга развития системы местного самоуправления, организованного в соответствии с государственной программой Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2019 г. № 445, и представляет собой расширенную и дополненную версию доклада по итогам 2019 года, направленного Минюстом России в Правительство Российской Федерации в соответствии с планом реализации указанной государственной программы (контрольное событие 4.1 – мониторинг за отчетный 2019 финансовый год). В доклад включена информация о развитии системы местного самоуправления в Российской Федерации за 2019 год и за первое полугодие 2020 года.

Содержательная часть доклада состоит из 6 разделов. В первом разделе содержится общая информация о развитии федерального и регионального законодательства о местном самоуправлении за изучаемый период времени, во втором разделе – о муниципальных образованиях как территориальных единицах и их видах, а также о территориальных преобразованиях, в третьем разделе – о видах полномочий органов местного самоуправления (включая вопросы местного значения и делегированные государственные полномочия) и реализации механизмов их перераспределения между уровнями публичной власти, а также о финансовом обеспечении расходных обязательств муниципалитетов, в четвертом разделе – о формах участия населения в осуществлении местного самоуправления (референдумы, выборы, сходы

и др.), в пятом разделе – об особенностях организации местного самоуправления в муниципалитетах (включая способы формирования представительных органов муниципальных образований, избрания глав муниципальных образований и определения их места в системе местного самоуправления), а также о социально-демографических характеристиках депутатов представительных органов и должностных лицах, в шестом разделе – о видах межмуниципальных организаций и формах межмуниципального сотрудничества. В приложениях к докладу приведена справочная информация по численности муниципальных образований по видам, а также об особенностях организации местного самоуправления, сгруппированная по субъектам Российской Федерации.

При подготовке доклада использовались обобщенные данные, подготовленные органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации на основе первичной информации из муниципалитетов и представленные в Минюст России специально для целей мониторинга. Для проверки, уточнения и дополнения полученных сведений использовались официальная статистическая информация, тексты законов субъектов Российской Федерации и уставов муниципальных образований, сведения из федеральных регистров нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и муниципальных нормативных правовых актов, государственных реестров муниципальных образований и уставов муниципальных образований, информация из иных открытых источников.

1. Развитие законодательства о местном самоуправлении и муниципальное нормотворчество

В 2019 году основополагающий законодательный акт, регулирующий общественные отношения в сфере местного самоуправления, – Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) изменялся 8 раз (федеральные законы от 6 февраля 2019 г. № 3-ФЗ, от 1 мая 2019 г. № 87-ФЗ, от 26 июля 2019 г. № 226-ФЗ, от 2 августа 2019 г. № 283-ФЗ, от 16 декабря 2019 г. № 432-ФЗ, от 27 декабря 2019 г. № 521-ФЗ), в первом полугодии 2020 года – 2 раза (федеральные законы от 24 апреля 2020 г. № 148-ФЗ и от 23 мая 2020 г. № 154-ФЗ).

Наиболее значимые изменения в законодательстве о местном самоуправлении в 2019 году связаны с Федеральным законом от 1 мая 2019 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах

организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 87-ФЗ), которым был предусмотрен новый (восьмой по счету) вид муниципального образования – муниципальный округ (единое, целостное муниципальное образование, которое, однако, в отличие от городского округа, не должно обязательно находиться на компактной урбанизированной территории). Одновременно установлены три критерия, которые учитываются при создании новых городских округов: по численности городского населения (не менее двух третей от общего числа жителей), по площади городской территории (не менее одной трети территории муниципалитета), по плотности населения (которая должна быть в 5 или более раз выше среднероссийской). При этом вводится продолжительный переходный период (до 2025 года), в течение которого городские округа, не соответствующие этим критериям, должны быть преобразованы в муниципальные округа.

Указанные изменения наряду с ранее введенной в соответствии с Федеральным законом от 3 апреля 2017 г. № 62-ФЗ процедурой преобразования муниципального района в городской округ позволяют субъектам Российской Федерации и местным сообществам выбирать предпочтительную для них одноуровневую, двухуровневую или смешанную систему территориальной организации местного самоуправления. Также Федеральным законом № 87-ФЗ предусматривается проведение многоэтапных сходов граждан в населенных пунктах, в которых отсутствуют условия для одновременного совместного присутствия более половины его жителей, обладающих активным избирательным правом. В перспективе это изменение может способствовать развитию сразу нескольких форматов участия граждан в осуществлении местного самоуправления (самообложения, института старост и др.).

Прочие изменения, внесенные в Федеральный закон № 131-ФЗ и связанные с ним положения других законодательных актов, затронули лишь отдельные аспекты организации и осуществления местного самоуправления. Так, Федеральным законом от 6 февраля 2019 г. № 3-ФЗ уточнен объем полномочий органов местного самоуправления по защите прав коренных малочисленных народов, Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 226-ФЗ – объем полномочий по совершению нотариальных действий в населенных пунктах, где отсутствуют нотариусы, Федеральным законом от 2 августа 2019 г. № 283-ФЗ – объем полномочий по выдаче градостроительных планов земельных участков и принятию решений о сносе самовольных построек.

Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 228-ФЗ и Федеральным законом от 16 декабря 2019 г. № 432-ФЗ уточнены накладываемые на должностных лиц местного самоуправления антикоррупционные ограничения и правовые последствия соответствующих нарушений. Федеральным законом от 2 августа 2019 г. № 313-ФЗ предусмотрено выделение межбюджетных трансфертов на поощрение лучшей практики деятельности органов местного самоуправления.

Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. № 521-ФЗ урегулированы вопросы правопреемства местных органов власти РСФСР, а также контроля за исполнением ранее выданных предписаний об устранении нарушений. Феде-

ральным законом от 24 апреля 2020 г. № 148-ФЗ предусмотрены дополнительные правовые гарантии для депутатов, совмещающих осуществление своих депутатских полномочий с основной работой. Федеральным законом от 23 мая 2020 г. № 154-ФЗ уточнены сроки назначения муниципальных выборов во вновь образованных муниципальных образованиях.

Региональное нормотворчество в сфере местного самоуправления в 2019 году и в первом полугодии 2020 года было связано с территориальными преобразованиями и уточнениями описаний границ муниципалитетов (см. раздел 2), «точечной» корректировкой параметров, ранее включенных в законы субъектов Российской Федерации и касающихся вопросов перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов Российской Федерации (см. раздел 3), порядка избрания глав муниципальных образований и их места в системе органов местного самоуправления (см. раздел 5), а также с реализацией отдельных механизмов участия населения в осуществлении местного самоуправления – института сельских старост и инициативного бюджетирования (см. раздел 4).

Уставы муниципальных образований, а также акты о внесении в них изменений и дополнений, принятые представительными органами муниципальных образований, подписываются главами муниципальных образований и направляются на государственную регистрацию в порядке, установленном Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 97-ФЗ «О государственной регистрации уставов муниципальных образований». По состоянию на 1 января 2020 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано и внесено в государственный реестр уставов муниципальных образований в общей сложности 405490 актов (в том числе 66672 устава, 338818 актов о внесении в них изменений), из которых 222025 (в т.ч. 20739 уставов, 201286 актов о внесении в них изменений) имеют статус действующих, 1620 – частично или полностью не вступивших в силу (в том числе в связи с тем, что сведения об официальном опубликовании этих актов не были представлены главами муниципалитетов в территориальные органы Минюста России), 181860 – отмененных или признанных утратившими силу. При этом действующие уставы муниципальных образований имеются почти во всех (за редким исключением) муниципальных образованиях. Так, по информации органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, по состоянию на 1 марта 2020 года действующих уставов не имели лишь 37 муниципальных образований, в том числе 27 недавно образованных муниципальных и 5 городских округов, а также 5 сельских поселений так называемого «Бежтинского участка» в Республике Дагестан.

В 2019 году на государственную регистрацию в территориальные органы Минюста России поступило в общей сложности 30775 муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований, а также новых уставов муниципальных образований, что на 12 процентов меньше чем в 2018 году. При этом 26807 актов в 2019 году были зарегистрированы, по 1131 акту вынесен отказ в регистрации, 2775 актов возвращены без рассмотрения, еще 1097 актов к концу года

находились на рассмотрении в территориальных органах Минюста России. В первом полугодии 2020 года на государственную регистрацию было направлено в общей сложности 12104 устава муниципальных образований и акта о внесении в них изменений, при этом 10296 актов было зарегистрировано, по 614 актам вынесен отказ в регистрации, 1393 акта возвращены заявителям и еще 898 актов к концу июня 2020 года находились на рассмотрении.

2. Территориальная организация местного самоуправления

В соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ (с учетом последующих изменений) в Российской Федерации могут существовать муниципальные образования 8 видов: муниципальные районы, городские и сельские поселения, муниципальные округа (с 2019 года), городские округа, городские округа с внутригородским делением (с 2014 года), внутригородские районы (с 2014 года), внутригородские территории (внутригородские муниципальные образования) в городах федерального значения. Общее число муниципалитетов подвержено изменению в связи с преобразованиями, происходящими в ряде субъектов Российской Федерации. По состоянию на 1 января 2019 года в Российской Федерации в соответствии с действовавшими на указанную дату законами субъектов Российской Федерации насчитывалось 21452 муниципальных образования, в том числе:

- 1731 муниципальный район;
- 1488 городских поселений;
- 17331 сельское поселение;
- 613 городских округов;
- 3 городских округа с внутригородским делением (города Махачкала, Самара, Челябинск);
- 19 внутригородских районов в городских округах с внутригородским делением;
- 267 внутригородских муниципальных образований в границах городов федерального значения (Москвы, Санкт-Петербурга, Севастополя).

По состоянию на 1 января 2020 года в Российской Федерации насчитывалось 20819 муниципалитетов, в т.ч. 1667 муниципальных районов, 1392 городских и 16800 сельских поселений, 39 муниципальных и 632 городских округа (количество городских округов

с делением, внутригородских районов в городских округах с внутригородским делением и внутригородских муниципальных образований в 2019 году не менялось).

По состоянию на 1 июля 2020 года общее число муниципалитетов составило 20354, число муниципальных районов – 1612, городских поселений – 1350, сельских поселений – 16376, муниципальных округов – 95 (число муниципалитетов иных видов за первое полугодие 2020 года не поменялось).

Информация о количестве муниципальных образований в разрезе федеральных округов и субъектов Российской Федерации приводится в приложении 1.

Наименьшее число муниципальных образований расположено в Магаданской области (9), городе Севастополе (10) и Сахалинской области (18), наибольшее – в Республике Татарстан (956), Республике Башкортостан (895) и Республике Дагестан (761). Среднее число муниципалитетов в регионе, сохраняющее многолетнюю тенденцию к снижению, составило 252 в начале 2019 года, 245 в начале 2020 года и 239 в середине 2020 года.

Муниципальный район – сложносоставное муниципальное образование, состоящие из городских и сельских поселений и образующее двухуровневую систему местного самоуправления. В начале 2019 года муниципальные районы существовали в 79 из 85 субъектов Российской Федерации (за исключением городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя, разделенных между внутригородскими муниципальными образованиями, а также Калининградской, Магаданской и Сахалинской областей, состоящих только из городских округов). К середине 2019 года преобразовала все муниципальные районы в городские округа и перешла на полностью одноуровневую систему организации местного самоуправления Московская область, в начале 2020 года ее примеру последовал Ставропольский край (после чего число оставшихся субъектов Российской Федерации с муниципальными районами составило 77). Во всех субъектах Российской Федерации, в которых есть муниципальные районы, существуют и сельские поселения, а в большинстве из них – также городские поселения. Исключение составляют Республика Алтай, Республика Ингушетия, Пермский край, Оренбургская и Тюменская области, в которых есть муниципальные районы и сельские поселения, но нет городских поселений.

Таблица 1. Изменение количества муниципальных образований в разбивке по видам в 2019 году и в первой половине 2020 года

Количество муниципальных образований, в т.ч.	по состоянию		
	на 1 января 2019 г.	на 1 января 2020 г.	на 1 июля 2020 г.
муниципальных районов	1 731	1 667 (–64)	1 612 (–55)
городских поселений	1 488	1 392 (–96)	1 350 (–42)
сельских поселений	17 331	16 800 (–531)	16 376 (–424)
муниципальных округов	0	39 (+39)	95 (+56)
городских округов	613	632 (+19)	632 (без изменений)
городских округов с делением	3	3 (без изменений)	3 (без изменений)
внутригородских районов	19	19 (без изменений)	19 (без изменений)
внутригородских территорий	267	267 (без изменений)	267 (без изменений)
ВСЕГО	21 452	20 819 (–633)	20 354 (–465)

Число муниципальных районов в субъекте Российской Федерации составляет от 1 (Заполярный район Ненецкого автономного округа) до 59 (в Алтайском крае), их среднее число в расчете на каждый субъект Российской Федерации (в котором они в принципе существуют) составляет 21–22 муниципальных района. Муниципальные районы насчитывают от 2–3 до нескольких десятков поселений. Единственным муниципальным районом, не имеющим поселений, является Северо-Енисейский район Красноярского края, существующий в соответствии с Федеральным конституционным законом от 14 октября 2005 г. № 6-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа». Согласно Федеральному закону № 87-ФЗ преобразования, результатом которых стало бы образование муниципального района с единственным поселением, не допускаются. Ранее существовавший Алеутский муниципальный район Камчатского края, располагавшийся на Командорских островах и состоявший из единственного Никольского сельского поселения, в апреле – мае 2020 года был преобразован в муниципальный округ.

Как правило, муниципальный район состоит из городских и сельских поселений или только из сельских поселений. Муниципальные районы, состоящие только из городских поселений (например, Еманжельинский и Коркинский районы Челябинской области), представляют собой крайне редкое явление. Среднестатистический муниципальный район насчитывает 1 городское и 9,5–10 сельских поселений, а максимально зафиксированное число поселений в муниципальном районе составляет 42 (Хасавюртовский район Республики Дагестан). Межселенные территории к началу 2020 года существовали в 111 муниципальных районах, а к началу июля 2020 года – в 105 муниципальных районах), расположенных в границах 21 субъекта Российской Федерации (Республики Бурятия, Республики Коми, Республики Саха (Якутия), Республики Хакасия; Забайкальского, Камчатского, Красноярского, Приморского и Хабаровского краев; Амурской, Архангельской, Иркутской, Псковской, Самарской, Свердловской, Томской и Тюменской областей, Ненецкого, Ханты-Мансийского, Чукотского и Ямало-Ненецкого автономных округов).

Городские округа существуют в 82 субъектах Российской Федерации (во всех, кроме городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя). По одному городскому округу существует в 7 субъектах Российской Федерации – Республике Калмыкия (г. Элиста), Республике Северная Осетия – Алания (г. Владикавказ), Ленинградской области (г. Сосновый Бор), Новгородской области (г. Великий Новгород), Омской области (г. Омск), Еврейской автономной области (г. Биробиджан), Ненецком автономном округе (г. Нарьян-Мар), максимальное их число (68 городских округов) – в Свердловской области. Только из городских округов к началу 2019 года состояли 3 субъекта Российской Федерации (Калининградская, Магаданская, Сахалинская области), с середины 2019 года к ним добавилась Московская область, а с середины 2020 года – еще и Ставропольский край. Среднее

число городских округов в субъекте Российской Федерации (без учета городов федерального значения, в которых городских округов нет) составляет около 7,5.

38 городских округов в пределах 22 субъектов Российской Федерации (Республики Башкортостан, Алтайского, Забайкальского, Камчатского, Красноярского, Пермского и Приморского краев, Амурской, Архангельской, Астраханской, Владимирской, Кировской, Московской, Мурманской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Саратовской, Свердловской, Тверской, Томской и Челябинской областей) обладают статусом закрытых административно-территориальных образований (далее – ЗАТО).

12 городских округов в пределах 5 субъектов Российской Федерации – города Дубна, Жуковский, Королев, Протвино, Пушкино, Реутов, Фрязино и Черноголовка в Московской области, город Бийск в Алтайском крае, город Обнинск в Калужской области, город Мичуринск в Тамбовской области и поселок Кольцово в Новосибирской области, а также одно внутригородское муниципальное образование в г. Москве (округ Троицк) обладают статусом наукоградов.

3 городских округа с внутригородским делением (Махачкала, Самара и Челябинск) являются административными центрами и крупнейшими городами своих субъектов Российской Федерации – Республики Дагестан, Самарской и Челябинской областей и содержат в общей сложности 19 внутригородских районов. При этом город Челябинск (7 внутригородских районов) получил статус городского округа с внутригородским делением в 2014 году, город Махачкала (3 внутригородских района) и город Самара (9 внутригородских районов) в 2016 году, с тех пор количество городских округов с внутригородским делением остается неизменным, а новые проекты их образования не рассматриваются.

В городах федерального значения Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе образовано в общей сложности 267 внутригородских муниципальных образований, в том числе 146 муниципалитетов в Москве (из них 19 – бывшие поселения и 2 – бывшие городские округа Троицк и Щербинка Московской области, вошедшие в состав города Москвы в 2012 году), 111 муниципалитетов в Санкт-Петербурге (9 из них были образованы на основе городов и 21 – на основе поселков), 10 муниципалитетов в Севастополе (из них 4 были образованы на основе административных районов города, 1 – на территории города Инкерман, еще 5 – на пригородных территориях с поселками и сельскими населенными пунктами). Общее число внутригородских муниципальных образований остается неизменным с 2014 года.

В границах 85 субъектов Российской Федерации и более чем 20 тысяч муниципальных образований находится 155,5 тысячи населенных пунктов, из которых 1,1 тысячи – города, 1,3 тысячи – поселки городского типа, остальные – сельские населенные пункты. В среднем на одно городское поселение приходится 4 населенных пункта, на один городской округ с внутригородским делением – 6 населенных пунктов, на одно сельское поселение – 7 населенных пунктов, на один городской округ – 27 населенных пунктов (на один городской округ – административный центр субъекта Российской Федерации).

Федерации – 10 населенных пунктов), на один муниципальный район – 75 населенных пунктов, на один муниципальный округ – 101 населенный пункт.

В течение 2019 года (с учетом вступивших в силу в этот период законов субъектов Российской Федерации) законами 30 субъектов Российской Федерации было произведено 172 преобразования муниципальных образований. Еще 78 преобразований произведены в 17 субъектах Российской Федерации в первой половине 2020 года. Преобразования, наиболее заметно повлиявшие на систему организации местного самоуправления, были связаны с образованием новых городских и муниципальных округов. При этом объединения всех поселений муниципальных районов с образованием новых городских округов осуществлялись в 2019 году 22 раза в 3 субъектах Российской Федерации, в том числе 9 раз в Московской области (Волоколамский, Воскресенский, Ленинский, Лотошинский, Пушкинский, Раменский, Сергиево-Посадский, Солнечногорский и Щелковский муниципальные районы), 1 раз в Нижегородской области (Воротынский муниципальный район) и 12 раз в Пермском крае. Преобразование последнего из оставшихся в Московской области муниципальных районов (Ленинского) в городской округ в июне 2019 года завершило процесс перехода Московской области на одноуровневую систему местного самоуправления, занявший около 4 лет.

Объединения уже существовавших городских округов со всеми поселениями муниципальных районов с образованием укрупненных городских округов осуществлялись в 2019 году 5 раз, в том числе по одному разу в Брянской области (при объединении городского округа Новозыбков с поселениями Новозыбковского муниципального района), в Тверской области (при объединении городского округа Вышний Волочек с поселениями Вышневолоцкого муниципального района), в Московской области (при объединении городского округа Звенигород с поселениями Одинцовского муниципального района), а также 2 раза в Кировской области (при объединении недавно образованных Богородского и Санчурского городских округов с поселениями одноименных муниципальных районов).

Механизм объединения всех поселений муниципального района с образованием муниципального образования нового вида – муниципального округа, предусмотренный Федеральным законом № 87-ФЗ, впервые был применен в Весьегонском районе Тверской области в конце мая 2019 года. В общей сложности в 2019 году такие объединения производились 37 раз в 5 субъектах Российской Федерации, в том числе по 13 раз – в Пермском крае и Кемеровской области – Кузбассе, по 4 раза в Кировской области (Арбазский, Кикнурский, Свечинский и Фаленский районы) и в Тверской области (Андреапольский, Весьегонский, Лесной и Оленинский районы), 3 раза в Приморском крае (Анучинский, Пограничный и Чугуевский районы). Кроме того, бывшие Богородский и Санчурский муниципальные районы Кировской области стали муниципальными округами в результате произведенных в 2018–2019 гг. растянутых во времени цепочек преобразований, включавших наделение Богородского и Санчурского поселений статусом городских округов в существовавших границах (в декабре 2018 года), объединения вновь образованных

городских округов со всеми поселениями одноименных муниципальных районов (в апреле 2019 года) и преобразования «расширенных» городских округов в муниципальные округа (в декабре 2019 года). В результате указанных преобразований к концу 2019 года существовало уже 39 муниципальных округов в пределах 5 субъектов Российской Федерации.

В первой половине 2020 года объединения поселений, входящих в состав муниципальных районов, с образованием новых муниципальных округов осуществлялись 56 раз в пределах 12 субъектов Российской Федерации, в том числе 16 раз в Ставропольском крае, 11 раз в Нижегородской области, по 5 раз в Приморском крае (Лазовский, Октябрьский, Тернейский, Хорольский и Ханкайский районы) и в Тверской области (Западнодвинский, Краснохолмский, Пеновский, Сандовский и Селижаровский районы), 4 раза в Новгородской области (Волотовский, Маревский, Солецкий и Хвойнинский районы), по 3 раза в Красноярском крае (Пировский, Тюхтетский и Шарыповский районы) и в Ямало-Ненецком автономном округе (Надымский, Пуровский и Тазовский районы), 2 раза в Амурской области (Белогорский и Ромненский районы), по одному разу в Камчатском крае (Алеутский район), в Архангельской области (Каргопольский район) и в Мурманской области (Печенгский район). По итогам произведенных преобразований к середине 2020 года насчитывалось уже 95 муниципальных округов в пределах 14 субъектов Российской Федерации, а Ставропольский край после вступления в силу в марте 2020 года ряда законов о преобразованиях стал восьмым субъектом Российской Федерации с полностью одноуровневой системой организации местного самоуправления.

Ставшие традиционными объединения (укрупнения) сельских поселений в 2019 году проводились в 2019 году 88 раз в 19 субъектах Российской Федерации, наиболее активно – в Республике Мордовия (35 преобразований, затронувших в общей сложности 82 поселения), в Брянской области (17 преобразований и 53 поселения), в Волгоградской области (7 преобразований и 16 поселений), в Ленинградской области (6 преобразований и 16 поселений). По 3 объединения сельских поселений произведено в 2019 году в Курганской и Пензенской областях, по 2 объединения – в Республике Коми, Алтайском крае, Костромской и Тюменской областях, по одному объединению – в Краснодарском и Красноярском краях, Амурской, Вологодской, Воронежской, Кировской, Курской, Омской и Саратовской областях.

В первой половине 2020 года объединения сельских поселений производились 20 раз в 4 субъектах Российской Федерации – Республике Мордовия (16 объединений), в Курганской области (2 объединения), в Амурской и Омской областях (по одному объединению). Объединения городских поселений с сельскими производились в 2019 году 7 раз (2 объединения в Республике Мордовия, по одному объединению в Красноярском крае, Архангельской, Волгоградской, Курганской и Ленинградской областях), в первой половине 2020 года один раз (в Республике Мордовия). Также в 2019 году в Чеченской Республике 2 сельских поселения, ранее входивших в состав Грозненского муниципального района (Гикаловское и При-

городненское), были объединены с городским округом Грозный, а еще 2 сельских поселения (Комсомольское и Чечен-Аульское) – с городским округом Аргун (соответствующие законы республики вступили в силу с 1 января 2020 г.)

Объединения городских округов производились по одному разу в 2019 году и в первой половине 2020 года в Московской области, в первый раз – в марте 2019 года, когда просуществовавший около полутора лет городской округ Ликино-Дулево был объединен с городским округом Орехово-Зуево, и в апреле 2020 года, когда городской округ Рошаль был объединен с более крупным городским округом Шатура. Примерно в то же время, в апреле 2020 года, в Краснодарском крае было произведено разделение городского округа Сочи, из которого был выделен новый городской округ Сириус, расположившийся на территории Имеретинской низменности.

Преобразования городских поселений в сельские производились в 2019 году 6 раз в пределах 4 субъектов Российской Федерации (Балаганское, Большелудское и Усть-Удинское поселения в Иркутской области, Чебсарское поселение в Вологодской области, Яблоновское поселение в Забайкальском крае и поселок Оссора в Камчатском крае), преобразование сельского поселения в городское – 1 раз (поселок Мурино в Ленинградской области, насчитывающий около 65 тыс. жителей и ставший городом). Кроме того, в 2019 году были упразднены 2 городских поселения (Горно-Чуйское и Согдидионское) и одно сельское поселение (Бубновское) в Иркутской области. В соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ упразднение поселений предполагает отнесение занимаемой ими территорий к категории межселенной и не считается преобразованием муниципальных образований.

Динамика изменений, произведенных в течение 2019 года в 30 субъектах Российской Федерации и в первой половине 2020 года в 17 субъектах Российской Федерации, подтверждает ранее выявленные тенденции по уменьшению общего числа муниципальных образований (– 633, – 465), в первую очередь сельских поселений (– 531, – 424), в несколько меньшей степени – городских поселений (– 96, – 42) и муниципальных районов (– 64, – 55). Остановился рост численности городских округов (+19, 0), в дальнейшем ожидается снижение

их численности ввиду частичного замещения муниципальными округами, число которых, наоборот, увеличивается (+39, +56).

После завершения процедур принятия органами местного самоуправления и государственной регистрации уставов вновь образованных муниципальных образований в территориальных органах Минюста России эти муниципальные образования включаются в государственный реестр муниципальных образований. По состоянию на 1 января 2019 г. в указанный реестр было включено 21 629 муниципальных образований, на 1 января 2020 г. – 21 154 муниципальных образования, на 1 июля 2020 г. – 20 780 муниципальных образований.

Расхождение между данными реестра и данными, представленными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в основном носит технологический характер, связанный с незавершенностью процессов преобразования муниципалитетов и принятия новых уставов органами местного самоуправления вновь образованных муниципальных образований.

Изменения границ муниципальных образований, в отличие от преобразований, не влияют на общую численность муниципальных образований. Заметные изменения были произведены в 2019 году в Чеченской Республике (вскоре после официального утверждения границы с Республикой Ингушетией в 2018 г.), в рамках которых 5 поселений Грозненского района изменили принадлежность, перейдя в Ачхой-Мартановский, Урус-Мартановский и Шатойский районы, Бамутское поселение из Ачхой-Мартановского муниципального района перешло в Сунженский муниципальный район (впоследствии переименованный в Серноводский), Илсхан-Юртовское сельское поселение – из Гудермесского района в Курчалоевский, а часть территории Старо-Ачхойского сельского поселения Ачхой-Мартановского района была разделена между 5 сельскими поселениями 3 муниципальных районов.

Изменения границ, затрагивающие часть территории отдельных муниципальных образований и, как правило, направленные на расширение территорий городских поселений и городских округов за счет непосредственно прилегающих к ним территорий сельских поселений, производились в 2019 году в республиках Башкортостан,

Таблица 2. Количество муниципальных образований (в разбивке по видам), включенных в государственный реестр муниципальных образований

Количество муниципальных образований, в т.ч.	по состоянию		
	на 1 января 2019 г.	на 1 января 2020 г.	на 1 июля 2020 г.
муниципальных районов	1 736	1 702	1 668
городских поселений	1 499	1 449	1 390
сельских поселений	17 498	17 085	16 779
муниципальных округов	-	5	25
городских округов	607	624	629
городских округов с делением		3	
внутригородских районов		19	
внутригородских территорий		267	
ВСЕГО	21 629	21 154	20 780

Татарстан, Забайкальском крае, Калужской и Рязанской областях, в первой половине 2020 года в Калужской и Рязанской областях. В ряде случаев (например, при изменении границ между городским округом Тольятти и сельским поселением Подстепки Ставропольского муниципального района в Саратовской области в целях правового обеспечения функционирования особой экономической зоны Тольятти) изменения границ муниципалитетов осуществлялись путем внесения изменений в ранее принятые законы об утверждении границ муниципалитетов. В свою очередь, принятие в 2019–2020 гг. в ряде субъектов Российской Федерации большого числа актов, содержащих описание границ между муниципальными образованиями, было связано с уточнением прохождения этих границ с применением более совершенных методов их описания, необходимостью завершения процессов преобразования муниципальных образований, а также с реализацией заключенных между субъектами Российской Федерации соглашений о прохождении границ между ними.

Муниципалитеты всех видов характеризуются такими показателями, как площадь территории, число расположенных на этой территории населенных пунктов и проживающих в них жителей, плотность населения, соотношение численности городского и сельского поселения, особенностями географического положения (приграничное или эксклавное положение, наличие выхода к открытому морю), а также особенностями действующих на их территориях правовых режимов (районы Крайнего Севера, особые экономические зоны, территории опережающего экономического развития, инновационные центры, свободные порты, территории традиционного природопользования и др.).

Наименьшая документально зафиксированная площадь поселения составляет 0,23 кв. км. (Ярыш-Мардин-

ское сельское поселение в Чеченской Республике), наибольшая – 336,4 тыс. кв. км. (сельское поселение Хатанга Красноярского края). Площадь городских округов составляет от 1 кв. км. (поселок Горный Забайкальского края) до 91,8 тыс. кв. км. (Среднеканский городской округ Магаданской области), муниципальных районов – от 103 кв. км. (Коркинский муниципальный район Челябинской области) до 880 тыс. кв. км. (Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район Красноярского края).

Около 87 процентов муниципальных районов и 95 процентов городских округов находятся в пределах 10 тысяч квадратных километров, что соответствует квадрату со стороной 100 километров и при наличии сети автомобильных дорог с твердым покрытием или иных путей сообщения позволяет обеспечить жителям периферийных населенных пунктов транспортную доступность административных центров туда и обратно в течение одного дня. В то же время лишь 56 процентов городских и 38 процентов сельских поселений имеют площадь в пределах 100 квадратных километров, что соответствует квадрату со стороной 10 километров и позволяет с некоторой долей условности предполагать возможность пешеходной доступности административных центров этих поселений.

Согласно подсчетам, произведенным в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации, по состоянию на 1 марта 2020 года 873 муниципальных образования в пределах 39 субъектов Российской Федерации непосредственно примыкают к государственной границе Российской Федерации, а 443 муниципалитета в пределах 23 субъектов Российской Федерации, включая 5 городских округов – административных центров Российской Федерации (Анадырь, Архангельск, Владивосток, Магадан, Петропавловск-Камчатский) имеют выход к открытому морю. 26 муниципалитетов

Таблица 3. Муниципальные образования с наименьшей и наибольшей численностью населения (по видам)

Вид муниципального образования	с наименьшим числом жителей	с наибольшим числом жителей
Муниципальный район	Тунгино-Олекминский муниципальный район Забайкальского края – 1,3 тыс. жителей	Всеволожский муниципальный район Ленинградской области – 438,6 тыс. жителей
Городское поселение	Городское поселение поселок Эсе-Хая Республики Саха (Якутия) – 185 жителей	Городское поселение Энгельс Саратовской области – 265,3 тыс. жителей
Сельское поселение	Поселок Оскоба Эвенкийского района Красноярского края – 10 жителей	Каневское сельское поселение Краснодарского края – 45,9 тыс. жителей
Муниципальный округ	Алеутский муниципальный округ Камчатского края – 676 жителей	Шпаковский муниципальный округ Ставропольского края – 149,0 тыс. жителей
Городской округ	Городской округ Островной Мурманской области – 1 731 жителей	Городской округ Новосибирск – 1 626 тыс. жителей
Городской округ с внутригородским делением	Городской округ Махачкала – 735,6 тыс. жителей	Городской округ Челябинск – 1 197 тыс. жителей
Внутригородской район	Самарский район города Самары – 30,4 тыс. жителей	Промышленный район города Самары – 272,5 тыс. жителей
Внутригородское муниципальное образование в городе федерального значения	Муниципальное образование поселок Серово (Санкт-Петербург) – 281 житель	Муниципальный округ Марьино (Москва) – 254,1 тыс. жителей
Муниципальное образование – административный центр субъекта Российской Федерации	Город Магас Республики Ингушетия – 12,2 тыс. жителей	Город Новосибирск – 1 613 тыс. жителей

(с 2020 года – 25 муниципалитетов) в пределах 7 субъектов Российской Федерации, включая 18 городских округов в Сахалинской области, городской округ Новая Земля в Архангельской области, ЗАТО Солнечный в Тверской области, муниципальное образование округ Кронштадт в Санкт-Петербурге, Алеутский муниципальный район с Никольским сельским поселением в Камчатском крае (в 2020 году преобразованные в муниципальный округ) и по одному сельскому поселению в Архангельской области (Соловецкое), в Иркутской области (Хужирское) и в Ненецком автономном округе (Колгуевский сельсовет) расположены на островах.

Наименьшая документально зафиксированная численность жителей муниципалитета – 15 человек (сельское поселение Оскоба в Красноярском крае), еще 2 существующих поселения (пос. Крутоборка в Республике Коми

и пос. Кунерма в Иркутской области) постоянно населения не имеют. Муниципальным образованием с наибольшей численностью жителей является городской округ Новосибирск, насчитывающий 1,6 млн. жителей.

Законодательство не связывает статус муниципалитета с численностью его жителей напрямую, однако исходя из сложившейся практики следует отметить, что для большинства сельских поселений характерна численность жителей до 5–10 тысяч жителей, для городских поселений – до 25–30 тысяч жителей, для муниципальных районов и округов – от 10 до 100 тысяч жителей. Города, достигшие численности 30–50 тысяч жителей, как правило, обладают свойствами центров межрайонного притяжения, самодостаточной инфраструктурой и тяготеют к статусу городских либо муниципальных округов. Поселения, насчитывающие несколько десятков тысяч жителей, но сохраняющие статус сельских, существуют в Краснодарском крае и некоторых других субъектах Российской Федерации, а городские поселения, насчитывающие 100 и более тысяч жителей, но остающиеся в составе муниципальных районов – только в Татарстане (городские поселения Альметьевск, Зеленодольск и Нижнекамск) и в Саратовской области (городские поселения Балаково и Энгельс).

Особенности организации местного самоуправления и осуществления отдельных полномочий по решению вопросов местного значения установлены в соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ и иными федеральными законами для отдельных муниципалитетов и территорий, в том числе:

для районов Крайнего Севера и приравненных к нему местностях с ограниченными сроками завоза грузов (продукции), перечень которых утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2000 г. № 402 – статьей 82.1 Федерального закона № 131-ФЗ;

для муниципальных образований Арктической зоны Российской Федерации – Федеральным законом от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»;

для приграничных территорий – Законом Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730–1 «О государственной границе»;

для инновационного центра «Сколково» (часть муниципального образования Кунцево в городе

Москве) – Федеральным законом от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»;

для инновационных научно-технологических центров – Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

для свободного порта Владивосток (38 муниципальных образований в пределах 5 субъектов Российской Федерации – Камчатского, Приморского, Хабаровского краев, Сахалинской области и Чукотского автономного округа) – Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток»;

для территорий опережающего социально-экономического развития (около 170 муниципалитетов по оценкам субъектов Российской Федерации), а также для муниципалитетов с монопрофильной экономикой (моногородов), перечень которых утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 1398-р – Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»;

для особых экономических зон (около 360 муниципалитетов по оценкам субъектов Российской Федерации) – Федеральным законом от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»;

для исторических поселений (44 населенных пункта, утвержденных уполномоченными федеральными органами исполнительной власти и 103 – органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации) – Федеральным законом от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры)» и другими законами;

для территорий традиционного природопользования (около 350 муниципалитетов по оценкам субъектов Российской Федерации) – Федеральным законом от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

продолжение – в след. номере – прим. ред.

НЕ СМОГУТ ЗАНИМАТЬ ПОСТЫ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ

Президент РФ внес в Государственную Думу законопроект о запрете иностранного гражданства для государственных и муниципальных служащих. Предусматривается запрет на замещение гос- и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы и иных должностей в связи с наличием гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право гражданина РФ на постоянное проживание на территории иностранного государства.

Кроме того, предусматривается обязанность таких лиц уведомить свое руководство о прекращении российского гражданства или о приобретении иностранного гражданства (подданства) либо получении вида на жительство за рубежом. Изменения предлагаются в 24 федеральных закона. Уточняется, что такие лица смогут продолжить службу или работу на своих должностях при условии подачи ими документов, свидетельствующих о намерении прекратить гражданство иностранного государства. По истечении 6 месяцев лица, которые не представят подтверждение отсутствия иностранного гражданства, будут уволены.

Помимо этого, Владимир Путин предложил внести поправки в Трудовой кодекс, согласно которым гос- и муниципальные служащие, имеющие допуск к гостайне, должны будут сообщить работодателю об отсутствии российского гражданства либо о наличии паспорта или вида на жительство другого государства. Также работник должен будет сообщать в письменной форме о прекращении российского гражданства. В этом случае трудовой договор с ним расторгнут. 20 января 2021 г. Госдума приняла в первом чтении президентский законопроект о запрете для гос- и муниципальных служащих, а также для военных занимать ряд должностей при наличии иностранного гражданства либо подданства.

Поручил вернуться к вопросу снижения муниципального фильтра

Президент России Владимир Путин на встрече с главой Центризбиркома Эллой Памфиловой поручил вер-

нуться к решению вопроса со снижением муниципального фильтра на выборах глав субъектов страны. Об этом она сообщила в интервью ТАСС. «Мы вернулись к этому вопросу на встрече. Я проинформировала о том, что произошло с тех пор, как президент давал поручение, в соответствии с которым была образована рабочая группа при администрации президента по изменению избирательного законодательства. В свое время у этой рабочей группы компромиссное политическое решение в принципе было – оставить его на уровне 5%, но, к сожалению, эта ситуация осталась замороженной... Президент поручил вернуться к этому вопросу. Я надеюсь, что по крайней мере какая-то точка будет поставлена в этом вопросе, то есть или да, или нет».

По словам главы ЦИКа, она продолжает «писать письма в регионы с просьбой снизить фильтр, но пока далеко не все руководители, желающие в дальнейшем переизбираться, охотно идут на то, чтобы слегка усложнить жизнь себе, но облегчить ее своим потенциальным конкурентам».

О недопустимости роста цен на базовые продукты питания

9 декабря 2020 г. на совещании по экономическим вопросам Владимир Путин обратил внимание на рост цен на продукты. Премьер-министру Михаилу Мишустину дано поручение решить вопрос в течение недели. Президент назвал недопустимым одновременное падение реально располагаемых доходов на 4,3% и рост цен на сахар на 71%. Критике подвергся также рост цен и на другие продукты из базовой продуктовой корзины – растительное масло, макаронные и хлебобулочные изделия.

По мнению главы государства, рост цен связан с попыткой подогнать цены на российском рынке под мировую конъюнктуру. Объективные факторы, связанные с пандемией, негативно повлиявшей на социально-экономические показатели, также имеют место быть, но в значительно меньшей степени. Особой критике со стороны президента подвергся министр экономического развития Максим Решетников за «эксперименты» с ценами на базовые продукты питания. Правительство активно взялось за работу. Его председатель заявил, что возьмет ситуацию под личный контроль. 10 декабря на заседании кабинета министров на тему роста цен он назвал сложившуюся ситуацию недопустимой. Мишустин также анонсировал и провел совещание по ценам на продукты. Премьер-министр поручил к 14 декабря подготовить нормативно-правовые акты по нормализации цен на продукты питания и еженедельно отчитываться о развитии ситуации.

Президент обратил внимание на поддержку среди своего электората, значимая часть которого – люди небогатые, патерналистски настроенные, внимательно отсле-

живающие динамику цен на продукты питания. Однако запрос на регулирование цен выходит за рамки путинского электората — его поддерживают и сторонники парламентской оппозиции. Вероятно, разработанные правительством меры помогут сдержать рост цен на базовую продуктовую корзину, что важно для президента и партии власти перед думскими выборами 2021 г., но кардинально решить вопрос все же не смогут.

Власть должна набраться терпения

Российская нация является достаточно молодой и находится еще «на марше» к пику своего развития, а ее генетический код основан на межнациональном единстве. Об этом заявил Владимир Путин на закрытой встрече с главными редакторами ведущих российских изданий 10 февраля. По мнению президента, сердцевиной будущего России является чувство патриотизма, любви к родине.

Президент также затронул тему экономической ситуации и протестов в стране. Он заявил, что понимает россиян, которые раздражены проблемами, возникшими в нынешней социально-экономической ситуации. Граждане склонны винить во всех проблемах руководство, хотя могут быть и объективные причины, в том числе пандемия.

Глава государства считает, что «власть должна набраться терпения, работать ритмично. Мы же не случайно выработали целую систему современных способов развития различных отраслей экономики, социальной сферы и жизненных пространств, в которых мы живем, в том числе крупных и малых городов. Постепенно все будем делать, делаем».

Владимир Путин на совещании с Правительством затронул тему доверия к власти. Он призвал подчиненных расширять прямой диалог с согражданами и не заниматься крючкотворством. В этом случае уровень доверия к государству существенно повысится. Для наглядности Путин совершил экскурс во времена Александра III, чтобы продемонстрировать пагубность бюрократического подхода. Политический обозреватель «Ъ FM» Дмитрий Дризе считает, что власть реагирует на возросший уровень общественного недовольства.

Глава государства созывает правительство, чтобы еще раз обсудить, что творится с зарплатами бюджетников. Судя по тому, есть в этой части некоторые недоработки. Президент корит чиновников — мол, приписками занимаетесь, нужно людям объяснять, как и что формируется, чтобы все было ясно и понятно, а то крючкотворство везде, бюрократия царит.

Что здесь сказать? Да, XXI век на дворе, цифровизация, а чиновники не меняются. Все эти тезисы озвучиваются в конце совещания. Формально они обращены к подчиненным, но фактически к народу. Важно, что Владимир Путин косвенно признал, что к власти есть определенный уровень недоверия. Однако причина всего этого заключается в том, что чиновник не умеет находить контакт с простым человеком. «В учреждениях это должно быть понятно и прозрачно, и тогда диалог с гражданами наладится, и доверие к власти будет несоизмеримо больше, чем сегодня, хотя, надеюсь, что и сегодня в целом все

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации

В соответствии с Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» постановляю:

1. Утвердить прилагаемый перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (далее - перечень).

2. Администрации Президента Российской Федерации:
а) разработать и в месячный срок представить на утверждение Президента Российской Федерации методику расчета показателя, предусмотренного пунктом 1 перечня;
б) ежегодно, до 1 марта, представлять Президенту Российской Федерации доклад о значениях показателя, предусмотренного пунктом 1 перечня, за отчетный период.

3. Правительству Российской Федерации совместно с комиссиями Государственного Совета Российской Федерации по соответствующим направлениям:

в порядке. Но вот такие огрехи, о которых мы говорим сейчас, нужно зачистить», — отметил Путин.

Обновил критерии оценки эффективности губернаторов

Президент России утвердил критерии оценки эффективности деятельности высших руководителей в регионах указом от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». Среди основных критериев оценки — доверие к власти и численность населения субъекта РФ, темпы роста зарплат и возведения жилья, уровни бедности и образования, эффективность поддержки талантливых детей, численность волонтеров. Администрации президента поручено разработать и в месячный срок представить методику расчета показателей и ежегодно до 1 марта представлять главе государства соответствующий доклад.

При определении эффективности, кроме того, примут во внимание число семей, улучшивших жилищные условия, объем жилищного строительства, качество городской и окружающей среды. В этом году в списке появилось 5 новых пунктов. Теперь на оценку эффективности работы губернаторов будут влиять также доли жителей, которые занимаются спортом и волонтерской деятельностью, наличие в регионе условий для воспитания «гармонично развитой и социально ответственной личности», число посещений культурных мероприятий и «цифровая зрелость» органов власти. Предыдущий список признан утратившим силу.

По сообщениям *kremlin.ru*, *TACC*, *politcom.ru*, «КоммерсантЪ», *РИА Новости*, *Интерфакса*

ГОРОДА И ЛЮДИ

Развитие малых городов определит будущее России как уникальной цивилизации

В.И.Матвиенко, Председатель Совета Федерации

31 октября 2020 г. — всемирный день городов. Думаю, это хороший повод для размышлений: какова роль городов в современной России, какими они должны быть в перспективе? Что мы должны изменить в градостроительной политике государства и нужны ли здесь вообще какие-либо изменения? Эти и другие подобные вопросы не уходят с повестки дня.

Конечно, тема городов глобальна. Но в этом тексте я решила вынести за скобки агломерации и обсуждение судьбы мегаполисов, а сосредоточиться исключительно на малых городах и исторических поселениях. Потому что о них, считаю, сказано незаслуженно мало. Но именно их развитие во многом определит будущее России как уникальной цивилизации.

Из 1116 российских городов более 70% относят к малым. Так сложилось, что именно они в своем подавляющем большинстве в девяностых годах прошлого века столкнулись с серьезнейшими экономическими и социальными проблемами. Закрытие значительной части предприятий, дефицит рабочих мест, низкие зарплаты, отток трудоспособной части населения, микроскопические бюджеты. И как результат — упадок самих городов.

Весьма распространена точка зрения, будто такой ход событий был закономерен. Будто это неизбежное следствие того, что в современном мире лидерами развития являются агломерации. Считаю и считаю эту точку зрения ошибочной: становление и укрепление агломераций не означает, что государство, общество должны мириться с разрушением исторически сложившейся структуры заселения России. Роль малых городов не следует оценивать исключительно с позиции экономической эффективности. Они носители нашей самобытности, нашей национальной культуры, традиций и обычаев русского, других народов России, свидетели и участники многовековой истории.

И, конечно же, нельзя не учитывать такой уникальный фактор, как наши огромные географические размеры. А городов у нас выходит примерно один на 15 тысяч квадратных километров. Этого явно недостаточно с точки зрения освоения необъятного пространства, контроля над ним. Дальнейшее сокращение числа малых городов, количества жителей в них будет лишь обострять эту проблему, усиливать связанные с ней геополитические риски. Лишних городов у России нет!

Улучшение условий жизни людей в малых городах, исторических поселениях обрело статус стратегического приоритета. В подписанном главой государства указе «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в число таких целей включено формирование комфортной и безопасной среды для жизни. Осуществляются национальные проекты, в ряду которых проект «Жильё и городская среда». Рабо-

тает льготная ипотека, запущены другие механизмы решения жилищного вопроса. Реализуются программы, направленные на благоустройство городской среды, улучшение экологической ситуации. Несмотря на трудности, связанные с эпидемией коронавируса, средства на эти цели в проекте федерального бюджета на 2021 год и 2022–2023 годы предусмотрены.

Главное сейчас — претворить намеченное в конкретные дела на уровне местного самоуправления. Я часто бываю в российских городах. Должна сказать, что далеко не везде стратегия благоустройства принята в качестве руководства к действию. Основная причина, на мой взгляд, — отсутствие у немалой части местных руководителей глубокого понимания того, что повышение качества жизни людей не сводится только к материальному достатку, росту потребления товаров и услуг — одними торговыми точками не отделаешься. Столь же важна и возможность жить в городе в условиях, которые создают физический, психологический, душевный комфорт.

Вспоминаю разговор с владельцем бизнеса в одном из регионов России. У него есть металлургические предприятия на Урале и на юге страны. И там, и там одинаковые условия работы, одинаковая зарплата. Но эти предприятия нельзя поставить рядом по текучести кадров — на юге она в разы больше. Потому что из города на берегу теплого моря уезжают жители, в первую очередь молодежь. Кроме достойной зарплаты, люди еще и хотят жить в достойных условиях. Их больше не устраивают разбитые улицы, запущенные дворы, помойки на центральном бульваре, неразвитость социальной инфраструктуры, отсутствие театров, выставок, парков. А в том городе у моря общественная среда состоит из одних только шашлычных. И больше практически ничего нет. О каком комфорте можно в таком случае говорить?! Тем более что в эпоху интернета люди видят, как может и как должно быть.

Убеждена, огромное значение для настоящего и будущего города имеют мэр, его команда, их профессионализм как управленцев. Если на этих постах деятельные, инициативные люди, любящие свою малую родину, если в их руках дело, что называется, горит, то точки роста обязательно будут найдены.

«Каждому малому городу и историческому поселению, — отмечал Президент России Владимир Путин, — важно в каждом конкретном случае тщательно проанализировать все свои возможности, конкурентные преимущества... Чрезвычайно важная вещь — обратить внимание на ключевые вещи, «изюминки». В этом случае малые города могут стать действительно по-настоящему большими центрами — большими с точки зрения туризма, развития искусства, экономики, культуры, науки».

Местные руководители часто ссылаются на нехватку денег. Но ведь и имеющиеся средства нередко используются нерационально. Речь даже не о коррупционных схемах. Гораздо чаще дают себя знать плохая организация работы, просчеты в проектировании, недостаточный спрос за выполнение намеченного. Или, напротив, избыточное регулирование и контроль, от которых у деятельных людей опускаются руки. Нельзя создать человеческие условия, относясь ко всему формально. Делать надо для людей, живущих рядом с тобой, а не «для галочки».

Конечно, любой малый город может успешно развиваться только вместе с жителями, при их поддержке, при учете их мнения, их запросов, когда действуют институты прямой демократии и местного самоуправления, отлажена связь с бизнесом, общественными организациями. К малым городам, где, как говорится, все друг друга знают, это особенно применимо. Видела немало примеров, когда мэры выстроили диалог с жителями, в ходе которого решают, на что следует прежде всего тратить имеющиеся средства местного бюджета. Считаю, надо создавать площадки для широкого обсуждения градостроительных и иных проектов, советоваться с людьми, открывать простор для инициатив, новаций, творчества.

Сейчас самостоятельность городов в решении вопросов своего экономического и социального развития сталкивается с таким барьером, как высокая степень зависимости бюджетов субъектов Федерации и, соответственно, местных бюджетов от трансфертов из федерального бюджета. Убеждена, что мы должны идти к выстраиванию модели бюджетного федерализма, стимулирующей регионы и муниципалитеты к увеличению своих доходов. Совет Федерации работает над этим. Ряд наших инициатив по совершенствованию сбалансированности межбюджетных отношений при поддержке Президента России обре-

ли статус законов. Но надо двигаться дальше. Поправки в Конституцию, формирующие единую систему публичной власти, открывают в этом плане новые возможности.

За последние годы много сделано для благоустройства городов-курортов, сохранения городов – носителей исторического и культурного наследия. Они стали привлекательными для туристов. В них заложен большой потенциал.

Его надо учитывать и при создании транспортной инфраструктуры. Думать о том, как аккуратно интегрировать малые города, связать их дорогами с региональными центрами, больницами, другими городами в конце концов. Не рубить их на части высокоскоростной магистралью, не ставить ЛЭП на исторических ландшафтах. Убеждена, что особую роль в повышении транспортной доступности и привлекательности для жизни в небольших городах должно сыграть и воссоздание малой пассажирской авиации.

Очевидно, что следует искать возможности для развития малых городов и путем их включения в процессы формирования цифрового общества, модернизации промышленности на новом технологическом уровне. В стране имеются структуры, способствующие решению этих задач: наукограды, индустриальные парки, инновационные центры, территории опережающего развития, институты развития. По моему мнению, нужны шаги, направленные на более тесную привязку их деятельности к нуждам малых городов. Не исключаю, что это потребует изменений в Стратегии пространственного развития, действующем законодательстве. Совет Федерации готов к сотрудничеству с Правительством России в решении этих задач, имеющих важнейшее значение для настоящего и будущего страны.

[Http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/121026/](http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/121026/)

Город Тотьма на Вологодчине в 2018 г. был признан самым красивым городком страны по версии ассоциации «Самые красивые деревни и городки России»

НАЧАТ ЭКСПЕРИМЕНТ ПО СОЗДАНИЮ ЕДИНОЙ ПЛАТФОРМЫ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ С ГРАЖДАНАМИ

Согласно постановлению Правительства РФ от 10 ноября 2020 г. № 1802, с 12 ноября 2020 г. по 30 декабря 2021 г. в стране проводится эксперимент по использованию ФГИС «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» для направления гражданами и юрлицами в госорганы, органы МСУ, государственные и муниципальные учреждения, иные организации, осуществляющие публично значимые функции, и их должностным лицам сообщений и обращений, а также для направления такими органами и организациями ответов на указанные сообщения и обращения. Теперь эксперимент распространен и на органы местного самоуправления.

Предложено расширить список самых грязных городов

Департамент природных ресурсов Правительства РФ предложил существенно расширить список городов – участников проекта «Чистый воздух», который предполагает сокращение вредных выбросов в атмосферу. Туда могут войти Искитим, Барнаул, Кемерово и другие города Сибири. Директор департамента природных ресурсов аппарата Правительства РФ Елена Ковалева написала письмо в Минприроды, где предложила пересмотреть список городов, принимающих участие в федеральном проекте «Чистый воздух». Цель проекта – снижение на 22% вредных выбросов в атмосферу к 2024 г.

Предполагается существенное расширение списка городов с загрязненной атмосферой, с 12 до 48. Список подготовлен Росгидрометом при участии Роспотребнадзора. В обновленный перечень войдут Улан-Удэ и бурятские Гусиноозерск и Селенгинск, 9 городов Приангарья (Иркутск, Ангарск, Братск, Зима, Саянск, Свирск, Усолье-Сибирское, Черemuхово и Шелехов), Лесосибирск, Ачинск и Минусинск, а также Кызыл, Абакан, Черногорск, Барнаул, Бийск, Петрозаводск-Забайкальский, Кемерово, Искитим. В списке останутся Красноярск, Норильск, Новокузнецк и Чита. Из нового списка предлагается исключить несколько городов, в том числе Омск. Власти считают, что воздух там стал чище.

«Чистый воздух» как эксперимент по проведению сводных расчетов, квотированию выбросов, реализации комплексных планов по их снижению рассчитан до 2024 г. в отношении только 12 городов, подчеркивает представитель вице-премьера Виктории Абрамченко (курирует в Правительстве экологию). Расширение проекта за счет других городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха планируется начиная с 2024 г.

Вопрос будет проработан

18 января 2021 г. Владимир Путин подписал перечень поручений по итогам совместного заседания Госсо-

вета и Совета по стратегическому развитию и нацпроектам. Пунктом 6 поручения Пр-45ГС Правительству совместно с комиссиями Госсовета поручено проработать возможность передачи в бюджеты муниципий поступлений от налога на профессиональный доход, зачисляемых в бюджеты субъектов РФ. Ответственными назначены Михаил Мишустин, губернатор Калининградской области Антон Алиханов и губернатор Челябинской области Алексей Текслер.

Департамент регионального развития будет курировать и местное самоуправление

Премьер-министр назначил руководителей в 7 новых подразделений аппарата Правительства. Изменения в структуру глава кабинета внес в рамках реформы системы госуправления. Они направлены на совершенствование работы аппарата Правительства и эффективный контроль за выполнением президентских решений.

Вместо трех крупных департаментов в Белом доме появилось 7 профильных: здравоохранения, промышленности, регионального развития, социального развития, строительства, транспорта, энергетики. Департамент сопровождения законопроектной деятельности преобразован в департамент сопровождения законопроектной деятельности и нормативно-правового регулирования. Кроме того, Мишустин сформировал сводно-аналитическое управление Правительства.

Возглавивший департамент регионального развития аппарата Правительства РФ Василий Анохин участвовал в работе по ликвидации последствий наводнения в Иркутской области в 2019 г. и занимался проработкой мер соуплотдержки граждан, потерявших жилье, рассказал журналистам губернатор региона Игорь Кобзев. По его словам, Анохин досконально владеет ситуацией, связанной с реализацией программы восстановления жилья и объектов инфраструктуры, поврежденных или утраченных в результате наводнения. Определение мероприятий программы было проведено без проволочек.

Глава Сочи Алексей Копайгородский назвал Анохина человеком небезразличным и разбирающимся в деятельности и проблемах муниципалитетов: «Создание специального подразделения на федеральном уровне, в аппарате Правительства, для консолидации всех запросов от муниципалитетов и выработки комплексных решений, а также выстраивание прямого диалога с органами местного самоуправления является очень ожидаемым решением со стороны муниципального сообщества».

По сообщениям gov.ru, РИА Новости, окмо.ру, ТАСС

НЕОБХОДИМО УКРЕПЛЯТЬ И ПОДДЕРЖИВАТЬ МУНИЦИПАЛИТЕТЫ

23 ноября 2020 г. в Общественной палате РФ состоялась организованная Комитетом Госдумы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления совместно с комиссией ОП РФ по территориальному развитию и местному самоуправлению конференция на тему «Вопросы государственной политики Российской Федерации в области развития местного самоуправления на среднесрочный период» с участием депутатов Госдумы и сенаторов, представителей администрации Президента РФ, федеральных министерств и ведомств, законодательных (представительных) и исполнительных органов власти субъектов РФ, органов МСУ, межмуниципальных объединений, общественного, научного и экспертного сообществ.

Были обсуждены вопросы дальнейшего развития местного самоуправления в стране, в том числе в свете происходящих процессов, связанных с корректировкой положений Конституции России и федерального законодательства в области местного самоуправления. Также были намечены предложения (рекомендации) о возможных перспективах и содержании проекта Основ государственной политики РФ в области развития местного самоуправления до 2030 г., поручение о разработке которого дано В.В. Путиным по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления 30 января 2020 г., которые могли бы составить содержательную часть указанных Основ, в том числе с учетом анализа предшествующей практики формирования правовых институтов, составляющих в своей системной взаимосвязи модель местного самоуправления РФ, включающей территориальные, организационные, компетенционные, финансово-экономические основы местного самоуправления, вопросы взаимодействия с государством и межмуниципального сотрудничества, ответственности органов и должностных лиц МСУ, перспективы развития институтов гражданского общества как институтов местного самоуправления и взаимодействия муниципалитетов с ними.

Открыли конференцию председатель Комитета Госдумы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления Алексей Диденко и председатель комиссии Общественной палаты РФ по территориальному развитию и местному самоуправлению Андрей Максимов. Алексей Диденко отметил, что основная цель текущей конференции — анализ правовых институтов, которые формируют сегодня модель местного самоуправления как составной части системы публичной власти. Он обратил внимание на активное участие в этой работе

членов Совета при Президенте РФ по развитию местного самоуправления. Спикер обозначил основные задачи развития государства через призму местного самоуправления, добавив, что для разработки Основ государственной политики в сфере местного самоуправления в РФ до 2030 г. необходимо ответить на следующие вопросы: насколько применим и востребован в современных условиях накопленный опыт организации местного самоуправления и как определить модель современного местного самоуправления в стране с учетом государственных и общественных отношений?

По словам Андрея Максимова, сегодня местное самоуправление активно перестраивается, и развитие госполитики позволяет определить вектор этого процесса. «Местное самоуправление — это особая форма самоорганизации граждан. Необходимо укреплять муниципалитеты. Мы наблюдаем рост низовой самоорганизации, активность самих жителей, создается много инициативных групп, которые реализуют проекты во дворах, домах, происходит развитие территориальных общественных самоуправлений (ТОС), товариществ собственников жилья (ТСЖ), чаще применяется инициативное бюджетирование. Однако есть и преграды на этом пути — в этом году это коронавирус, который серьезно изменил жизнь всего общества, поэтому теперь приобретают популярность новые формы коммуникации.

Другой преградой является недостаточная нормативная база, например, двойственность статуса ТОСов, которые признаны общественными организациями. Важно устранить это противоречие. Третий момент заключается в том, что немного субъектов применяют механизмы поддержки местных сообществ и муниципальной власти. Четвертое — не работают механизмы местного референдума, игнорируется мнение населения при строительстве крупных проектов. Яркий пример — Мытищинская автодорога», — сообщил он.

По мнению общественника, необходимо обеспечить эффективность публичных обсуждений, вовлекать

людей в принятие решений, касающихся их жилья или общественного пространства. Важна и кадровая составляющая успеха муниципалитетов как составной части системы публичной власти. Необходимо проводить прямые выборы мэров городов для повышения профессионализма территориального управления. Данное предложение поддержали и другие участники.

И. о. директора департамента конституционного законодательства, развития

федеративных отношений и местного самоуправления Минюста России Юлия Манахова сообщила, что уже готов законопроект, регулирующий вопросы создания и функционирования органов ТОС, также готовится законопроект о гарантиях населению по участию в публичных слушаниях в цифровой форме. Одним из важных вопросов Основ государственной политики в сфере местного самоуправления является регулирование пределов участия государства в формировании органов МСУ.

Минюстом России подготовлена концепция проекта основ, в рамках которой предполагается определить следующие основные направления развития местного самоуправления до 2030 г.:

- вовлечение населения в принятие решений местного самоуправления;
- обеспечение организационного единства деятельности муниципалитетов и органов государственной власти;
- совершенствование системы межбюджетных трансфертов;
- повышение ответственности глав муниципалитетов;
- формирование экономических основ деятельности муниципалитетов, включая создание условий для развития муниципально-частного партнерства;
- развитие городских агломераций как межмуниципальных центров экономического роста;
- совершенствование системы стратегического планирования;
- развитие информационных систем и дистанционных форматов оказания муниципальных услуг;
- распространение и внедрение лучших практик деятельности органов местного самоуправления по организации муниципального управления и решению вопросов местного значения.

На конференции также выступили председатель правления Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления Иван Цецерский, депутат Госдумы, заместитель председателя правления общенациональной Ассоциации ТОС Евгений Шулепов, начальник отдела местного самоуправления департамента регионального развития Минэкономразвития России Максим Пластеев.

Заместитель начальника отдела муниципальных образований департамента межбюджетных отношений Минфина России Ирина Скляр рассказала, что финансовым институтом анализируется исполнение местных бюджетов, в 2020 г. они исполняются с профицитом.

Рекомендации «круглого стола» будут представлены для ознакомления после их доработки и утверждения на заседании Комитета по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления с учетом состоявшейся дискуссии и высказанных предложений. Подробнее с материалами можно ознакомиться на сайте комитета в разделе «Мероприятия Комитета – Состоявшиеся мероприятия».

**По сообщениям официального сайта Госдумы,
[https://www.oprf.ru/press/news/2617/
newsitem/55873](https://www.oprf.ru/press/news/2617/newsitem/55873)**

КОЛОНИИ И СЛЕДСТВЕННЫЕ ИЗОЛЯТОРЫ НАДО РАЗМЕЩАТЬ ВНЕ ГОРОДОВ

Министерство юстиции прорабатывает возможность удаления из городов всех колоний и СИЗО, заявил глава ведомства Константин Чуйченко: «У нас большие планы по оптимизации деятельности ФСИН, по изменению формата работы... Готовятся изменения в концепцию развития ФСИН. Их суть в том, что нужно выносить из городов, из населенных пунктов эти учреждения».

По словам министра, сейчас ведомство работает над формированием пилотного проекта. «Цель этого проекта — чтобы оптимизировать всё и убрать эту действительность, связанную с лишением свободы, от наших людей, из наших городов и сформировать для этого отдельные площадки».

Развитие местного самоуправления – глазами Минюста

Министерство юстиции РФ представило доклад об организации и развитии местного самоуправления в России в 2019 – первом полугодии 2020 г. (см. подробнее сс. 4-11 данного номера – *прим.ред.*) Документ подготовлен в рамках ежегодного мониторинга развития системы местного самоуправления. При подготовке доклада использовались обобщенные данные, подготовленные специалистами органов власти субъектов РФ на основе первичной информации из муниципалитетов и представленные специально для целей мониторинга, впоследствии проверенные и уточненные в Минюсте России с использованием официальной статистической информации, текстов нормативных правовых актов и других открытых источников.

В докладе содержатся сведения о развитии федерального и регионального законодательства о местном самоуправлении, об изменениях в его территориальной организации, об осуществляемых органами МСУ полномочиях, о формах участия населения в осуществлении местного самоуправления, о многообразии способов его организации на местах. Для проверки, уточнения и дополнения полученных сведений использовались официальная статинформация, тексты законов субъектов Федерации и уставов муниципий, сведения из федеральных регистров нормативных правовых актов субъектов РФ и муниципальных НПА.

Мониторинг развития системы местного самоуправления осуществляется Минюстом России в соответствии с ГП «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами», утвержденной постановлением Правительства РФ от 18 мая 2016 г. № 445.

Муниципальные уставы нужно облегчить

Процедура обновления и перерегистрации уставов муниципий чрезмерно сложна. Данные документы можно сократить без потери юридической значимости, считает президент ОКМО Виктор Кидяев. Это позволит сделать уставы проще и избавит от массы формальной работы,

когда местные представительные органы и подразделения Минюста раз за разом правят тексты уставов.

В Министерстве юстиции РФ прошло совещание с участием депутатов Госдумы и глав муниципальных образований. Участники обсудили законодательные изменения, необходимые для упрощения регистрации уставов – ключевых документов для любого города или села. Правила написания уставов сложились довольно давно и требуют досконально прописывать все этапы работы муниципального образования. В то же время правовая база муниципалитетов постоянно развивается. Меняются нормы, появляются новые форматы организации МСУ. Каждое такое изменение приводит к необходимости вносить правку в тексты уставов по всей стране.

«20 тыс муниципалитетов правят уставы по 3–5 раз в год. А если к моменту регистрации законодательство изменилось, то начинают заново. Это во многом бессмысленная работа. Мы обсуждали проблему в муниципальном сообществе, с членами Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления. Пришли к мнению, что решить ее можно, исключив дублирование в тексте устава федеральных норм. Не переписывать перечень вопросов местного значения, виды ответственности и все то, что уже есть в законе, что не зависит от местных властей», – полагает Кидяев.

То же касается вопросов, которые могут быть урегулированы местными нормативными актами. Например, нет необходимости расписывать в уставе порядок организации структур ТОС в поселении. Так можно добиться, что обновление устава потребует раз в год или два.

«Еще одно важное предложение касается новых, более простых и эффективных форм работы. Муниципалитетам давно пора перенести официальное опубликование своих документов в цифровой формат. Мы продвигаем цифровизацию во все сферы жизни, но продолжаем тратить бюджет на малотиражные печатные издания. Поэтому предложили коллегам поддержать законопроект, признающий электронное издание муниципалитета официальным источником обнародования», – сообщил депутат.

По сообщениям официального сайта Минюста России, РИА Новосту, <http://er-gosduma.ru/>

**Следственный изолятор СИЗО-4 Медведь,
Москва, ул. Вилюйская д. 4**

ЧТО СЕГОДНЯ ПРОИСХОДИТ С МЕСТНЫМ САМОУПРАВЛЕНИЕМ В РОССИИ

«Мы называли это эффектом Ройзмана»

Алексей Горновский, редакция «ФедералПресс»

В России прошел восьмой по счету Общероссийский гражданский форум (ОГФ) — одна из наиболее крупных встреч представителей гражданского общества в стране. Аналитики обсуждали целый ряд вопросов: от проблем системы образования до важности соблюдения политических прав и свобод. Подробности дискуссии в Екатеринбурге, где основной темой, которую обсуждали участники, стало развитие местного самоуправления в городах России — в материале «ФедералПресс».

Во время обсуждения участники форма высказывали самые разные точки зрения, но большинство сошлось в одном — современные города, в особенности мегаполисы, почти полностью лишены возможности четкого менеджмента. И не всегда в этом стоит винить городские власти.

Бессилие городских чиновников

В последние несколько лет структуры местного самоуправления в муниципалитетах все меньше влияют на городскую жизнь. Это связано как с утратой ими множества рычагов влияния на градостроительные и инфраструктурные объекты, так и с зависимостью городских бюджетов от высшего руководства, считает президент фонда «Институт экономики города» Надежда Косарева.

«В Екатеринбурге доля местных земельных и имущественных налогов в казне города не превышает 9–10% от всех ее доходов. А налог на имущество городских организаций уходит из мегаполиса в бюджет региона. Хотя если бы эти деньги оставались в муниципалитете, то их доля в общем объеме городского бюджета достигала бы целых 45%», — подчеркнула Косарева. Между тем на Западе именно эти местные налоги — на землю и имущество физлиц или предприятий — составляют значительную часть городских бюджетов.

Сейчас же ситуацию усугубляет еще и то, что уральская столица является одним из наиболее прогрессивных городов России с развитой постиндустриальной экономикой. А именно такие мегаполисы больше всего пострадали от пандемии в экономическом плане. Парадоксально, но по данным Института экономики города, менее развитые города, с преимущественно промышленным потенциалом, легче перенесли коронавирусные ограничения.

Снижение объема полномочий властей на местах отмечает и член Совета по развитию местного самоуправления при президенте РФ Екатерина Шугрина. «Полномочия, необходимые для развития территорий, у нас разбросаны между разными уровнями власти. Как можно развивать город, если градостроительные решения у нас принимаются одним уровнем власти, а инфраструктурные — другим?»

К тому же, по ее словам, органы местного самоуправления зачастую противопоставляются системе государственной власти, что проявляется в форме жесткого контроля со стороны надзорных органов над городской властью.

К чему это приводит?

Слабость местного руководства зачастую оборачивается возникновением кризисов и конфликтов, поскольку чиновники оказываются просто не в состоянии повлиять даже на такие базовые вещи, как застройка города. Сегодня у компаний-застройщиков в Екатеринбурге, по сути, есть только один сдерживающий фактор: в муниципалитете запрещено строительство домов высотой выше ста метров (29 этажей), утверждает член артгруппы Podelniki Полина Иванова. Причем совсем недавно они получили ещё и возможность не согласовывать с мэрией архитектурный облик своих проектов.

Девелоперы фактически самостоятельно создают проекты планировки территории и сами устанавливают для себя правила. Четкой градостроительной политики в муниципалитете нет и для её появления необходимо готовить соответствующие документы. К примеру, на 300-летие Екатеринбурга планируется создание регламента, регулирующего вопросы высотного и объемно-пространственного строительства. Но это очень долгий процесс.

Уровень доверия к городским властям в России значительно упал за последние пять лет и особенно это заметно в столице Урала. Декан факультета социальных наук Московской высшей школы социальных и экономических наук Виктор Вахштайн подчеркнул, что горожане все больше не доверяют местным чиновникам или даже считают их злонамеренными вредителями. При этом еще несколько лет назад социологи фиксировали рост доверительного отношения к муниципальным властям в Екатеринбурге. Такой феномен был назван ими «эффектом Ройзмана».

«Рост негатива связан не только с неудачами самого руководства, но и с увеличением числа социальных связей россиян. Расширение круга доверия приводит к тому, что у вас появляются как свои парикмахер и визажист, так и свои полицейский, судья и парочка своих депутатов в гордуме, которые замечают неэффективную работу госинститутов», — подчеркивает социолог.

А как же гражданские активисты?

Но если официальные власти не способны решать городские проблемы, то могут ли это сделать сами жители? Исполнительный директор РИА «ФедералПресс»

Олег Орлов полагает, что работа чиновников демонизируется и им просто не хватает обратной связи с горожанами, чтобы понимать их пожелания. Поэтому они должны работать над инструментами её получения. «Если чиновник увидит, что против строительства храма в сквере выступают 70% жителей города, то он не будет его строить. Он не будет сам себе вредить, так как понимает, что потом его или не переизберут, или снимут с поста», — уверен медиаменеджер.

Однако сейчас у городских активистов не осталось почти никаких инструментов воздействия на власти и застройщиков, в том числе через общение, считает юрист и зампред Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры Евгений Соседов. В качестве примера он ссылается на строительство платной трассы «Виноградово-Болтино-Тарасов» в Подмосковье. Дорогу прокладывают прямо через местный лесопарк, несмотря на протесты недовольных активистов, которые опасаются ухудшения экологии в районе. Проект трассы получил отрицательные заключения учёных-экологов, представителей федеральной Общественной палаты, но ее строительство так и не остановилось.

Виктор Вахштайн также не видит возможности и условий для того, чтобы сами равнодушные жители могли заняться местным самоуправлением. По его словам, живое и достаточно активное городское сообщество существует сегодня только в двух городах — в Екатеринбурге и в Санкт-Петербурге. В других крупных мегаполисах, включая Москву, оно просто отсутствует.

«Мы говорим, что муниципальные чиновники должны слушать людей, но от кого им получать обратную связь? У нас почти нет живого городского сообщества, это не отдельные граждане и не группа активистов, а в разы большая общность. Ситуация выглядит странно: есть население, которое, как всегда, протестно реагирует на очередной проект властей, а с другой стороны, есть группы активистов. Сообщества как такового нет», — считает Вахштайн.

Пандемия лишь усугубила ситуацию, разорвав многие социальные связи между гражданами. С помощью цифровых инструментов наладить связь между разрозненными обывателями и руководством городов не получится, заверяет ученый. Более того, он подчеркивает, что цифровые методы коммуникации нужны как раз для того, чтобы не дать появиться активному городскому сообществу.

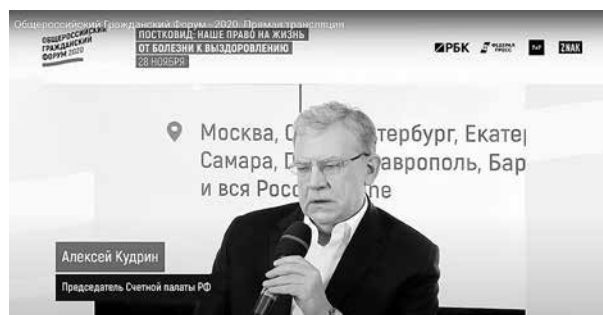
Можно ли все исправить?

Однако местное самоуправление в России, несмотря на пассивность большинства горожан и слабость муниципальной власти, может полноценно возродиться, уверена Екатерина Шугрина. Помочь ему могут недавние поправки в Конституцию: в основном законе страны появилось понятие публичной власти, одной из частей которой стали органы местного самоуправления. Это позволит управленческим должностям на местах повысить свой престиж и статус, поскольку они включены в единую административную вертикаль. «В этом смысле формирование единой системы публичной власти может

навести порядок в системе местного самоуправления, поскольку все полномочия по городскому развитию можно будет сосредоточить в одних руках», — считает общественник.

К тому же в конце января 2020 г. на заседании Совета по развитию местного самоуправления при президенте РФ было принято решение по созданию основ государственной политики в этой сфере. На базе принятых во время заседания рекомендаций федеральные власти сейчас разрабатывают документ, который должен изменить отношения городских властей и активистов. Его создание будет завершено в 2021 г.

Онлайн-издание «ФедералПресс» <https://fedpress.ru/article/2629732>

ДЛЯ ТИРАЖИРОВАНИЯ УСПЕШНЫХ ПРАКТИК В ДРУГИХ МУНИЦИПАЛИТЕТАХ И РЕГИОНАХ

Минэкономразвития России стало координатором конкурса «Лучшая муниципальная практика». Ведомство, координирующее конкурс, в частности, представляет регламент работы конкурсной комиссии, вносит в Правительство проект документа о распределении дотаций между регионами по итогам конкурса. Конкурс проводится с 2016 г. Его цель – выявление, поощрение и распространение применения примеров лучшей практики деятельности органов местного самоуправления по организации муниципального управления и решению вопросов местного значения муниципальных образований.

Министерством подготовлен доклад о лучших муниципальных практиках участия в реализации региональных проектов, обеспечивающих достижение целей национальных проектов и ключевых результатов. Доклад подготовлен для тиражирования успешных практик в других муниципалитетах и регионах. В настоящее время органы местного самоуправления участвуют в реализации мероприятий региональных проектов по направлениям демография, здравоохранение, образование, жилье и городская среда, экология, безопасные и качественные автомобильные дороги, цифровая экономика, культура, малое и среднее предпринимательство, производительность труда и поддержка занятости.

В докладе собраны примеры организации работы более 200 муниципальных образований из 85 регионов. Наибольшее количество успешных примеров работы на муниципальном уровне представлены в Ростовской области, Ханты-Мансийском автономном округе, Пермском крае, Нижегородской и Саратовской областях. Включена информация о лучших муниципальных практиках по созданию организационных механизмов участия органов местного самоуправления в реализации региональных проектов, вовлечению населения в процесс принятия управленческих решений, согласованию муниципальных документов стратегического планирова-

ния с паспортами региональных проектов, осуществлению общественного контроля и оценке эффективности реализации проектов на муниципальном уровне.

С докладом о лучших муниципальных практиках участия в реализации региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей национальных проектов и результатов их реализации можно ознакомиться по ссылке <https://www.economy.gov.ru/material/file/cef4c87efa4337b5778a0b0f1c7d77cf/doklad.pdf>

Оценили вклад антикризисных мер в динамику ВВП

9 февраля на пленарном заседании Госдумы выступил министр экономического развития Максим Решетников. Депутаты заслушали информацию о поддержке малого и среднего предпринимательства в условиях распространения новой коронавирусной инфекции и о причинах резкого роста цен на продовольствие. Глава Минэкономразвития отметил, что российская экономика продемонстрировала меньшую уязвимость перед кризисными явлениями, чем экономики большинства стран мира. По словам Максима Решетникова, вклад антикризисных мер в ВВП РФ в 2020 г. составил 2,5%, без них спад экономики превысил бы 5,5%.

Эти задачи решаются в рамках общенационального плана восстановления экономики, занятости и доходов. Говоря о системной работе по адаптации экономики к новым реалиям и возможностям, министр заявил о создании новой регуляторной среды для бизнеса, реализуется регуляторная гильотина. «Обновлено регулирование строительной отрасли, которое также сокращает существенно инвестиционный цикл. Все эти новые инструменты и механизмы помогают нам не только вернуться к докризисным показателям, но и выйти на траекторию достижения поставленных президентом национальных целей».

Глава Минэкономразвития считает, что «рост экономики в конечном итоге идет в регионах. Поэтому в этом году стоит задача перезапустить инвестиционный стандарт, усилить работу территорий опережающего развития и в особенности особых экономических зон. При вашей поддержке был принят крайне важный закон о комплексном развитии территории. Считаю его перспективным инструментом для ускорения развития и городских центров, и агломераций. Уже сейчас этот закон дает регионам необходимые механизмы и существенно сокращает время, необходимое для развития инфраструктуры, обновления жилищного фонда городов, преобразования депрессивных зон и общественных пространств».

Официальный сайт Министерства экономического развития РФ, «Российская газета»

«МИРОВАЯ ПРАКТИКА ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО СИСТЕМА НАЕМНЫХ ГЛАВ НИГДЕ НЕ ДОМИНИРУЕТ»

Почему Кремлю выгодны прямые выборы мэров и сильная местная власть

Ольга Балюк, корреспондент Znak.com

Сразу на шести площадках – в Москве, Санкт-Петербурге, Самаре, Екатеринбурге, Перми и Ставрополе 28 ноября прошлого года прошел традиционный Общероссийский гражданский форум. В 2020 г. он был посвящен жизни в постковидное время. Одна из тем – судьба местного самоуправления в России. Мы поговорили со спикером форума, политологом, председателем комиссии ОП РФ по территориальному развитию и местному самоуправлению, экспертом Комитета гражданских инициатив Андреем Максимовым о том, почему для российской власти выгодны прямые выборы мэров, почему провалилась идея назначать глав городов, куда исчезли сильные кандидаты на местных выборах и как можно это исправить.

«Поправки в Конституцию сохранили статус-кво»

– В поправках в Конституцию, инициированных президентом Владимиром Путиным, прописано, что теперь «органы местного самоуправления (МСУ) и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти». Вы представляете, как это будет устроено? Действительно ли российские власти попытаются лишить МСУ самостоятельности?

– С точки зрения формальной юридической ткани и правовой теории поправки в Конституцию не совершили революцию в области МСУ. В любом учебнике и до этого было написано, что МСУ – это уровень публичной власти. При обсуждении поправок в Конституцию были разные предложения. Мы предлагали закрепить принцип субсидиарности, то есть усилить МСУ. Были и другие предложения, направленные на серьезное огосударствление МСУ, вплоть до попыток его исключить из Конституции. В реальности при принятии поправок сложился баланс сил, в котором юридическая

форма соответствует уже сложившемуся статус-кво. Однако понимание, как должно развиваться МСУ по новым конституционным нормам, разное.

С моей точки зрения, статус МСУ как уровня публичной власти должен выражаться в том, что этот статус надо более четко сформулировать: должны быть зафиксированы полномочия, обеспечивающие механизмы, чтобы муниципальная власть могла действительно управлять коммунальным хозяйством, благоустройством, градостроительной деятельностью. Должны быть определены ресурсы, бюджетная обеспеченность. Должен быть выровнен статус муниципальных служащих с госслужбой. Механизмы ответственности должны четко корреспондировать тому, что предусмотрено госслужбой.

Я бы понимал изменения Конституции в таком ключе: что ресурсы, возможности, регламенты, ответственность местной власти должны быть более четко обрисованы. Мне не очень нравится, что исчезло упоминание сельских и городских поселений.

– Почему?

– Потому что это низовой уровень публичной власти, наиболее приближенный к людям. Это основа МСУ практически во всех странах, где исторически оно существует. Основной уровень МСУ в европейских странах – коммуна, это аналог наших поселений. МСУ прежде всего должно быть поселенческим. Формулировка, которая сейчас в Конституции, не отрицает поселенческий принцип. Я бы предложил защитникам местного самоуправления не отчаиваться

и не переживать, что его остатки будут уничтожены на корню. Мне кажется, этого не произойдет.

«Модель сильных выборных мэров – эффективнее»

– Насколько я знаю, на федеральном уровне обсуждается очередная реформа местного самоуправления, связанная со способом выбора глав крупных городов. Обсуждаются две диаметрально противоположные идеи:

Андрей Максимов

первая — чтобы губернаторы назначали мэров, вторая — возвращение прямых всенародных выборов глав. Вы как оцениваете оба предложения? Какое из них более подходит современной России?

— Я, безусловно, являюсь сторонником прямых выборов мэров. У нас есть исследования, подтверждающие большую эффективность этой модели. Мы в Комитете гражданских инициатив в позапрошлом году выпустили доклад, который неофициально называется «Куда уходят мэры». Он посвящен тому, как формируется корпус мэров и какова их судьба. Информация о том, что 15% мэров по окончании срока подвергаются уголовному преследованию, оказалась наиболее востребована СМИ.

Доклад написан на опыте 109 городов. Мы проверили гипотезу противников прямых выборов мэров, которые говорили, что мэры, назначаемые по конкурсу, — это профессионализация муниципального управления, это снижение количества ошибок, повышение уровня образования, снижение конфликтности власти. Все эти аргументы были опровергнуты этим исследованием.

Мы видим, что, с одной стороны, за 10 лет (с 2008 по 2019 г.) у нас произошло двукратное изменение доминирующей модели. Если в 2008 г. 74% мэров этих городов выбирались на прямых выборах, в 2014-м в 57% доминировала система сити-менеджеров, то в 2019 г. доминирует модель «наемного сильного мэра». В итоге:

— **Омоложения состава мэров не произошло: средний возраст остается на уровне 47–48 лет.**

— Территориальная мобильность: было предположение, что профессиональные мэры будут ездить из региона в регион и работать на конкурсной основе. Этого тоже не произошло, конкурсы не привели к появлению когорты мэров.

— **Образование. Как ни парадоксально, с переходом к назначению профессиональный уровень мэров снизился. Упало число мэров, которые имеют второе высшее образование, ученую степень, окончили ведущие вузы страны.**

— Доля тех, кто имеет техническое образование, снизилась, как и доля тех, кто имеет экономическое образование. Вдвое выросло число тех, кто имеет юридическое образование. То есть тех, кто готов развивать город экономически или технически поддерживать коммунальные системы, стало меньше. А тех, кто пытается все документационно правильно обеспечивать, стало больше.

Но почему-то это не привело к снижению процента мэров, подвергающихся уголовному преследованию. Парадокс.

Мировая практика показывает, что наемные мэры — система, которая применяется в ограниченном количестве стран и нигде не доминирует. В Германии опробовали 4 модели и пришли к выводу, что система сильных выборных мэров эффективнее. Вся страна пришла к этой модели.

В России выбранный жителями мэр, возглавляющий администрацию, — это возможность для жителей самостоятельно определять судьбу города, возможность мэру опираться не только на ресурс чиновников и бюджет, но и на волеизъявление людей; и это сдерживающий механизм для региональных властей, которые сталкиваются с хозяевами территорий. Я убежден, что для федерального центра благо, если сильные мэры будут брать на себя вопросы, которые возникают на месте. Сильные мэры также сбалансируют губернаторов, которые могут оказаться чрезмерно влиятельными и неуправляемыми.

— **Сильные мэры ведь также могут стать «громоотводами» для региональных властей — в политическом смысле. Если в городе что-то неприятное происходит, всегда ответственность можно переложить на избранного мэра. Если мэр — назначенец, виноватым во всем становится губернатор.**

— Согласен. Беда в том, что мэры уже сегодня являются «громоотводами» в плане юридической ответственности. Хотя по идее нести ее в соответствии со своими ресурсами, бюджетами и полномочиями они не могут. Например, в Норильске единственный, кто понес ответственность за разлив нефти, был мэр, хотя за это отвечают регион, Федерация, предприятия. Юридически они отвечают, а политическим «громоотводом» не являются.

«Чем больше у людей ресурсов, тем более они активны»

— У граждан есть спрос на сильных мэров или это только в Екатеринбурге такая иллюзия из-за того, что у нас сейчас активисты пытаются вернуть прямые выборы? В перспективе может ли требование вернуть выборы мэра стать катализатором больших протестов в России?

— Мне кажется, что да. Есть очевидный запрос, он фиксируется социологически — по опросам две трети россиян выступают за прямые выборы. Исследования не показывают, насколько люди готовы бороться за выборы. Но мы помним ситуацию в Нижнем Новгороде, где жители отстаивали выборы. Мы понимаем ситуацию в Екатеринбурге. Наверное, это зависит от того, каков региональный, городской менталитет, насколько у города развита идентичность. В Екатеринбурге, например, это сильная штука.

Сейчас желание вернуть выборы проявляется в разных городах — в Тольятти, Красноярске, Тамбове. Это не единичный случай. Но реальные возможности населения участвовать в определении схемы муниципальной власти невелики. Референдум провести невозможно, поскольку это не вопрос местного значения. Отстоять прямые выборы в законодательных собраниях пока не удастся. Нужно думать о том, как конституционную норму

о праве населения муниципалитетов определить структуру МСУ воплотить в реальной практике.

— **Повышается ли интерес граждан, их вовлеченность в такие формы, как ТСЖ, ТОС, совсем крошечные единицы МСУ, где люди могут решать вопросы сами, не надеясь на власть?**

— Здесь социологически померить не удастся, но есть экспертные наблюдения. Они показывают, что 10–20 лет назад локальное самоуправление было верхушечным явлением, носителями которого были сами мэры. Есть ощущение, что в последние 5–10 лет увеличилось число людей, которые готовы чуть больше уделять времени самоуправленческим практикам. Снизу начало прорастать. Это инициативные группы: за/против парка, за/против храма, за пруд или его очистку. Это и ТОС, и оживление жилищного самоуправления.

Мы выявили четкую закономерность: чем больше у людей ресурсов, чем больше они могут повлиять на что-то, тем более они активны. Если люди видят, что ТОСы реально становятся инструментом решения локальных проблем, улучшения жизни людей во дворе, доме, микрорайоне, они начинают включаться. Точно так же если люди не видят возможности на что-то повлиять, если от городского самоуправления мало что зависит: денег нет, власти нет, то и на муниципальные выборы приходят 10–20% жителей, а на федеральные – 50–70%, потому что они понимают, что реальная возможность повлиять на их жизнь есть у президента, правительства, может быть, у Госдумы, но не у мэра и городского собрания. Низкая явка на выборах – не признак того, что жители недооценивают роль муниципальной власти, а напротив, что они реально оценивают ее.

— **Как вы относитесь к истории с уборщицей, которая стала главой поселения в Костромской области?**

— Я отношусь к этому не как к недоразумению или глупости людей, а как, может быть, к их ценностному выбору. Мы знаем такие истории, когда, например, шли на выборы начальник и его водитель, и последний побеждал. На мой взгляд, на локальном уровне люди прекрасно понимают, кто это и за кого они голосуют. Но это значит, что ценность самоуправления важнее качества самого управления. В том числе это ценность честных выборов и возможности выдвижения альтернативных кандидатов.

Право граждан на выбор человека, который выражает их мнение, часто важнее гладкости и стройности управленческих механизмов. Для работы этих механизмов есть слой чиновников, которые управление поддерживают. Поэтому чаще всего катастрофы от того, что один мэр сменяет другого, не происходит. Наоборот, возрастает качество политической культуры, и в следующий раз люди могут сделать уже другой выбор.

«Чтобы куда-то пошли интересные, сильные люди, им нужна мотивация»

— **В последнее время в России было много местных конфликтов: Куштау, Шиес, Хабаровск. Хочется понять, насколько разрешение местных конфликтов в пользу протестующих может в будущем повли-**

ять на систему. Не получится ли так, что маленькая победа активистов сегодня в долгосрочной перспективе приведет к закручиванию гаек и ухудшению жизни тех же активистов?

— На этот вопрос нет однозначного ответа. С одной стороны, мы понимаем, что локальный интерес практически всегда ущемляется, несмотря на все попытки отстоять мнение жителей. К сожалению, мы не сможем просчитать, каких ситуаций больше: когда власть идет навстречу протестующим или власть идет навстречу другим интересам. Надо сказать, что существуют и те, и другие ситуации.

Поиск правильного решения – это задача сложной медиации. Сами технологии до сих пор не очень понятны. Правильный, оптимальный баланс интересов – это то, что сложно найти и надо искать в каждой конкретной ситуации. Мы на ОГФ будем все стороны этого многоугольника рассматривать вблизи. Мы посмотрим, как сбалансировать мнение горожан и интересы больших территорий, позиции властей, жителей и застройщиков, как сбалансировать необходимость сохранения наследия и развития города. Очевидных ответов на эти вопросы нет, но интересный разговор, возможность нестандартных идей – то, что мы получим в результате этой дискуссии.

— **Куда исчезли самостоятельные, сильные кандидаты с муниципальных выборов?**

— Здесь две стороны медали. Первая – для того, чтобы куда-то пошли интересные, сильные люди, им нужна мотивация. Когда роль муниципальной власти компактизируется, вряд ли это повышает стремление людей участвовать в таком управлении. Людей, которые что-то собой представляют и идут туда, становится объективно меньше. Кроме того, возрастают риски. Вспомните про 15% мэров, которые подвергаются уголовному преследованию. Эти риски люди оценивают как реальные, они нутром чувствуют, что здесь засада.

Вторая сторона – у нас совершенно не поставлена работа по созданию кадрового резерва. Мы уже несколько лет в Союзе российских городов бьем тревогу, что профессионализация муниципального управления падает и при этом огромное количество людей, имеющих высокий профессиональный уровень, оказываются без дела. Они уходят в бизнес, иногда – на нижестоящие позиции. Ротация корпуса мэров чудовищная: продолжительность нахождения в должности – 2–3 года. Это значит, что за каждым мэром меняется значительная часть замов. А предыдущие уходят в никуда.

Если бы была некая межрегиональная база таких специалистов – это была бы очень полезная инициатива. Мы должны не через модель сити-менеджеров или наемных мэров искать профессионализацию муниципального управления, а как раз через формирование слоя вторых-третьих лиц, которые являются не представителями населения, а профессиональными чиновниками. Чтобы у них была возможность, если у них не сложились отношения в одном городе, переехать в другой и там проявить свои таланты. Это правильные шаги, которые у нас пока никто не сделал.

https://www.znak.com/2020-11-28/politolog_andrey_maksimov_o_tom_pochemu_kremlyu_vygodny_pryamye_vybory_merov_i_silnaya_mestnaya_vlas

ЗА СОДЕЙСТВИЕ В ПОДГОТОВКЕ СМЕТ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ В РЕГИОНАХ

Необходимо создать механизм содействия регионам в подготовке проектно-сметной документации на постройку социально значимых объектов в рамках нацпроектов. Об этом заявил глава Комитета СовФеда по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера Олег Мельниченко. Социально значимые объекты включаются в национальные проекты и государственные программы при наличии проектно-сметной документации. Многие дотационные регионы не могут участвовать в конкурсах на строительство объектов из-за того, что им не хватает денег на разработку проектно-сметной документации, которая нужна уже на стадии подачи заявки, пояснил сенатор. «Более того, затраты, понесённые на разработку документации, и отсутствие гарантии получения в последующем финансирования из федерального бюджета являются серьёзным сдерживающим фактором при реализации мероприятий национальных проектов в регионах», — подчеркнул Мельниченко.

По его мнению, нужно создать механизм софинансирования мероприятий по разработке проектно-сметной документации на социально значимые объекты, создаваемые при реализации нацпроектов. Это особенно актуально для регионов с низким уровнем бюджетной обеспеченности. По словам сенатора, соответствующую рекомендацию в адрес Минстроя комитет включил в проект постановления СовФеда «О мерах Правительства РФ по развитию строительной отрасли и модернизации дорожно-транспортной инфраструктуры», принятый за основу на заседании верхней палаты.

Совершенствовать механизмы межмуниципального сотрудничества

Первый заместитель Председателя Совета Федерации Андрей Турчак провел 16 декабря 2020 г. заседание Совета по местному самоуправлению на тему «Межмуниципальное сотрудничество: эффективные практики, проблемы и перспективы развития». Мероприятие прошло в формате видеоконференции. Сенатор подчеркнул, что в свете конституционных изменений, одобренных на общероссийском голосовании, вопросы, связанные с деятельно-

стью местной власти, приобретают особое звучание. По его мнению, особую значимость для местного самоуправления представляет принятый в рамках реализации обновленных конституционных положений закон о Государственном Совете. «Госсовет будет готовить предложения по ключевым вопросам государственного строительства, развития основ федерализма и местного самоуправления, а также по вопросам взаимодействия всех уровней публичной власти. Это будет способствовать более полному учету интересов муниципальных образований при реализации политики государства».

По словам первого вице-спикера СФ, во всех сферах деятельности местного самоуправления, в том числе в межмуниципальном сотрудничестве, важно обеспечить прямой диалог с гражданами. На это направлен закон об инициативном или «народном» бюджетировании. Закон гарантирует жителям поселений, районов, округов и городов участие в принятии бюджетных решений, в распределении части средств местного бюджета на проекты, важные для самих граждан. «Сейчас идет активная работа по реализации принятого закона, подготовлены модельные акты для регионов и муниципалитетов. Мы должны четко усвоить, что взаимодействие местной власти и граждан должно идти в каждодневном режиме».

Данные меры призваны раскрыть потенциал муниципальной демократии, должна возрастать и роль муниципалитетов в достижении национальных целей. «Для решения стоящих перед страной задач зачастую необходима консолидация усилий разных территорий. Поэтому межмуниципальное сотрудничество является одним из перспективных направлений развития местного самоуправления». Примером эффективной консолидации усилий в рамках межмуниципального сотрудничества на федеральном уровне он назвал Всероссийскую ассоциацию развития местного самоуправления, объединившую самые авторитетные организации в сфере местного самоуправления.

Вместе с тем из-за наличия некоторых нестыковок в законодательстве такая форма, как межмуниципальные хозяйственные организации, не является распространенной. В межмуниципальных хозяйственных организациях участвуют чуть более 260 муниципалитетов. А они решают самые разные задачи, чаще всего в области водоснабжения, сбора, вывоза и утилизации мусора, транспортного обслуживания населения.

«Для исправления ситуации необходима корректировка законодательства, например, о приватизации муниципального имущества. Оно не позволяет передавать имущество муниципалитетов в качестве взноса в уставный капитал межмуниципальных ООО. Следует также урегулировать порядок заключения и реализации межмуниципальных соглашений», — предложил Андрей Турчак.

Перспективной формой сотрудничества муниципалитетов может стать формирование городских агломераций, развитию которых уделено большое внимание в Стратегии пространственного развития Российской

Федерации до 2025 г., а также в соответствующих региональных и муниципальных документах. Это позволит муниципалитетам объединить свои усилия для реализации межмуниципальных инфраструктурных проектов и строительства жилья.

«Совет Федерации неоднократно обращал внимание на необходимость законодательного регулирования развития городских агломераций», — указал Андрей Турчак. Минэкономразвития России подготовлен пакет законов, один из которых направлен на решение данного вопроса. Сопутствующие законопроекты конкретизируют положения о порядке и содержании межмуниципальных соглашений, а также снимают ряд проблем, связанных с деятельностью межмуниципальных хозяйственных организаций. «Это важный шаг, способствующий созданию новых городских агломераций и осуществлению муниципалитетами совместной деятельности, и как следствие, поступлению дополнительных инвестиций в развитие городов и сёл», — подчеркнул парламентарий.

Первый вице-спикер СФ считает важной методическую и организационную поддержку муниципалитетов по вопросам межмуниципального сотрудничества со стороны профильных федеральных и региональных органов власти: «Государственные и муниципальные органы власти, как элементы единой системы публичной власти, должны консолидировать свои ресурсы для развития этого важного для страны направления в целях решения задач социально-экономического развития, улучшения условий жизни в интересах и на благо наших граждан, где бы они не проживали».

Как отметил председатель Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера Олег Мельниченко, одним из значимых направлений дальнейшего развития местного самоуправления в стране является совершенствование механизмов межмуниципального сотрудничества, потенциал которого очень весом, но не везде ещё раскрыт в должной мере. Принятие важнейших изменений в Конституцию РФ дало старт новому этапу развития системы местного самоуправления.

Сенатор сообщил, что в рамках подготовки к заседанию были направлены запросы в органы власти всех субъектов Федерации. Из поступивших материалов следует, что сегодня наиболее развитая и широко применяемая форма межмуниципального сотрудничества — это межмуниципальные соглашения о совместном решении вопросов местного значения в разных сферах. Таких сфер взаимовыгодного сотрудничества очень много, это развитие объектов социальной и коммунальной инфраструктуры, организация деятельности по сбору и транспортированию твердых коммуналь-

ных отходов, благоустройство территорий, совместные закупки для муниципальных нужд и многое другое.

Очень востребованной формой межмуниципального сотрудничества, является создание городских агломераций. В России сформировалось около 40 крупных и крупнейших городских агломераций с общей численностью населения, превышающей 73 млн человек. «Считаю, что поддерживать и развивать надо не только крупные и крупнейшие городские агломерации, но и те, на территории которых проживает менее 500 тыс человек. В таком случае они смогут стать центрами развития многих территорий, далеких от городов-миллионников, и одним из способов уменьшения межрегиональных и внутрирегиональных дисбалансов в социально-экономическом развитии. Это будет значительно способствовать увеличению числа перспективных центров экономического роста с максимальным расщеплением их по территории страны, что соответствует одному из приоритетов пространственного развития», — отметил Олег Мельниченко.

Парламентарий предложил рекомендовать скорректировать порядок заключения договоров аренды, безвозмездного пользования, доверительного управления имуществом и иных договоров, предусматривающих переход прав владения или пользования в отношении гос или муниципального имущества, и установить возможность предоставления указанных прав на такое имущество межмуниципальным НКО без проведения конкурсов или аукционов. Также определить в правилах проведения совместных конкурсов и аукционов порядок осуществления совместных конкурсов и аукционов заказчиками, финансируемыми из бюджетов разных публично-правовых образований.

По его словам, многие регионы обращают внимание на необходимость усилить методическое обеспечение, разработать методические рекомендации по основным вопросам организации межмуниципального сотрудничества. Требуется разработать экономически обоснованные модели и формы межмуниципального сотрудничества, учитывающие экономические интересы и возможности малых муниципий. Кроме того, считает Олег Мельниченко, заслуживает внимание предложение разработать на федеральном уровне план мероприятий, направленный на повышение уровня профессиональной подготовки руководителей

органов МСУ по осуществлению межмуниципального сотрудничества.

Сенатор напомнил о стремительно набирающей обороты организации межмуниципального сотрудничества, действующей на федеральном уровне, — Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления, созданной весной 2019 г. Он предложил рекомендовать ВАРМСУ осуществлять на постоянной основе мониторинг и изучение эффективных

практик межмуниципального сотрудничества, их тиражирование, оказывать советам муниципальных образований субъектов РФ и органам местного самоуправления консультационную помощь в вопросах развития межмуниципального сотрудничества.

Одна из принципиально важных новелл

Парламент в весеннюю сессию намерен завершить работу над основными изменениями в законодательство в связи с обновленной Конституцией РФ. Об этом заявил глава комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и госстроительству Андрей Клишас. Изменения потребуются и в законодательстве, которое регулирует вопросы местного самоуправления.

«Мы с вами справились с той работой, которую нам поручил президент в части федерального законодательства. Уверен, что совместно с регионами мы успешно поработаем в ходе весенней сессии и решим все основные вопросы по совместному ведению. Субъекты Федерации закروют все проблемы, которые возникают в рамках региональной компетенции», — отметил Клишас на заседании президиума Совета законодателей РФ. Очень большая нагрузка ляжет на парламенты субъектов РФ. Сенатор предложил определиться, каким образом лучше прописать роль органов МСУ. «Это одна из принципиально важных новелл», — подчеркнул глава комитета СФ, добавив, что необходимо выработать единые подходы, принципы и терминологию.

Займутся законодательством об агломерациях

Рабочая группа по законодательству об агломерациях создана при Комитете по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера. Об этом сообщил Олег Мельниченко на заседании Совета по местному самоуправлению. Эта работа будет проводиться совместно с Минэкономразвития и Всероссийской ассоциацией развития местного самоуправления.

«В материалах из регионов отмечаются проблемы, связанные с отсутствием необходимой нормативно-правовой базы для развития агломераций, в том числе отсутствием законодательно закреплённого определения понятия «городская агломерация», механизмов регулирования межбюджетных отношений между муниципальными образованиями, входящими в состав территорий агломераций, порядок финансирования совместных проектов, программ и мероприятий», — отметил сенатор. В СовФеде разработан ряд рекомендаций Правительству, в том числе о закреплении в документах стратегического планирования задачи по содействию развития городских агломераций с общей численностью населения до 500 тыс человек.

Олег Мельниченко провел расширенное заседание комитета на тему «О депопуляции отдельных территорий, в том числе связанной с переселением людей в крупные городские агломерации, в контексте пространственного

развития Российской Федерации». Сенатор напомнил, что 17 июня 2020 г. на заседании Совета Федерации комитету было дано поручение провести расширенное заседание по вопросам депопуляции отдельных территорий, выработать рекомендации и проинформировать руководство палаты. «Эта тема является без преувеличения сверхважной для многих регионов и муниципалитетов и для всего государства в целом», — подчеркнула парламентарий.

Глава комитета обратил внимание, что в Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. вопросам совершенствования системы расселения уделено определенное внимание. «Под пространственным развитием в ней понимается совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития», — пояснил он. Вместе с тем в документе не дано определение понятия «система расселения», в числе пяти целевых показателей пространственного развития РФ, определенных в ней, нет показателей, которые напрямую отражают решение столь важной задачи, как совершенствование и обеспечение устойчивости системы расселения в России. Кроме того, в Стратегии отмечено, что продолжается значительный миграционный отток населения из ряда регионов Дальнего Востока.

По словам Олега Мельниченко, сохраняется устойчивое снижение населения городов с численностью менее 100 тыс человек, а также сельских территорий, за исключением большей части южных районов европейской части России и территорий, входящих в крупные и крупнейшие городские агломерации. «Мы об этом неоднократно говорили — есть опасность дальнейшего оттока населения из села».

При подготовке заседания комитет направил запросы в 26 субъектов Федерации, в которых было зафиксировано наибольшее сокращение численности населения за 15 лет. «Миграционные процессы весьма динамичны и состав группы регионов с критической демографической ситуацией тоже меняется. В полученных ответах содержится ряд вполне обоснованных и важных предложений», — сказал парламентарий. Сенаторы поддерживают предложение о сохранении финансирования государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» в объемах, запланированных при её утверждении. «В проекте федерального бюджета на будущий и два последующих года первоначально предполагалось значительно сократить это финансирование, что опосредованно сказалось бы и на снижении условий жизни на селе, и на оттоке сельского населения», — подчеркнула Олег Мельниченко. По итогам обсуждения было принято решение с конкретными рекомендациями, в том числе в адрес федеральных органов исполнительной власти.

По материалам официального сайта Совета Федерации, Комитета по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера

В РОССИИ – ПОЧТИ 75 ТЫСЯЧ НЕЗАВЕРШЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

Счетная палата РФ оценила меры, принимаемые властями для сокращения объемов и количества объектов незавершенного строительства (ОНС) в стране, и обнаружила, что общий объем вложений в такие объекты на 1 января 2020 г. превысил 5 триллионов рублей, а их число достигло 74,6 тыс., говорится в материалах контрольного ведомства.

«Количество ОНС по главным распорядителям средств федерального бюджета составило 14,5 тыс. объектов, что на 1,7 тысячи объектов, или на 13,5%, больше, чем в 2018 году. Объем вложений – 2,143 трлн руб, что на 229,7 млрд. руб, или на 9,7%, меньше, чем в 2018 г. Количество ОНС по субъектам РФ составило 60,1 тыс объектов, что на 1,5 тыс объектов, или на 2,6%, больше, чем в 2018 г. Объем вложений – 2,952 трлн руб, что на 60,6 млрд руб, или 2,1%, больше, чем в 2018 г.», – отмечает ведомство.

«Сюда входит всё, что строится за счет бюджетных средств: плановое/текущее строительство и проблемные объекты («брошенные объекты» и «долгострой»», – поясняет СП. Проведенный аудиторами анализ касался только действительно проблемных объектов, которые считаются брошенными, то есть их строительство приостановлено или законсервировано, или так называемого долгостроя – если стройка ведется больше пяти лет. СП пришла к выводу, что несмотря на принимаемые органами исполнительной власти меры, количество таких проблемных объектов не сокращается.

Количество брошенных объектов, по данным СП, на начало 2020 г. составило 4,3 тыс – на 6 больше, чем по итогам 2018 г. Объем вложений в них составил 248,337 млрд руб, что на 11,6 млрд или на 4,4% меньше, чем годом ранее. Количество долгостроя составило 3,4 тыс, что на 47 объектов, или на 1,4%, больше показателя предыдущего года.

Одна из проблем, которая существенно тормозит решение задач незавершенного строительства, – несовершенное нормативно-правовое регулирование в этой сфере. Оно не обеспечивает необходимые условия и действенные инструменты для эффективного сокращения объема и количества ОНС. В частности, в законодательстве до сих пор не закреплено само понятие «незавершенное строительство». Ранее Счетная палата уже отмечала эту проблему, однако соответствующие изменения в нормативные правовые акты так и не были внесены.

Еще один проблемный аспект, на который ведомство также неоднократно обращало внимание, – отсутствие ответственного федерального органа исполнительной власти, который будет организовывать и координировать работу, направленную на снижение объема и количества ОНС. Также нет эффективной системы учета и контроля за вовлечением ОНС в хозяйственный оборот. Это создает условия, при которых федеральные и региональные органы исполнительной власти принимают решения о строительстве новых объектов без оценки возможно-

сти завершения аналогичных недостроенных объектов.

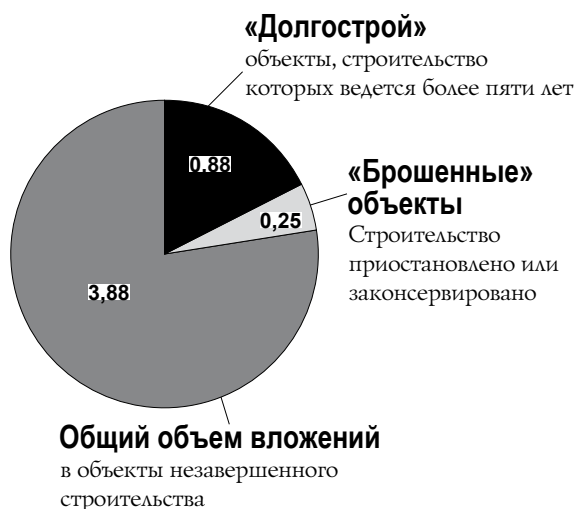
Не создан единый информационный ресурс, который содержал бы полную и достоверную информацию об объеме и количестве ОНС, в том числе о сроках реализации инвестиционных проектов и мерах, осуществляемых органами исполнительной власти по вовлечению ОНС в хозяйственный оборот. СП предложила каждому капитальному объекту на период его жизненного цикла присвоить уникальный идентификационный номер, чтобы обеспечить возможность получать оперативную информацию по соответствующему объекту и осуществлять контроль за реализацией инвестиционных проектов в автоматизированном режиме.

Также палата предложила проработать вопрос об установлении порядка принятия решения об осуществлении капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности или приобретения объектов недвижимого имущества в государственную (муниципальную) собственность с учетом схем территориального планирования Российской Федерации. Целесообразно изучить вопрос о внесении изменений в законодательство Российской Федерации в целях корректного учета в реестре федерального имущества данных в части ОНС (с учетом критериев ОНС, которые должны быть зарегистрированы как объекты недвижимости).

<https://ria.ru/20201119/stroitelstvo-1585267709.html>, <https://realty.ria.ru/20201119/dolgostroy-1585068522.html>

Государственные вложения в незавершенное строительство, трлн руб.

Объекты, строящиеся на средства федерального и регионального бюджетов (по итогам 2019 года, открытые данные)

©ТАСС, 2020. ИСТОЧНИК: СЧЕТНАЯ ПАЛАТА

АГЛОМЕРАЦИИ НЕ ДОЛЖНЫ ОТОДВИГАТЬ В ТЕНЬ МАЛЫЕ ГОРОДА

Минэкономразвития предлагает усовершенствовать пространственное развитие страны, но у законодателей и экспертов есть вопросы

Валерий Филоненко, «Парламентская газета»

Развитие городских агломераций и законодательное закрепление требования к системе их управления придаст стимул новым инфраструктурным проектам и дополнительным инвестициям в развитие городских и сельских территорий. Чтобы система заработала, муниципалитетам, входящим в агломерации, необходимо будет создать координационный совет и единые хозяйственные компании. Такой пакет законопроектов, размещённый Минэкономразвития на портале проектов правовых актов, по идее, должен вывести страну на новый уровень развития территорий, однако выявленные в ходе общественных слушаний недостатки, по мнению экспертов, не позволяют этого добиться.

Нужны дополнительные меры

Для того, чтобы наша страна развивалась устойчиво и сбалансированно, а межрегиональные различия в уровне и качестве жизни людей сокращались на фоне ускорения экономического роста и технологического развития, в феврале 2019 г. кабмином была утверждена стратегия пространственного развития РФ до 2025 г. Одним из ключевых приоритетов, закреплённых в стратегии, стало развитие городских агломераций.

Принято считать, что образование городских агломераций — одна из стадий урбанизации. Самый простой пример, который приходит на ум в этой связи, — крупнейшая в Европе Московская агломерация, вокруг которой сегодня сосредоточено множество населённых пунктов, главным образом городских, объединённых в сложную многокомпонентную систему с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями.

По данным Росстата, сегодня в 16 городах-миллионниках проживает четверть населения страны, то есть около 35 млн человек, при этом из 1116 российских городов 70% составляют малые города, которые в начале 90-х прошлого века оказались в наименьшей степени готовыми к переходу от плановой экономики к рыночной. Однако и агломерации, несмотря на масштабный утверждённый план, до сих пор развиваются не особо скорыми темпами из-за правовой неурегулированности ряда вопросов. Их-то Минэкономразвития своими поправками и пытается снять.

Так, проект базового закона направлен на создание правовых и экономических условий для развития городских агломераций. Здесь закрепляется понятие самой городской агломерации, критерии ее формирования, полномочия органов публичной власти в сфере развития агло-

мераций, институты управления их развитием. На сайте министерства сообщается, что предусмотренная законопроектом модель управления городскими агломерациями основана на создании механизмов межмуниципального сотрудничества с закреплением координирующей роли регионов и полномочий Российской Федерации по оказанию господдержки развитию городских агломераций.

Под городской агломерацией в законопроекте предлагается понимать территорию городского округа или города федерального значения, объединённую с территориями других муниципальных образований устойчивыми социальными, экономическими и хозяйственными связями. Как указывается в пояснительной записке к документу, должны учитываться численность и плотность населения, а также транспортная доступность административного центра агломерации (у жителей должна быть возможность съездить туда и обратно в течение рабочего дня).

Система управления развитием агломераций предусматривает заключение межмуниципального соглашения о совместном решении ряда вопросов местного значения. Предполагается создание координационного совета по развитию городской агломерации, учреждение межмуниципальных хозяйственных организаций, закрепление полномочий региона по координации планирования развития городских агломераций. Сопутствующие законопроекты конкретизируют положения о порядке и содержании межмуниципальных соглашений и предусматривают особенности учреждения и управления деятельностью межмуниципальных хозяйственных организаций.

«Принятие пакета законопроектов создаст правовые основы развития городских агломераций — центров экономического роста страны, придаст стимул новым инфраструктурным проектам и дополнительным инвестициям в развитие городских и сельских территорий, повысит качество предоставления государственных и муниципальных услуг населению», — цитирует пресс-служба замминистра экономразвития Оксану Тарасенко.

Ранее на необходимости проработать дополнительные меры поддержки городских агломераций, которые сегодня объединяют порядка ста крупнейших муниципальных образований, настаивал спикер Госдумы Вячеслав Володин. Об этом он заявил в мае 2020 г. во время «правительственного часа» в Госдуме с участием главы Минэкономразвития Максима Решетникова. По мнению Володина, агломерации необходимо сделать привлекательными для бизнеса, чтобы там развивалась деловая активность.

Малые города должны развиваться

Повышать доступность и качество транспортной, энергетической, информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и сокращать уровень межрегионального и внутрирегионального различия в социально-экономическом развитии в рамках Стратегии предлагается за счёт развития 20 перспективных центров экономического роста, которые должны обеспечить вклад в экономический рост более 1% ежегодно. В теории всё верно, но эксперты и политики ранее неоднократно высказывали опасения, что одностороннее развитие агломераций повлечёт за собой неминуемый отток населения из малых городов, что недопустимо в текущих условиях развития страны, где около 70% населения сосредоточено в европейской части. Зачем же усугублять ситуацию?

Тем более что развитие малых городов для России имеет особое значение. Об этом президент Владимир Путин заявил в 2018 г. в подмосковной Коломне, где он встретился с участниками форума малых городов и исторических поселений. Глава государства сообщил, что программа развития таких территорий будет продолжена: «Что касается малых городов, исторических поселений, то здесь тоже живут сотни тысяч человек. Это очень важная составляющая нашей жизни, поскольку в этих населённых пунктах в значительной степени сосредоточена наша история, культура».

Эти взгляды на развитие глубинки разделяет и председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко. В своём блоге на сайте палаты регионов 31 октября она отметила, что малые города в своём подавляющем большинстве в девяностых годах прошлого века столкнулись с серьёзнейшими экономическими и социальными проблемами. Глава СФ не согласна с распространённой точкой зрения, что такой ход событий был закономерен.

«Будто это неизбежное следствие того, что в современном мире лидерами развития являются агломерации. Считаю и считаю эту точку зрения ошибочной: становление и укрепление агломераций не означает, что государство, общество должны мириться с разрушением исторически сложившейся структуры заселения России. Роль малых городов не следует оценивать исключительно с позиции экономической эффективности. Они носители нашей самобытности, нашей национальной культуры, традиций и обычаев русского, других народов России, свидетели и участники многовековой истории», — убеждена Валентина Матвиенко.

Она напомнила, что улучшение условий жизни людей в малых городах, исторических поселениях обрело статус стратегического приоритета. В подписанном главой государства указе «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» в число таких целей включено формирование комфортной и безопасной среды для жизни. Способствовать решению задачи могли бы наукограды, индустриальные парки, инновационные центры, территории опережающего развития и институты развития. Матвиенко предлагает тесно привязать их деятельность к нуждам малых городов. Спикер не исключает, что это потребует изменений в Стратегии пространственного развития и действующем законодательстве. Совет

Федерации готов к сотрудничеству с Правительством в решении этих задач, «имеющих важнейшее значение для настоящего и будущего страны».

Эксперт Михаил Демуринов, комментируя ИА REGNUM высказывания Валентины Матвиенко, согласился с тем, что будущее России определит развитие средних и малых городов, а улучшение условий жизни в малых городах и исторических поселениях должно рассматриваться Правительством в качестве стратегического приоритета. «Тенденция к закреплению такого понимания набирает силу, а ведь всего пять-десять лет тому назад нас пытались убедить в том, что будущее России в создании 20 крупных городских агломераций», — приводит агентство слова Демуринова.

Мнение эксперта: требуется доработка

Городские агломерации должны развиваться там, где для этого созрели условия и где это действительно необходимо, считает первый зампреда Комитета Госдумы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления Ирина Гусева. В то же время есть регионы, которые развиваются за счёт малых городов и поселений, чему способствуют и реализация нацпроектов, и применяемые на местах механизмы народного бюджетирования. Это даёт возможность территориям не просто выживать, а жить, уточнила депутат. В качестве примера она привела сельское хозяйство, которое можно определить не только как отрасль, но и как жизненный уклад.

«А это значит, что на селе необходимо создавать комфортные условия жизни, строить новые дороги, встраивать социальную инфраструктуру. Поэтому территории, которые сами видят свои точки роста, экономические стимулы — а таких примеров немало — нужно оставить как есть. Очень важно, чтобы малая родина с учётом сегодняшних вызовов жила и развивалась», — пояснила Гусева «Парламентской газете». В последнее время граждане в малых городах стали активнее участвовать в программах благоустройства и влиять на их результативность. Ирина Гусева считает целесообразным «не шарахаться из стороны в сторону», а развивать одновременно и агломерации (там, где это уместно), и малые города «с учётом особенностей нашей страны».

Следует также помнить, что все возможности межмуниципального сотрудничества, на чём должно строиться развитие агломераций, закреплены сегодня в законе о местном самоуправлении. Однако нормы не стыкуются с гражданским и корпоративным законодательством, поэтому создавать межмуниципальные организации практически невозможно, напоминает гендиректор фонда «Институт экономики города» Александр Пузанов. Предложенные Минэкономразвития поправки могли бы серьёзно помочь делу, но похоже, в министерстве не всё учли.

«То, что предложено в законопроекте — внести изменения в Гражданский кодекс и сказать, что вот такие межмуниципальные организации могут быть, не прописав никаких существенных особенностей — этого недостаточно. Там есть ещё десяток законов, куда следует внести изменения, и всё это надо делать единым пакетом. Попытались обойтись «малой кровью», но это такая тема,

где нужно всё выписать до конца», — отметил в интервью «Парламентской газете» Александр Пузанов.

С другой стороны, в законопроекте закрепляются полномочия кабмина по ведению реестра городских агломераций, в связи с чем непонятны правовые последствия вводимых норм. «Что даёт факт вхождения в реестр городской агломерации? Если ты в реестре, то тебе дадут федеральную поддержку по каким-то основаниям, а если нет, то не дадут? Тогда нужно это прописать и зафиксировать. Но это тоже очень конфликтная ситуация, потому что какие бы мы не дали определения, всегда будет тот, кого целесообразно поддержать, а кто-то не подойдет под формальные критерии», — пояснил эксперт.

В этой связи Александр Пузанов считает, что с закреплением в законодательстве городских агломераций сле-

дует «немного подождать», пока не сложится практика. «Потому что сейчас не мешает развиваться нормативной базе отсутствие специального закона об агломерациях. У нас есть целый нацпроект «Безопасные и качественные дороги», который занимается развитием дорожного строительства в пределах крупнейших городских агломераций. И вся «нормативка» здесь строится на понятии «агломерация». Отсутствие федерального закона этому никак не мешает», — подчеркнул глава фонда, напомнив, что в регионах сегодня принято множество законов об агломерациях и работа в этом направлении продолжается.

<https://www.pnp.ru/politics/aglomeracii-nedolzhny-otodvigat-v-ten-malye-goroda.html>

МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ РАЗРАБОТАЛО ПАКЕТ ЗАКОНОПРОЕКТОВ О РАЗВИТИИ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ И МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

4 сентября 2020 12:25

Минэкономразвития подготовило пакет законопроектов, направленных на правовое регулирование развития городских агломераций и совершенствование правовых механизмов межмуниципального сотрудничества. В составе пакета – проект федерального закона «О городских агломерациях» и два законопроекта, которые корректируют смежные законы и вносят изменения в Гражданский кодекс РФ в связи с развитием межмуниципального сотрудничества в агломерациях.

Проект базового закона направлен на создание правовых и экономических условий для развития городских агломераций. Закрепляется понятие городской агломерации, критерии ее формирования, полномочия органов публичной власти в сфере развития агломераций, институты управления их развитием. Предусмотренная законопроектом модель управления городскими агломерациями основана на создании механизмов межмуниципального сотрудничества с закреплением координирующей роли регионов и полномочий Российской Федерации по оказанию государственной поддержки развитию городских агломераций.

Система управления развитием агломераций предусматривает заключение межмуниципального соглашения о совместном решении ряда вопросов местного значения. Предполагается создание координационного совета по развитию городской агломерации, учреждение межмуниципальных хозяйственных организаций, закрепление полномочий региона по координации планирования развития городских агломераций. Сопутствующие законопроекты конкретизируют положения о порядке и содержании межмуниципальных соглашений, а также предусматривают особенности учреждения и управления деятельностью межмуниципальных хозяйственных организаций.

«Принятие пакета законопроектов создаст правовые основы развития городских агломераций – центров экономического роста страны, придаст стимул новым инфраструктурным проектам и дополнительным инвестициям в развитие городских и сельских территорий, повысит качество предоставления государственных и муниципальных услуг населению», — отметила заместитель министра экономического развития РФ Оксана Тарасенко.

РЕФЕРЕНДУМЫ ЗАМЕНИЛИ СХОДАМИ ГРАЖДАН

Жители Татарстана участвуют в новой форме самообложения

Кирилл Антонов, «Коммерсантъ» (Казань)

В Татарстане продолжается практика самообложения жителей сел и деревень для благоустройства своих населенных пунктов. Однако если ранее решения об этом принимались на референдумах, за которыми могли следить наблюдатели, то в 2020 г. в большинстве муниципалитетов проводятся сходы граждан. В ряде поселений сходы были отменены из-за ситуации с коронавирусом, однако затем были назначены новые даты голосований.

В этом году референдумы о самообложении назначены лишь в двух муниципалитетах РТ. Жители Арска должны решить, готовы ли они скинуться по 300 руб. на благоустройство, дорожные работы и обеспечение первичных мер пожарной безопасности. Вопрос о самообложении на 300 руб. вынесен на голосование в Новокинерском поселении Арского района, где также требуется провести дорожные работы и благоустроить территорию.

Во многих населенных пунктах референдумы заменили на сходы граждан. Такие формы голосования были назначены более чем в 1 тыс. сел и деревень. Решения о них, как правило, принимали главы поселений. В большинстве населенных пунктов сходы уже состоялись: жители проголосовали за самообложение. Так, в поселке городского типа Нижние Вязовые Зеленодольского района в народном сходе участвовало почти 2 тыс. человек, или 52% избирателей. Все участники голосовали единогласно за то, чтобы собрать с жителей по 200 руб. для ограждения старого русского кладбища и строительства детских спортивных площадок. Сход проводился в 12 этапов — на разных улицах в течение ноября. Если бы явка была менее 50%, то плебисцит был бы признан несостоявшимся.

В других поселениях этого района, например, в селе Бело-Безводное и поселке Садовый, явка также составила 52%. Здесь жители решили скинуться по 350 руб. Противники этого решения оказались в меньшинстве. В небольших деревнях размер самообложения составил более 1 тыс. руб. Так, по 1,5 тыс. руб. на благоустройство детской площадки решили собрать участники схода в Елховке Бугульминского района. В Татарских Саралах (Лаишевский район) люди должны будут отдать 1,15 тыс. руб. ради строительства и ремонта дорог с щебеночным покрытием. Решение приняли 225 участников схода (за самообложение проголосовали единогласно).

В селе Печищи Верхнеуслонского района сходы были назначены на 26–31 октября. Однако 22 октября глава поселения их отменил, сославшись на «санитарно-эпи-

демиологическую обстановку». Позже сходы были вновь назначены — уже на конец ноября. Сходы переносились и в ряде других поселений.

Программа по самообложению действует в Татарстане с 2013 г. Голосования проходят в основном в сельских муниципалитетах и небольших городах. Плебисциты должны инициировать сами граждане, однако по факту их организуют местные власти. На каждый собранный на референдуме рубль правительство Татарстана выделяет муниципалитету из регионального бюджета 4 руб.

В 2018 г. плебисциты состоялись в 838 поселениях, где жители согласились скинуться по 100–500 руб. В 6 пригородах Казани явка оказалась ниже 50% и решения о самообложении приняты не были. В 2019 г. референдумы проводились лишь в 54 поселениях. В остальных сельских поселениях референдумы в 2020 г. заменили на сходы. Это было связано с изменением законодательства. Ранее федеральный закон разрешал проводить лишь референдумы на территории всего муниципального образования, которое могло включать несколько деревень или сел. Поэтому многие жители не понимали, зачем им скидываться деньгами на решение проблем соседних поселений. Однако власти региона добились того, чтобы вопросы самообложения можно было решить на сходах граждан в отдельных населенных пунктах.

Татарстан также подготовил проект поправок в федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», который предусматривает возможность проводить сходы граждан в отдельных частях населенных пунктов, в том числе на территории «группы многоквартирных домов». С идеей распространить институт самообложения на МКД выступал глава комитета Госсовета РТ по жилищной политике Александр Тыгин, полагая, что таким образом граждане смогут собрать деньги на дополнительное благоустройство жилья.

«Тенденция проведения сходов вместо референдумов наметилась еще в прошлом году. Массовые референдумы были в 2016–2018 гг. Но сходы властям просто дешевле проводить», — считает координатор движения «Голос» в республике Михаил Тихонов. Кроме того, на сходах меньше контроля. В Татарстане были случаи, что референдумы, где были независимые наблюдатели, признавались несостоявшимися из-за низкой явки. Участие наблюдателей в сходах не предусмотрено, поскольку их организация не регулируется избирательным законодательством, поясняет Тихонов.

«НОВЫЙ МИР: ЦЕННОСТИ ГОРОДОВ»

В Красноярске обсудили развитие мегаполисов

В Красноярске в онлайн-формате в ноябре 2020 г. состоялся финал XVI Красноярского городского форума «Новый мир: ценности городов». Ему предшествовали форсайт-сессии, прошедшие в каждом районе города с учётом всех ограничительных мер. Если участники форсайт-сессий больше говорили о развитии города внутри, его микрорайонов, городских сообществ, то кульминацией форума стала большая дискуссия с участием федеральных экспертов о развитии городов в ковидную эпоху.

Аналитики поднимали самые актуальные темы, в том числе новые вызовы и ценности города, которые формирует новая реальность. На одной из них в своём докладе остановился мэр Сергей Ерёмин. В ходе пленарного заседания форума он отметил, что для людей, которые оказались на «удалёнке» с детьми в замкнутом пространстве своих квартир, настоящим спасением стали скверы и дворы.

«Ещё три года назад мы взяли курс на развитие общественных пространств, за это время обустроили свыше 70 скверов и парков. Пандемия поставила восклицательный знак в этой работе. В ковидную эпоху общественные пространства взяли на себя функцию больших городских «переговорных», концертных площадок, центров для общения людей, — сказал Сергей Ерёмин. — Я уверен, что необходимо всё больше городских пространств отдавать людям, соединять людей и город, поэтому мы продолжим эту работу».

Модератором пленарного заседания форума стал Вячеслав Григорьев, основатель консалтинговой практики «Лаборатория стратегии развития», эксперт в области корпоративного и организационного развития, эксперт ИЦ «Сколково». Посредством видеоконференцсвязи участником дискуссии стал председатель совета директоров группы компаний «Русские инвестиции» Кирилл Игнатьев. Он остановился на тех направлениях, которые могут сделать Красноярск более привлекательным и обеспечить приток в него человеческого капитала. В числе таких направлений — развитие искусства граффити как возможности создания уникального облика города, создание неразрывных пешеходных маршрутов, что уже реализуется в Красноярске, и образцовое отношение к истории города.

Эксперт по инновациям, футуролог, член экспертного совета фонда президентских грантов и экспертного совета Агентства стратегических инициатив Евгений Кузнецов отметил, что Красноярск обладает огромным потенциалом стать крупным транспортным логистическим хабом: «Красноярск у меня ассоциируется с силой, мощью и большими амбициями. Я считаю, что именно на них нужно делать ставку: огромное ресурсное, технологическое богатство Сибири превращать в глобальный бренд».

Также в пленарном заседании принял участие Виктор Пириайнен, профессор кафедры материаловедения и технологии художественных изделий Санкт-Петербургского горного университета, член диссертационных советов СПГУ и Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна. Он обратил внимание на значимость науки, которая является одним из ключевых драйверов развития современного города.

Николай Бажитов, директор Института молодежной политики (Москва), остановился на человеческом потенциале Красноярска. Он предложил посмотреть на город с разных ракурсов, что позволит определить курс его развития в отношении горожан: «Давайте посмотрим на город как на игру и попробуем ответить на вопрос, в какое путешествие приглашает Красноярск своих пользователей. Город в роли друга должен иметь эмоциональную связку со своими жителями. А город как продукт должен быть востребован горожанами».

После пленарной части форума состоялись стратегические сессии по двум темам — «Красноярск в федеральном пространстве» и «Красноярск в международном пространстве». В завершение форума мэр Сергей Ерёмин поблагодарил всех экспертов и участников за работу. «Как бы ни менялся наш мир, я уверен, что неизменной останется одна самая главная ценность — человеческий капитал, люди, горожане. Одним словом, наша столица с акцентом на слово «лица». Как и прежде, люди в городе были и останутся главным источником развития», — резюмировал Сергей Ерёмин.

Официальный сайт администрации Красноярска
<http://www.admkrsk.ru/press/news/Pages/news.aspx?RecordID=18928>

ЭФФЕКТИВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЕКТЫ – НА БЛАГО ЖИТЕЛЕЙ ПОДМОСКОВЬЯ

Нацпроект «Демография» – итоги года

Комитет Мособлдумы по вопросам охраны здоровья, труда и социальной политики обсудил реализацию нацпроекта «Демография» в регионе. Замминистра социального развития Московской области Надежда Боос привела данные о финансовой поддержке семей в 2020 г.: 15 тыс. нуждающихся семей впервые получили ежемесячные выплаты при рождении первого ребёнка (выделено 3,7 млрд. руб.); 20 тыс. семей распорядились средствами маткапитала (1,4 млрд. руб.); 93 тыс. детей-школьников получили выплаты на обучающегося (281,4 млн. руб.); 2719 семьям выплатили деньги на питание и одежду ребёнку-инвалиду на период его обучения (35,6 млн. руб.); 70 тыс. многодетных семей компенсировали оплату коммунальных услуг (1,5 млрд. руб.); 130 тыс. детей получили социальные пособия (3,3 млрд. руб.).

В рамках нацпроекта также реализуется программа «Содействие занятости», призванная обеспечить возможность совмещать работу и семейные обязанности. В 2020 г. уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста, составил 35%. Особое внимание в Подмосковье уделяется поддержке граждан старшего возраста. Более 1300 человек старше 50 лет прошли профессиональное обучение. В регионе открыто 55 клубов «Активное долголетие». С 1 марта 2020 г. в учреждениях провели более 52 тыс. занятий. С 28 сентября они проводились онлайн – свыше 4,4 тыс. занятий посетили почти 110 тыс. участников.

Срочные социальные услуги – не выходя из дома

Подать заявление на их получение теперь можно онлайн на региональном портале <https://uslugi.mosreg.ru/services/12928>. Услуга предоставляется в течение 1 рабочего дня. Срочные социальные услуги – это неотложная социальная помощь для жителей Подмосковья, у которых появились обстоятельства, ухудшающие условия жизни.

«Срочные социальные услуги – это получение бесплатного питания, одежды и обуви, временного жилья, юридической и психологической помощи, оформление документов на соцобслуживание. Ранее подать заявление на получение срочных социальных услуг можно было только при личном обращении в МФЦ. Теперь появилась возможность оформить заявку на такие виды соцподдержки онлайн. Для подачи заявления потребуется только паспорт. Результат оказания услуги можно получить в 126 МФЦ региона», – отметил министр госуправления, информационных технологий и связи Московской области Максим Рымар.

Сервис доступен на региональном портале <https://uslugi.mosreg.ru/> в разделе «Соцподдержка» – «Соцпо-

мощь». Необходимо выбрать услугу «Признание граждан нуждающимися в социальном обслуживании». В разделе «Цель обращения» следует выбрать формат социального обслуживания «Срочные социальные услуги». Далее нужно заполнить заявление и выбрать один из нужных видов срочной соцпомощи.

Двери открылись

С 12 февраля в Подмосковье в очном формате заработали все клубы «Активного долголетия». С 28 сентября 2020 г. занятия с пожилыми проводились онлайн. С 22 февраля были возобновлены занятия на открытом воздухе и открыты клубы в ряде городских округов, где благоприятная эпидемиологическая обстановка. «Совместно с Роспотребнадзором Московской области мы приняли решение об открытии всех клубов «Активного долголетия», – рассказала министр социального развития региона Ирина Фаевская.

Участникам проекта для посещения клуба необходимо пройти вакцинацию или иметь антитела, что должно быть подтверждено соответствующей справкой. «Это вынужденная временная мера, которая направлена на снижение риска заболеваемости коронавирусной инфекцией. Справки нужны только для занятий в помещениях, в случае их проведения на улице они не нужны», – добавила министр.

Наиболее популярны в клубах занятия творчеством, физической культурой, дыхательной гимнастикой, йогой, танцами, пением, овладение компьютерной грамотностью. Информация о проводимых мероприятиях по каждому муниципальному образованию размещается на портале «Активное долголетие» <https://dolgoletie.mosreg.ru> и в мобильном приложении «Соцуслуги».

По сообщениям министерства социального развития Московской области

В МИНЗДРАВЕ НАЗВАЛИ УСЛОВИЯ ДЛЯ ОТПРАВКИ В ВЫТРЕЗВИТЕЛЬ

Егор Губернаторов, Михаил Котляр, журналисты РБК

Туда будут помещать только тех пьяных граждан, которые находятся в бессознательном состоянии, и только если им не нужна медицинская помощь. Об этом РБК сообщили в пресс-службе Минздрава. Закон о возобновлении работы вытрезвителей в России начал действовать с 1 января. «Речь не идет о принудительном, недобровольном удержании граждан. Речь идет только о случаях, когда человек находится в беспомощном состоянии, обусловленном опьянением, а его жизни угрожает опасность, но при этом он не нуждается в оказании медицинской помощи», — говорится в сообщении.

В Минздраве пояснили, что в некоторых регионах уже заработали подобные учреждения. Решение о создании вытрезвителей принимают непосредственно региональные власти с учетом внутренних потребностей. «Правила организации деятельности этих учреждений будут утверждены совместно Минздравом, МВД и Минтрудом. Данные правила будут включать в себя виды помощи, которые оказываются в этих организациях», — добавили в министерстве.

Закон о возобновлении с 1 января 2021 г. работы вытрезвителей подписал президент Владимир Путин в конце декабря. Учреждения будут создаваться через частно-государственное сотрудничество, что предполагает взимание платы с их клиентов. В вытрезвители будут доставлять граждан в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения. Предполагается, что перед помещением в учреждение человека должен осмотреть медик и заключить, что ему не требуется госпитализация. Доставлять в вытрезвители будет полиция. Кроме пьяных, в вытрезвитель также могут поместить человека, угрожающего своим поведением другим людям.

Первые вытрезвители появились в СССР еще в конце 1930-х годов. Они просуществовали до 2011 г., когда вступил в силу новый закон о полиции. Он предусматривал, что пьяных граждан нужно доставлять сразу в медицинские учреждения. Опрошенные РБК эксперты в целом позитивно оценили восстановление вытрезвите-

лей, призвав воздержаться от практики, когда в учреждениях нередко случались преступления — кражи, драки, вымогательства.

Эксперты — о возобновлении работы вытрезвителей

Это движение в правильном направлении, однако нужно учесть прежние ошибки. Об этом заявил РБК главный врач клиники «Независимость 24» Алексей Казанцев: «Основная эффективность системы — чтобы никто не замерз. У нас все-таки северный регион, минусовые температуры, следовательно, могут быть обморожения и ампутации. Человека могут ограбить, избить, пьяный человек в этом плане легкая добыча. Я думаю, возобновление работы вытрезвителей — движение в правильном направлении». По его словам, ранее в таких учреждениях происходили «избиения вплоть до летального исхода, случаи мародерства, когда пропадали вещи».

Казанцев добавил, что в законе, принятом Госдумой, многое остается неясным. В частности, к какому ведомству будут относиться вытрезвители — к Министерству здравоохранения или МВД, а также на каком основании в них будут оказывать медицинскую помощь. На любое, даже небольшое вмешательство, например, измерение давления, требуется информированное добровольное согласие. По мнению врача-нарколога, при возобновлении работы вытрезвителей необходимо межведомственное взаимодействие МВД и Минздрава.

Также в вытрезвителях должен быть медицинский работник, который может проверить состояние поступившего и измерить ему пульс, давление, температуру. «Может быть, у человека не опьянение, а инсульт или сердечный приступ: запах от алкоголя может быть от капель на спиртовой основе», — отметил врач.

Врач психиатр-нарколог Любовь Шишенкова сообщила РБК, что считает возвращение вытрезвителей скорее отрицательной тенденцией: «Мы прекрасно знаем по прошлому, что там творилось, какие нарушения прав. Особенно если это будут частные предприятия». Ранее Госдума приняла изменения в закон «О полиции». Эти изменения позволят властям регионов создавать вытрезвители, в том числе на основе государственно-частного или муниципально-частного партнерства. В свою очередь, сотрудники полиции смогут доставлять в вытрезвители граждан в состоянии алкогольного опьянения.

<https://www.rbc.ru/society/01/02/2021/60182d739a7947ecb3b591ce>, <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fe260829a794733ee85b626>

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ

Фонд «Институт экономики города» проводит широкомасштабный мониторинг принимаемых субъектами РФ мер по разработке и реализации ограничительных и иных мероприятий во исполнение Указа Президента России от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». Для этого подготовлен аналитический отчет «Предложения по антикризисным мерам поддержки социально-экономического развития городов», в котором содержится обзор и анализ действующих мер поддержки, а также сформулированные ИЭГ направления развития законодательства и управленческих практик, позволяющих обеспечить дальнейшее социально-экономическое развитие городов.

Доступность жилья и корона-кризис в агломерациях

В 2020 г. как мировая, так и российская экономика столкнулась с серьезным внешним шоком, вызванным пандемией коронавируса. Пандемия стала причиной очень необычного для современной экономической картины кризиса — «рукотворного» кризиса, запущенного прямыми ограничениями на деятельность целых секторов экономики. А что можно сказать или ожидать относительно жилищного потребления и спроса на жилье как дорогостоящего товара длительного пользования? Спрос на такой товар зависит не от текущего дохода семьи, а от перманентного дохода, то есть сложившегося в прошлом и ожидаемого в будущем уровня дохода и уровня сбережений. Вторым фундаментальным фактором спроса на жилье является его текущая цена и ожидания относительно изменения цены.

Теоретически можно предположить, что в период кризиса доходы населения снижаются, формируются ожидания по поводу их дальнейшего снижения. В то же время цены на жилье могут либо вести себя так же, как доходы (если рынок жилья — это рынок потребителя), либо определяться стратегиями продавцов жилья (если рынок жилья — это рынок производителя). Третьим фактором уровня цен на жилье является фактор общих финансовых условий в экономике. Наконец, четвертый фактор — государственное вмешательство. Различные меры поддержки рынка жилья могут иметь как положительное, так и отрицательное влияние на доступность жилья.

В результате доступность жилья может как снижаться, так и повышаться, поскольку решающим становится не абсолютная динамика цен или доходов, а их соотношение. А какие тренды в доступности жилья в России и в мире наблюдаются в 2020 г. и как можно их объяснить? Попытка ответить на эти и другие вопросы была сделана

в рамках исследования ИЭГ «Доступность жилья и корона-кризис в крупнейших российских и зарубежных городских агломерациях». Основные выводы исследования:

1) Впервые за историю наблюдений в 2020 г. в 16 из 17 крупнейших агломераций произошел рост цен на жилье на фоне снижения доходов (ранее всегда цены и доходы менялись в одном направлении).

2) После исторического максимума доступности жилья в 4 квартале 2019 г. в 2020 г. тренд изменился — во всех агломерациях, кроме Краснодарской, доступность жилья к 3 кварталу 2020 г. сократилась.

3) Как и во всем мире, рынки жилья в крупнейших агломерациях в России оказались под ударом общих кризисных явлений в экономике и влиянием антикризисных мер — снижение процентных ставок, наращивание денежной массы, программа льготной ипотеки спровоцировали спекулятивные процессы на наиболее инвестиционно привлекательных рынках жилья.

4) Из 16 агломераций с населением более 1 млн чел. только в 4 агломерациях программу льготной ипотеки можно считать эффективной, так как там полная стоимость квартиры (цена + проценты) снизилась, а в 12 — напротив, увеличилась, потому что рост цен компенсировал снижение ставки по ипотеке.

5) Ценовые колебания на рынках жилья были сформированы преимущественно на первичном рынке и зависели в разных агломерациях от возможностей застройщиков влиять на цены (чем выше конкуренция, тем меньше возможностей влиять на цены), поэтому в одних агломерациях ситуация остается «горячей», а в другие — стабилизируется.

С исследованием можно ознакомиться по ссылке http://www.urbanecomics.ru/sites/default/files/korona-krizis_otchet.pdf

По материалам сайта фонда «Институт экономики города»

ВЭБ.РФ ПОЗНАКОМИЛ ГОРОДСКИХ УПРАВЛЕНЦЕВ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ОПЫТОМ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ

Завершился первый модуль образовательной программы для городских управленцев Master of Public Administration. В нем приняли участие 145 человек из 29 городов России. Программа создана по инициативе ВЭБ.РФ совместно с экспертами Московской школы управления СКОЛКОВО в партнерстве с Институтом медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», НИУ «Высшая школа экономики» и Российской экономической школой. Первый модуль программы был посвящен изучению мировых тенденций развития городов, а также их роли в экономике, подходам к планированию и организации проектов, качественно меняющих жизнь горожан.

В рамках модуля руководители ключевых направлений ВЭБ.РФ и организаций-партнеров госкорпорации представили свои инструменты и возможности для развития городов. Они также поделились опытом управления и сопровождения масштабных проектов. «100 городов, управленцы из которых участвуют в программе, вместе с Москвой и Петербургом — это половина населения и ВВП страны. Но у нестоличных городов есть огромный потенциал для экономического роста. Одно из необходимых условий для этого — квалифицированные управленческие команды. Именно для них мы организовали вместе с партнерами образовательную программу, которая призвана дать импульс повышению качества жизни в наших городах», — отметил председатель ВЭБ.РФ Игорь Шувалов.

В лекционной части выступили несколько десятков экспертов в сфере экономики и городского развития. Среди них — председатель попечительского совета Института медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка» Александр Мамут, ректор Российской экономической школы Рубен Ениколопов, президент Московской школы управления СКОЛКОВО Андрей Шаронов, исполнительный директор LSE Cities (Лондон) Филипп Роуд, партнер КБ Стрелка Алексей Муратов, старший советник направления Future Cities and New Industries в банке HSBC Грег Кларк, директор Центра региональных исследований ВШЭ Ирина Ильина.

В практической части модуля перед участниками стояла задача проанализировать уже существующие стратегии развития своих городов и провести ревизию нынешних и запланированных проектов. Андрей Шаронов, президент Московской школы управления СКОЛКОВО: «Когда мы проводили анонимный опрос управленческих команд и спросили, какие качества они хотели бы развить и чему научиться,

то подавляющее большинство в трех разных группах ответило одинаково — уверенность и компетентность. Это задача нас и наших образовательных партнеров на все следующие модули — сформировать такую программу, чтобы повысить уровень компетентности управленцев и, как следствие, их уверенность в собственных силах. Результатом этих трансформаций должны стать реальные проекты преобразования городов».

За пять дней модуля лидеры из регионов провели на кампусе бизнес-школы СКОЛКОВО в общей сложности более 50 часов. Сардана Авксентьева, глава городского округа «Город Якутск»: «Хотелось бы прежде всего поблагодарить и ВЭБ.РФ, и школу управления СКОЛКОВО за то, что нашей команде, нашему городу предоставлена такая уникальная возможность — слушать лучших экспертов, специалистов, «сверить часы» с коллегами и выработать какие-то уникальные решения для нашего города. Якутск — особенный, самый крупный город на вечной мерзлоте. Конечно, у нас есть свои сложности, важно сверить нашу стратегию, которую мы обновили в прошлом году, с новейшими тенденциями. У каждого города свои проблемы, планы и преимущества. У нас есть свои наработки, мы сейчас их как раз на этих площадках обкатываем, в разговорах с экспертами, с руководителями проектов выработываем совместные решения».

Борис Беляев, заместитель премьер-министра правительства Республики Башкирия: «На лекциях как раз поднимают те вопросы, которые необходимы муниципалитетам, крупным городам. Мы за эти четыре дня познакомились с экспертами ВЭБ.РФ. Нам предложили очень хорошие кейсы, чтобы мы могли их использовать в своей работе, на своей территории. Похожую практику мы проходили на обучении по моногородам, когда я учился в составе команды от Кумертау. Примеры очень интересные, мы сегодня их обсуждали уже в своей команде от города Стерлитамака, города Уфы. Эти кейсы мы будем обсуждать и в республике. У нас есть видение того, как это применить на практике, теперь нужно просто время для их проработки».

Евгения Уваркина, глава администрации Липецка: «Зачастую, когда проходит обучение, приглашается только один человек, и ему очень сложно приехать потом в город или в регион и сделать какие-либо изменения — он разговаривает на другом языке. Те знания, которые он получил, ему трудно внедрить. Преимущество этой программы в том, что приглашена команда города, команда субъекта.

За 14 модулей, которые мы будем проходить в течение всего обучения, мы будем прорабатывать и проверять свою стратегию. Конечно же, замечательно, когда команда приезжает уже с какими-то идеями. У нас команда молодая, за год, который мы работаем, поэтому мы приехали с портфелем проектов. У нас уникальная возможность сейчас проверить проекты, выстроить и получить оценку достойнейших экспертов.

Большое преимущество в том, что в рамках этой программы у нас есть возможность проговорить с финансовым партнером, ВЭБ. РФ. Мы сразу преломляем наши проекты по поводу возможности источника финансирования. Мы полны оптимизма. У нас много здоровых амбиций, много интересных идей. Считаю, что это возможность для каждой команды найти то направление, которое способно изменить энергию города. Это те правильные инициативы, которые будут реализованы через вовлечение наших горожан, наших жителей, потому-то это ключевое».

Первый поток программы принял участников из Армавира, Братска, Великого Новгорода, Владивостока, Вологды, Воронежа, Дзержинска, Иваново, Казани, Кемерово, Королёва, Костромы, Красногорска, Краснодар, Липецка, Махачкалы, Нижневартовска, Нижнего Новгорода, Новороссийска, Оренбурга, Орска, Перми, Сочи, Стерлитамака, Сургута, Тулы, Улан-Удэ, Уссурийска, Уфы, Химок, Челябинска, Якутска.

В Байкальске и Иркутске прошли организованные ВЭБ. РФ общественные и экспертные обсуждения развития г. Байкальска в рамках создания стратегического мастер-плана города. В ходе дискуссии «Байкальск – город для жизни. Вызовы и ожидания» его жители, общественность и предприниматели определяли, как может выглядеть город в будущем, как могут преобразиться городская среда и экономика. «Сейчас наша с вами задача, чтобы у города появилась своя история. Мы, как госкорпорация развития, оказываем поддержку, привлекаем инвесторов. Для ВЭБ. РФ работа по созданию мастер-плана Байкальска – это важный проект развития» – отметил старший вице-президент ВЭБ. РФ Антон Григоров.

По словам главы Байкальска Василия Темгеновского, его жители понимают, что перспективы у города

есть: «Помимо туризма есть еще другие сферы экономической деятельности, которые могут быть реализованы». Участники сессии определили наиболее значимые и влияющие на дальнейшее развитие города проблемы, решение которых носит приоритетный характер. Они связаны с законодательной базой охраны Байкала, с электроэнергией, здравоохранением, «кадровым голодом». Необходимо улучшить внешний облик города, построить мусорперерабатывающий завод, досуговые и развлекательные центры, внедрить контроль градостроительной политики, расширить полномочия муниципалитета, обновить коммунальные сети. Создание мастер-плана займёт полгода. В итоге появится документ, на основании которого Байкальск будет развиваться в ближайшие десятилетия.

Бывший заместитель генерального директора ДОМ.РФ и экс-глава Фонда защиты прав дольщиков Олег Говорун перешел на работу в ВЭБ. РФ. В должности заместителя председателя ВЭБ. РФ он будет отвечать за взаимодействие с руководством регионов и органами государственной власти, в т.ч. для реализации проектов по развитию городской экономики. Кроме того, Олег Говорун будет отвечать за реализацию проектов в российских городах, связанных с водоснабжением и водоотведением и ликвидацией бытовых отходов.

«Управленческий опыт Олега Марковича во время работы в администрации Президента России и Правительстве РФ, умение добиться нужного результата, доскональное знание ситуации в регионах – это большое приобретение для группы ВЭБ. РФ. Наша синергия ускорит реализацию приоритетной для нас задачи – повышения уровня жизни российских граждан через реализацию социально значимых проектов. Среди них модернизация общественного транспорта, проекты по городской инфраструктуре, по утилизации ТБО, по жилью, по современному облику города», – отметил председатель ВЭБ. РФ Игорь Шувалов.

<https://veb.ru/press-tsentr/44718/>,
<https://veb.ru/press-tsentr/45758/>

ИНИЦИАТИВЫ, РАЗВИВАЮЩИЕ МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Анонс

В целях формирования у молодых граждан социально значимых ценностей, развития гражданской активности населения и создания реальной возможности участия молодых людей в развитии и осуществлении местного самоуправления в совокупности с реализацией национальных проектов через участие молодежи в правотворческой деятельности с 10 декабря 2020 г. по 30 апреля 2021 г. проводится Всероссийский конкурс «Инициативы, развивающие местное самоуправление». Мероприятия заочного этапа конкурса проводятся в онлайн режиме и не требуют организации публичных и массовых мероприятий. Участниками конкурса являются молодые граждане, учащиеся школ и студенты от 12 до 25 лет. Дополнительную информацию о конкурсе можно получить на сайте <https://inkult.ru/>.

Стартовала регистрация на участие в проекте по поддержке малых городов России «Пространство развития» Российского союза молодежи. Молодые люди из малых городов и поселений смогут получить необходимые знания и навыки для разработки и реализации своих социально значимых инициатив. Проект нацелен на выявление и вовлечение молодежи в социально-экономическое развитие малых городов и поселений. Для этого организуется сеть из молодежных проектных команд в муниципальных образованиях с перспективой создания местных молодежных общественных объединений.

Подать заявку на участие могут проектные команды, состоящие из 4 человек в возрасте от 18 до 35 лет, проживающих в малых городах и поселениях с численностью не более 50000 жителей. Кроме того, у участников должен быть опыт реализации социально значимых проектов в своем МО. Участие в конкурсном отборе бесплатно.

В прошлом году в проекте приняли участие 59 команд, 27 проектов было реализовано в онлайн-формате. В этом году по итогам конкурсного отбора 85 команд будут приглашены в образовательную школу в одном из федеральных округов. Проект РСМ «Пространство развития» реализуется на протяжении трех лет при поддержке Фонда президентских грантов и Росмолодежи. В проекте приняло участие 250 молодежных команд из 230 муниципий, реализовано 210 социальных проектов в малых городах и поселениях, созданы молодежные объединения и НКО.

22–23 апреля в Государственном университете управления состоится VI международная научно-практическая

конференция «Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе», приуроченная ко дню местного самоуправления. Цель форума – обмен научно-экспертными мнениями по основополагающим вопросам взаимодействия органов государственного управления и местного самоуправления, о практике реализации государственных и муниципальных программ развития территорий в России и за рубежом.

Организаторы конференции: ГУУ, Мосгордума, Российская муниципальная академия, Российский муниципальный форум, Финансовый университет при Правительстве РФ, Союз российских городов, Союз малых городов России, Институт развития местных сообществ, Общенациональный союз НКО, Центр муниципальной экономики. Информационная поддержка мероприятия – Российское агентство развития информационного общества, информационно-правовая система Гарант, Союз журналистов России, информационный портал МСУинформ.ру, журнал «ЖКХ-эксперт». Обмен мнениями состоится в рамках работы секций:

Секция 1. Теория и практика государственного и муниципального управления

Секция 2. Умный город: технологии развития

Секция 3. Местное самоуправление как институт политической системы: отечественный и зарубежный опыт

Секция 4. Государственно (муниципально) – частное партнерство в развитии муниципальных образований

Секция 5. Устойчивое развитие территорий: социальный, экологический, экономический аспекты в российской и зарубежной практике

Секция 6. Муниципальные проекты как инструмент социально-экономического развития муниципального образования.

В рамках конференции пройдут конкурсы и будут объявлены победители следующих творческих состязаний:

– Всероссийский конкурс среди образовательных организаций Российской Федерации «Урок местного самоуправления»;

– XVIII Всероссийский конкурс «Лучший муниципальный сайт»;

– конкурс студенческих научных работ «Проектное управление развитием территорий»;

– открытый конкурс проектов учащихся 9–11 классов «Если бы я был главой района».

СОБЯНИН НАЧАЛ КАМПАНИЮ ЗА КОНТРОЛЬ НАД МОСКВОЙ ПОСЛЕ СВОЕГО УХОДА

Первый шаг — половине депутатов Госдумы от столицы ищут замену

Сергей Леонов, журналист URA.RU

Половина депутатов-одномандатников, избравшихся в Госдуму от Москвы, не получит поддержки властей столицы на выборах в следующий созыв парламента. Как сообщил URA.RU источник в мэрии, планируемое обновление депутатского корпуса связано с особой важностью кампании — она станет тестом для команды мэра Сергея Собянина на управляемость ситуацией в столице в преддверии окончания срока его полномочий (2023 г.). В случае успеха Собянин может сохранить контроль над Москвой, даже оставив пост.

Кого мэрия поддержит на выборах в Госдуму

По данным источников URA.RU, из нынешнего созыва Госдумы нет шансов на поддержку властей у представителей Кунцевского округа Вячеслава Лысакова и Перовского округа Сергея Железняка. В Центральном округе 74-летний Николай Гончар с большой вероятностью завершит карьеру. Рассматриваются альтернативные кандидаты в Бабушкинском округе Ивана Тетерина, в Орехово-Борисовском округе Любови Духаниной, Черемушкинском округе Дмитрия Морозова и Преображенском округе Антона Жаркова, уроженца Магнитогорска, бывшего партнера челябинского экс-губернатора Бориса Дубровского. В Медведковском округе власти ищут сильного соперника коммунисту Денису Парфенову.

Среди фаворитов властей называют представителя Тушинского округа экс-главу Роспотребнадзора Геннадия Онищенко, сумевшего на прошлых выборах выиграть у Дмитрия Гудкова («Яблоко»). В Люблинском округе это вице-спикер Госдумы и лицо «Первого канала» Петр Толстой. В Ховринском округе — Ирина Белых, в Чертановском — Анатолий Выборный, в Новомосковском округе — Дмитрий Саблин, в Нагатинском — Елена Панина. Источник отмечает, что поставлена задача выиграть во всех одномандатных округах, кроме Ленинградского, который оставят Галине Хованской («Справедливая Россия»), показавшей себя системным депутатом.

Пристальное внимание властей Москвы к выборам в Госдуму объясняется тем, что они станут репетицией городских выборов 2022 г., когда в Москве разыграют 1502 депутатских мандата в 125 районах. «Итог муниципальной кампании влияет на прохождение муниципального фильтра кандидатами в мэры, — объясняет инсайдер принципиальность городских выборов для властей Москвы. — В прошлый раз [2013 г.] этот вопрос оказался одним из ключевых. [Блогер Алексей] Навальный не мог собрать подписи муниципальных депутатов за свое выдвижение. И Собянин провел технологический

прием — публично обратился к депутатам с просьбой помочь сопернику, снизив градус протеста и показав себя хозяином положения».

Политолог Сергей Поляков подчеркнул, что если власти поменяют список кандидатов в Госдуму наполовину или более, то это будет серьезным обновлением. «Но обновление бывает разное. Если вместо одних невинных кандидатов выдвинут других невинных, поменяют шило на мыло, то это не обновление, и избиратели не оценят. А протестный потенциал московских избирателей высок — половину мандатов Мосгордумы [в 2019 г.] выиграла оппозиция», — заметил эксперт.

Как голосовала Москва на прошлых выборах

В последние годы результаты «Единой России» на выборах в Москве лишь ухудшаются. Пик популярности партии пришелся на 2007 г., когда президент Владимир Путин во главе партии принес ей в Москве 54%. В 2011 г. партия получила в столице 46,2%. А в 2016 г. на выборах по смешанной системе ЕР набрала лишь 37,7%.

Муниципальная кампания тоже прошла на грани — в 2017 г. в районах Москвы около трети мандатов получила оппозиция. На выборах в Мосгордуму в 2019 г. поддержанные ЕР и мэрией кандидаты получили лишь 25 депутатов из 45, на 13 меньше, чем в предыдущем созыве.

Работа кураторов внутренней политики в Москве вызывает вопросы

В мэрии есть мнение, что одной из причин неудач партии власти может быть слабая работа кураторов внутренней политики в половине из 12 административных округов. «Провалена работа с избирателями в пяти административных округах: Восточный (ВАО), Северо-Восточный (СВАО), Северо-Западный (СЗАО), Юго-Западный (ЮЗАО) и Центральный (ЦАО). В них есть полностью оппозиционные муниципальные советы депутатов», — рассказывает инсайдер. Собеседник пояснил, что в ЮЗАО зампрефекта Владимир Промыслов — внук экс-председателя Моссовета, что могло сыграть роль при назначении. Но на голосовании за поправки в Конституцию его округ стал худшим по явке в Москве (43,1%) и предпоследним по проценту одобрения изменений (61,34%).

В ВАО у зампрефекта Елены Поповой мало опыта выборных кампаний. И в Мосгордуму в 2019 г. от ее округа прошли только оппозиционеры, проиграл даже глава городского отделения ЕР Андрей Метельский.

Эта же проблема у зампрефекта ЦАО Ларисы Тиуновой, до 2015 г. работавшей в бизнесе. Опасения вызывают замы префектов в ВАО (Юлия Гримальская) и СЗАО (Ирина Пахомова).

В ЮАО бессменной и непобедимой на выборах Ларисе Мартыяновой в следующем году исполняется 70 лет, ей пока не найдена замена, если она решит уйти. Ставка куратора внутренней политики в ЮВАО вакантна (рассматривается зампрефекта Альберт Юмадилов, крепкий хозяйственник и коммунальщик, в кулуарах обсуждается кандидатура экс-руководителя городского отделения «Молодой гвардии ЕР» Игоря Давидовича).

Почему для Собянина так важны грядущие выборы

Глава Агентства политических и экономических коммуникаций Дмитрий Орлов считает, что результаты кампаний ближайших двух лет могут дать Собянину возможность влиять на выбор кандидата в мэры в 2023 г., когда у него истекут полномочия: «Для этого команда мэра должна гарантировать дальнейшее развитие Москвы и сохранить контроль над политической ситуацией в городе по итогам выборов в Госдуму и муниципалитеты». Политолог Марат Баширов согласен, что после выборов в Госдуму начнется подготовка к перезагрузке московской власти.

Их коллега Илья Гращенко отмечает, что за власть в столице после 2023 г. уже идет борьба: «Москва была и остается целью №1 для многих групп влияния — в нее стекается 80% всего капитала России. Даже президент координирует работу, но не держит в руках деньги, а мэр контролирует многомиллиардные потоки».

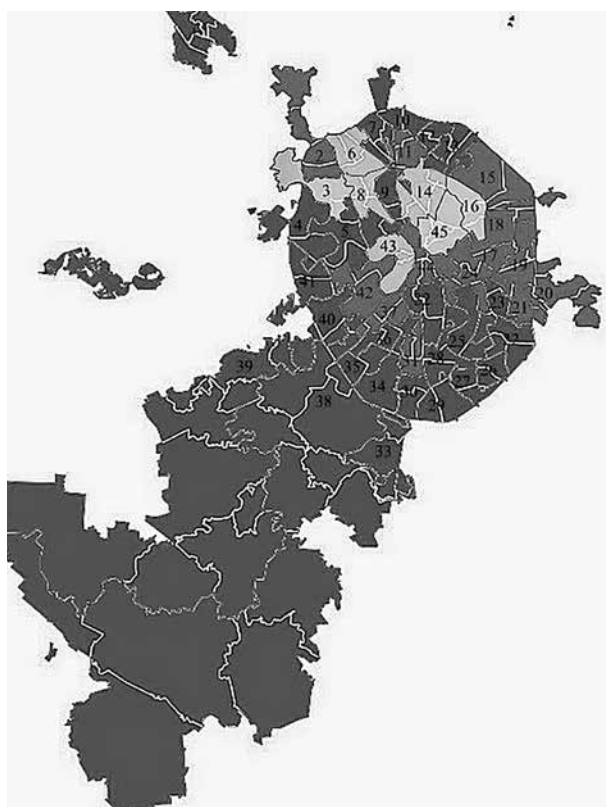
Политолог Сергей Маркелов полагает, что первой проверкой возможностей Собянина станет борьба

за полный контроль над формированием списка кандидатов в Госдуму. «Выборы — это проверка руководителя на управленческие возможности. Первый фильтр, который надо преодолеть Собянину, — получить контроль над формированием списка кандидатов. Он всегда ставит вопрос тотального контроля. Но до этого формировал списки кандидатов на 70%–80%, остальных согласовывали в администрации президента. Москва — это поле, где играют минимум два игрока: АП и мэрия. Слишком много сил и интересов — и в экономике, и в госпредядах, и в политике», — резюмировал эксперт.

В пресс-службе московского регионального отделения ЕР сообщили агентству, что сделали выводы из прежних кампаний. «Мы с начала года готовимся к выборам. Большие изменения произошли в исполкоме реготделения», — отметили в партии. URA.RU направило запросы с просьбой о комментарии в пресс-службу мэрии Москвы. На момент публикации ответа не было.

<https://ura.news/articles/1036281324>

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ЧТО СТОИТ ЗА ОТСТАВКОЙ МЭРА ЯКУТСКА САРДАНЫ АВКСЕНТЬЕВОЙ

Алексей Обухов, журналист, Sota.Vision

Ситуация вокруг отставки мэра Якутска Сарданы Авксентьевой выглядит не такой однозначной, как на первый взгляд, утверждают местные СМИ и наши источники в республике. За последние годы Авксентьева создала себе – и особенно на федеральном уровне – имидж оппозиционного политика. Однако, уходя с поста «по состоянию здоровья» всего лишь 2,5 года спустя после начала работы, мэр уступила город своему заместителю Евгению Григорьеву, в отличие от нее, являющемуся членом «Единой России». В августе 2019 г. прокурорская проверка выявила, что Григорьев к моменту назначения в мэрию участвовал в управлении пятью коммерческими компаниями и не представил сведения о доходах. Однако в итоге было заявлено, что чиновник «устранил нарушения»: после кратковременного освобождения от должности он был возвращен на работу.

Если сама Авксентьева объясняет свою отставку проблемами со здоровьем, вызванными «постоянной тревогой за город» (цитата из ее инстаграма), то ряд местных СМИ считают иначе. Так, крупный региональный портал SakhaLife напоминает, что в его опросе, проведенном в ноябре, большинство жителей Якутска (50%) негативно оценило работу мэрии в 2020 г., положительно – лишь 42%. Кроме того, в последнее время резко падал и личный рейтинг Авксентьевой: в конце года самым авторитетным женщиной-политиком региона ее назвали лишь 23% участников соцопроса, тогда как в 18-м году – 70%.

Последние пиар-инициативы мэра вызвали неоднозначное отношение в городе: так, продажа зданий городской администрации была совмещена с ее переездом в неблагополучный район Якутска, что вызывало недовольство у многих горожан. Были вопросы и с отловом бездомных собак (серьезной проблемой для Якутска), в обилии которых в мэрии обвиняли федеральный центр, и с крайне неудачно проводившимся в последние годы дорожным строительством. Таким образом, Авксентьева в действительности могла уйти в отставку под благовидным предлогом, чтобы избежать дальнейшей потери рейтинга, а в итоге в скором времени заявить о своих амбициях в качестве кандидата в депутаты Госдумы.

Учитывая, что в республике традиционно сильны оппозиционные настроения, а из двух мест в Госдуме одно занимает представитель системной оппозиции – Федот Тумусов от «Справедливой России», – нельзя исключать возможности внутренних договоренностей Авксентьевой и «Единой России» (ранее она стала ее «сторонницей», получив этот формальный статус): уступки горо-

да в обмен на как минимум невмешательство ЕР в ее думскую кампанию против СР. В случае успеха партия власти получит нового лояльного депутата, популярного на федеральном уровне как независимого политика.

Напомним, что в интервью Znak.com в ответ на прямые вопросы Авксентьева всячески дистанцировалась от оппозиционных взглядов и заявляла о полной лояльности ЕР и лично Владимиру Путину: «...ерунда полнейшая, когда говорят, что я выступила против обнуления сроков [президента Владимира Путина]. Это ложь!» (по сети активно разошлось якобы случайное фото Авксентьевой с бланком голосования против поправок). «Замалчивать [проблемы] только потому, что я сторонник «Единой России» или поддерживаю «обнуление», странно».

Добавим, что конкурентом заместителя Авксентьевой, единороса Григорьева, на предстоящих весной выборах мэра Якутска будет бывший соратник Авксентьевой Владимир Федоров. На последних сентябрьских выборах в региональный парламент Ил Тумэн он уже выдвигался именно от «Справедливой России».

Таким образом, нынешняя отставка мэра Якутска может стать фактическим началом ее кампании по выборам в Госдуму. На фоне разговоров о болезни и исчезновения связи с нерешаемыми хозяйственными проблемами города рейтинг Авксентьевой может вновь вырасти, а имидж опального оппозиционера сработает на протестный электорат.

«Эхо Москвы» https://echo.msk.ru/blog/sota_vision/2772008-echo/

УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА, УМЕНЬШЕНИЕ БЮДЖЕТОВ, ДЕГРАДАЦИЯ В УПРАВЛЕНИИ ФИНАНСАМИ

Как отмена прямых выборов мэров привела к снижению эффективности муниципалитетов

Анастасия Мельникова, журналист *Znak.com*

Ключевым элементом реформы системы управления муниципалитетами в России стал переход от модели «избираемого мэра» к модели «сити-менеджера» и «назначаемого мэра». По замыслу авторов реформы, такой переход должен был построить муниципалитеты в вертикаль власти и привести к более эффективному управлению ими. Однако этого не произошло — муниципалитеты лишились автономии, стали больше экономить на образовании, здравоохранении и ЖКХ, а эффективнее так и не стали. К такому выводу пришли эксперты Центра перспективных управленческих решений (ЦПУР)*.

Модели управления муниципалитетами в России

На местном уровне в РФ есть несколько моделей управления:

— «Избираемый мэр»: глава муниципалитета избирается на прямых всеобщих выборах. Глава МО одновременно является и главой местной администрации, то есть обладает всей полнотой власти. О результатах своей работы глава МО отчитывается населению, такая модель характеризуется наибольшим уровнем независимости муниципалитета от региональных властей.

— «Сити-менеджер»: должность главы муниципалитета занимает спикер местной думы, который избирается депутатами из состава думы. Главу администрации — сити-менеджера — выбирают из кандидатов, предложенных конкурсной комиссией (она на 2/3 состоит из депутатов местной думы, еще 1/3 — это представители, назначенные региональными властями). Глава МО и глава администрации МО отчитываются о проделанной работе и местной думе, и региональным властям. Такая модель характеризуется довольно слабой автономией МО, так как у органов власти субъекта РФ есть рычаги прямого влияния на главу администрации МО (сити-менеджера).

— «Назначаемый мэр»: глава муниципалитета и местной администрации — это один и тот же человек, который избирается конкурсной комиссией. Эта комиссия состоит на 1/2 из депутатов местной думы, еще на 1/2 — из представителей, которых определяет губернатор субъекта. Глава МО о проделанной работе отчитывается и местной думе, и губернатору субъекта

РФ. В отсутствие прямых выборов и персональной ответственности перед населением политическая подотчетность главы МО населению достаточно низкая. Также модель характеризуется наиболее низким уровнем независимости МО от региональных властей.

— «Сити-менеджер + избираемый спикер»: главой муниципалитета становится спикер местной думы, который избирается на прямых выборах населением. А вот главой администрации — сити-менеджером — становится кандидат, предложенный конкурсной комиссией, которая состоит на 2/3 их депутатов местной думы, еще 1/3 — это представители, назначаемые региональными властями. Глава МО и главы администрации МО одновременно отчитываются о работе местной думе и органам власти субъекта РФ. Прямые выборы главы муниципалитета, конечно, повышают степень персональной ответственности, но разрыв в полномочиях по управлению ресурсами — они сосредоточены у главы администрации МО — не приводит к существенной смене модели политической подотчетности. Глава муниципалитета в рамках данной модели — фигура формальная, не обладающая реальными полномочиями.

Итогом реформы системы управления муниципалитетами в России стало то, что к 2018 г. модель «избираемого мэра» была фактически вытеснена из городских округов и городских округов с внутригородским делением, а в муниципальных районах доля данной модели не превышала 20% от общего количества муниципальных образований. Наибольшее распространение получила модель «назначаемого мэра», которая постепенно заменяла и модель «избираемого мэра», и модель «сити-менеджера». В 2018 г. распределение моделей управления в муниципальных образованиях первого уровня выглядело так:

Модель «избираемый мэр» используется в 13% МО.

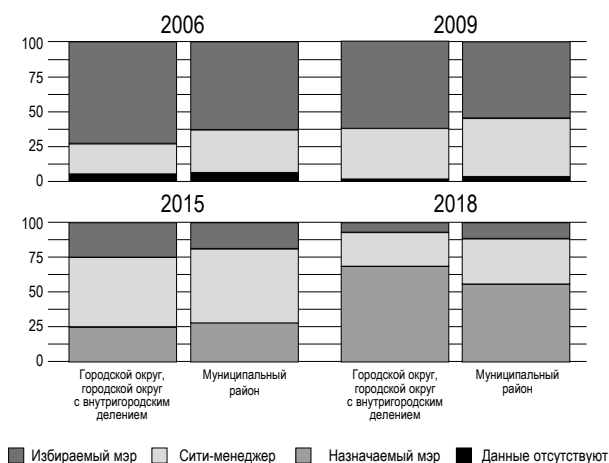
Модель «сити-менеджер» используется в 31% МО.

Модель «назначаемый мэр» используется в 56% МО.

Эксперты ЦПУР отмечают, что в теории выбираемые мэры должны быть более чуткими к запросам населения (если они хотят быть выбранными еще раз), а сити-менеджеры — более профессиональными и ответственными управленцами, потому что их отбирают по их навыкам, а не в результате хорошо проведенной избирательной кампании. Однако в российском контексте все осложняется тем, что местное самоуправление не является в полной степени независимым, а все его реформы начиная с 2003 г. были направлены на встраивание муниципальной власти в единую вертикаль.

*с текстом доклада можно ознакомиться по ссылке https://cpur.ru/research_pdf/R_local_government_from_election_to_appointment_.pdf - прим. ред.

Динамика распространения систем управления городами, %

Результаты реформы

Одна из основных черт местного самоуправления в современной России — политическая уязвимость глав муниципальных образований. Ослабление их положения во многом стало следствием попытки разрешить конфликты, возникавшие между губернатором и мэром крупного города за политическое влияние. Сильные мэры имели свои амбиции и противостояли губернаторам, стремившимся контролировать муниципалитеты через финансовые и административные инструменты. Реформы МСУ постепенно снижали потенциальную конфликтность с помощью уменьшения политической самостоятельности глав муниципалитетов.

Ослабляет позиции главы муниципалитета также практика уголовного преследования мэров или членов их команд. С 2008 по 2019 г. 15% глав 109 крупнейших российских городов подверглись уголовному преследованию. Примечательно, что с 2000 по 2012 г. 85% находившихся под арестом глав 207 крупнейших российских городов получили свой пост на прямых выборах.

В связи с тем, что сити-менеджеры и назначаемые мэры больше ориентируются на задачи регионального уровня власти и позицию губернатора, перед ними была поставлена задача сокращения расходов муниципального бюджета в целом. Исследование ЦПУР показало, что при переходе от модели «избираемый мэр» к моделям назначения общий объем расходов муниципального образования сокращается. Но при общем уменьшении объема расходов сама структура расходов муниципалитета почти не меняется. Статистически значимое падение расходов можно увидеть по всем проанализированным статьям расходов: на образование, ЖКХ и благоустройство, социальную политику, содержание работников. Относительно большее падение расходов можно заметить только по статьям, связанным с ЖКХ и благоустройством, однако этот тренд устойчив не во всех спецификациях моделей.

В докладе ЦПУР подчеркивается, что избираемый мэр, будучи заинтересованным в переизбрании, склонен к большему распределению социальных благ, особенно в направлениях, наиболее заметных для элек-

Евгений Ройзман победил на прямых выборах мэра Екатеринбурга в 2013 г. После этого главы города стали назначать

тората — городская инфраструктура и ЖКХ, занятость в муниципальном секторе, образование и здравоохранение. А для назначаемого мэра население не выступает прямым заказчиком услуг, поэтому для них важнее достичь показателей эффективности, по которым будут оценивать результаты их работы другие заказчики, то есть региональные власти.

Кроме того, исследователи пришли к выводу, что та часть доходов муниципалитетов, которая зависит скорее от качества менеджмента, при смене модели на «назначаемого мэра» вообще не возросла. Рост показателей собственных доходов (связанный прежде всего с собираемостью налогов), так же как и доходов от управления собственностью, статистически незначим. Не наблюдается улучшения и в области управления финансами — уровень кредиторской задолженности, включающий задержки по оплате труда, взносы в государственные фонды, не уменьшился в муниципалитетах, перешедших на услуги сити-менеджеров. Роста качества управления муниципальным образованием при отказе от прямых выборов мэра и переходе к моделям сити-менеджера и избираемого мэра не обнаружено, говорится в докладе.

Как в Екатеринбурге пытаются вернуть прямые выборы мэра

В Екатеринбурге инициативная группа собрала 15 тыс. подписей в поддержку возвращения прямых выборов мэра. Более 11 тыс. из них в Заксобрании признали достоверными, и депутаты профильного комитета по местному самоуправлению обсудили идею, которая была оформлена в виде законопроекта. Но документ был отклонен, так как, по данным комитета, были получены четыре отрицательных заключения экспертизы. Впрочем, активисты не считают это поводом сдаваться. Они настаивают на принятии законопроекта в первом чтении, а недочеты предлагают исправить ко второму.

https://www.znak.com/2020-12-07/eksperty_otmena_pryamyh_vyborov_merov_privela_k_snizheniyu_effektivnosti_municipalitetov

КАК АНАЛИТИКА ГОРОДСКОЙ ПУСТОТЫ ПОМОЖЕТ ПРИ ВЫХОДЕ ИЗ КАРАНТИНА

Алексей Новиков, президент Habidatum, при участии Дениса Колокольникова, управляющего партнера компании RRG, Сергея Капкова, основателя Московского центра урбанистики

Режим самоизоляции помог выявить городу новую проблему. Раньше горожане стремились в места повышенной концентрации людей, сегодня они обходят их стороной, но при этом неминуемо продолжают соприкасаться друг с другом в районных аптеках и ближайших магазинах. Из-за посещения одних и тех же мест с высокой загрузкой (при, как правило, небольшой площади) вероятность заражения коронавирусом остается высокой. Отмена карантина потребует от людей новых практик социального поведения в городе. Социальное дистанцирование будет какое-то время определять жизнь горожанина в пространстве. Ценностью станет городская пустота, а целью — экономическая модель ее функционирования.

Экономика пустоты была важна и до пандемии, однако сейчас она важнейший приоритет. Москва, будучи одним из лидеров по плотности населения в мире, одновременно один из самых рыхлых городов, обладает ресурсами пустоты. Именно они в момент пандемии оказываются естественным укрытием и территорией расщепления потока. Настолько естественным, что могут быстро стать своей противоположностью. Для успешного выхода из карантина необходимо понять, какие маршруты позволят снизить риск заражения.

Перед городом стоит новая задача: классифицировать улицы и общественные пространства по уровню риска. Это становится возможно с помощью данных о мобильности (GPS, сотовые) — они позволяют классифицировать места по загрузке, а также по продолжительности и частоте пребывания. Подобные измерения важны для разработки дальнейшей стратегии выхода

из карантина. Запуск работы предприятий может стать долгосрочной кампанией, которая будет корректироваться в соответствии с изменяющейся ситуацией заражения. Здесь нет места общему подходу; для каждого района, квартала и улицы необходим свой режим.

На основе анализа мобильности и специфики территорий с точки зрения соблюдения социальной дистанции можно разработать территориально-дифференцированные регламенты выхода из карантина. RRG совместно с Habidatum уже проводили исследование районов Москвы, в результате которой была разработана карта, которая может использоваться как инструмент навигации для людей в условиях социального дистанцирования, позволяя планировать свой график выхода в магазин исходя из динамики плотности населения и пешей доступности объектов первой необходимости. А аналитики МЦУ совместно с Habidatum провели исследование районов с точки зрения доступности общественных пространств, позволяющих соблюдать социальную дистанцию (площадь парков и скверов в пешей доступности, размеры дворов).

Применение географического анализа (на базе ГИС), использование наглядных и понятных карт позволят принимать оперативные решения и делать прогнозы на уровне отдельных территорий, например, административных округов, районов города или кластерных единиц. Предлагаемый метод позволит изменять и тонко настраивать ограничительные меры режима самоизоляции не только в целом для всей Москвы, но и для ее отдельных территорий. Такой гибкий подход обеспечит более быстрый выход экономики города в рабочий режим, позволит населению тех районов, где складывается благоприятная эпидемио-

логическая ситуация, скорее возвращаться к привычной повседневной жизни, а также сохранит необходимый уровень изоляции в неблагоприятных районах. Будет выстроена эффективная система по мониторингу, оперативному реагированию и постепенному снятию ограничительных мер, которая позволит со временем включить в нормальную повседневную жизнь всю территорию города.

В международной практике подобный анализ давно применяется. Например, в Нью-Йорке и Торонто исследователи взяли общедоступные городские данные о ширине тротуаров во всем городе и визуализировали это на интерактивной карте, тем самым показывая потенциально опасные и безопасные места. Однако в этих исследованиях не была учтена концентрация людей в тех или иных частях города. Другим примером может быть дата-сервис для анализа продолжительности пребывания людей в различных локациях по любому населенному пункту в США, разработанный для предоставления данных об изменениях в пространственно-временной структуре концентрации населения США, который запустили Nabadatum совместно со StateBook.

На примере кейса районов Якиманка и Замоскворечье можно рассмотреть, как анализ активности людей в разное время суток может быть применен в московских реалиях и позволит выделить загруженные места, пустоты, мигающие локации (резкие перепады от высокой активности до пустоты). Если данные об активности горожан наложить на данные о ширине тротуаров, то получается, что в зоне риска находятся пересечения улицы Малая Якиманка и Полянского переулка с улицей Большая Якиманка; квартал вокруг метро «Полянка» — Большая Полянка в районе Бродникова переулка и 2-го Полянского переулка, включая сами переулки; 1-й Хвостов переулок в районе Большой Полянки; Якиманский проезд от Большой Якиманки до Большой Полянки по нечетной стороне, Большая Полянка до Якиманской набережной по четной стороне.

Также в эту категорию утром и днем попадает Черниговский переулок в районе Пятницкой улицы, Новокузнецкая улица в районе Старого Толмачевского переулка, и квартал Большая Татарская улица — Климентовский переулок — Садовнический проезд. В вечерний час пик (18:00–19:00) в зоне риска находится пересечение Кадашевской набережной и 1-го Кадашевского переулка. Все вышеперечисленные локации имеют достаточно узкие или очень узкие тротуары и высокую концентрацию людей, что в условиях выхода из самоизоляции может быть наиболее опасно.

Наименее подверженными риску можно считать Пятницкую улицу южнее старого Толмачевского переулка, улицу Бахрушина, Татарскую улицу — они имеют широкие тротуары и концентрацию людей ниже среднего уровня. Остальные улицы в основном имеют тротуары шириной от 1 до 2 м и концентрацию людей ниже среднего уровня, что снижает риск скученности и невозможности соблюдать необходимую дистанцию в 1,5–2 м. На этой карте насыщенность цвета ячейки показывает более высокую концентрацию людей, ячейки с низкой активностью на карте не отображены. Красные и оранжевые линии — улицы с наиболее узкими тротуарами.

Подобный анализ можно было бы провести и в других районах города, но из-за ограниченности данных это невозможно. Однако в долгосрочной перспективе данная инвестиция может в полной мере окупить себя — выгода от качественной стратегии и безопасность людей превысят издержки от сбора данных.

Данные по плотности стрит-ритейла позволяют нам понять, как открывать объекты торговли, находящиеся на улицах с самым высоким трафиком. Здесь подойдет установление режима использования улиц в определенные часы для разных групп населения. Основные горячие точки на карте объектов стрит-ритейла находятся в тех же областях, где можно увидеть наибольшую активность людей, однако, к примеру, южная половина Пятницкой улицы имеет относительно высокую плотность стрит-ритейла, но не имеет высокой активности жителей. Подобную картину можно наблюдать в Климентовском переулке и на улице Большая Ордынка (ее южной части).

Основная концентрация «ночного» населения сосредоточена вдоль Садового кольца. Здесь же мы можем наблюдать и высокую плотность коммерческих объектов. Возможным вариантом было бы предложить бизнесам работать в вечернее/ночное время для постоянных жителей района, тем самым они смогут пользоваться услугами, избегая дневного потока людей.

Основными генераторами трафика в районе Якиманка являются станции метро, бизнес-центры, музеи, отели и государственные учреждения. На период карантина в большинстве все они закрыты, а следовательно, временно не являются центрами активности. Поэтому поблизости можно открывать небольшие магазины или кафе, не боясь большого скопления людей.

Изучение изменений в Москве и жизни москвичей с помощью больших данных позволяет лучше понять город — различия между районами могут быть значительными. Как показывают наши исследования, образ жизни москвичей во время самоизоляции в районах столицы неоднороден: в периферийных районах (Молжаниновский, Лианозово, Бирюлево Западное, Ярославский) активность жителей в мае по сравнению с началом марта упала на 70–75%, а в отдельных районах центра города (Тверской, Арбат, Якиманка) и престижных районах Юго-Запада (Раменки, Гагаринский, Тропарево-Никулино, Обручевский) — сократилась более чем на 90%.

Мы связываем это с совокупностью факторов: уровнем развития коммерческой инфраструктуры, структурой занятости, наличием загородных участков и дач. В периферийных районах инфраструктура недостаточно развита, поэтому жители вынуждены преодолевать большие расстояния и надолго покидать дом. В центре обеспеченность коммерческой инфраструктурой выше — это подтверждает и наш индекс комфортности районов, где лидерами по этому показателю стали районы ЦАО. Жители, занятые в реальном секторе экономики (сотрудники сферы строительства, ЖКХ и промышленных предприятий, торговли), в большинстве случаев живут в периферийных районах Москвы, что также объясняет их активность.

<https://realty.rbc.ru/news/5ecbdd689a794734b0f76f4e>

ПРОВЕРИЛ И ОГЛАСИЛ.

В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РФ

Возмещать ущерб от сноса построек обязаны не только муниципалитеты

Гражданин С.Г. Рязанов обратился в Кировский районный суд г. Екатеринбурга с иском к ПАО «Газпром», ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург» и городскому округу Верхняя Пышма в лице администрации этого муниципального образования о взыскании убытков, связанных с необходимостью сноса самовольных построек, возведенных им в 1984 г. на земельном участке, предоставленном для ведения садоводства и расположенном в охранной зоне опасного производственного объекта — магистрального газопровода. Иск, поданный заявителем, был удовлетворен. Все вышестоящие судебные инстанции данную позицию поддержали. Они исходили из того, что местные органы власти должны были своевременно довести до сведения граждан информацию о наличии ограничений в использовании земельных участков, находящихся в охранной зоне. Заявитель не был должным образом информирован о таких ограничениях.

Орган местного самоуправления не должен в качестве единственного правопреемника нести всю полноту ответственности за действия (бездействие) органов государственной власти РСФСР на местах, при которых были выделены земельные участки для ведения садоводства и не обеспечен контроль за соблюдением ограничений при возведении на их территории построек. Возмещать гражданам ущерб от сноса полученных при советской власти дач в охранной зоне опасного производственного объекта должны не только органы МСУ. Нормы, которые это допускают, признаны неконституционными. Конституционный Суд РФ постановил законодательно решить вопрос, как распределить обязанность по возмещению подобного ущерба между разными уровнями (органами) публичной власти.

Конституционный Суд РФ признал взаимосвязанные положения статей 15, 16 и 1069 ГК РФ и части 10 статьи 85 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они — по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, — предполагают возложение исключительно на муниципальное образование обязанности возместить гражданину за счет местного бюджета ущерб, причиненный этому гражданину в связи со сносом по решению суда построек, возведенных на земельном участке, предоставленном местными органами государственной власти РСФСР для ведения садоводства и расположенном в охранной зоне опасного объекта. Возложение в таких случаях исключительно на муниципальные образования обязанности возместить за счет средств местного бюджета ущерб, причиненный гражданам, не основывает-

ся на принципах справедливости, правовой определенности, разумности и соразмерности, не согласуется с существующим разграничением полномочий между уровнями публичной власти, а потому взаимосвязанные положения статей 15, 16 и 1069 ГК РФ и части 10 статьи 85 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в данном аспекте не соответствуют Конституции РФ. Суд указал, что данный вопрос надлежит урегулировать федеральному законодателю исходя из требований Конституции РФ и с учетом правовых позиций, изложенных в настоящем постановлении.

Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июля 2019 г. № 26-П

«По делу о проверке конституционности статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 4 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации и части 10 статьи 85 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации городского округа Верхняя Пышма»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева, руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статей 15, 16 и 1069 ГК Российской Федерации, пункта 4 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации и части 10 статьи 85 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба администрации городского округа Верхняя Пышма. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения. Заслушав сообщение судьи-докладчика С.М. Казанцева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации **установил:**

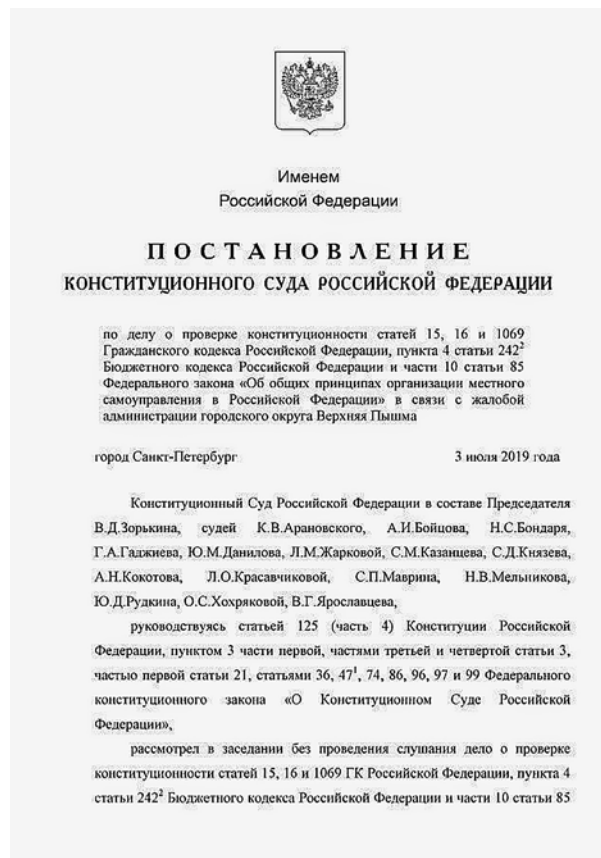
1. Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 15 предусматривает возможность требовать

полного возмещения убытков, причиненных лицу, чье право нарушено, в статье 16 возлагает на Российскую Федерацию, соответствующий ее субъект или муниципальное образование обязанность возместить убытки, причиненные гражданину либо юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или их должностных лиц, в том числе издания противоречащего закону или иному правовому акту акта такого органа, а в статье 1069 устанавливает ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами. В свою очередь, Бюджетный кодекс Российской Федерации в пункте 4 статьи 242.2 закрепляет порядок исполнения судебных актов по искам к муниципальным образованиям о возмещении вреда, причиненного гражданину либо юридическому лицу незаконными действиями (бездействием) органов местного самоуправления или их должностных лиц.

Согласно части 10 статьи 85 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», органы местного самоуправления вновь образованных муниципальных образований с даты, начиная с которой они приступают к исполнению полномочий в соответствии с частью 5 его статьи 84, являются правопреемниками органов и должностных лиц местного самоуправления, иных органов и должностных лиц, осуществлявших на территориях этих муниципальных образований полномочия по решению вопросов местного значения на основании законодательных актов Российской Федерации, а имущественные обязательства органов местного самоуправления вновь образованных муниципальных образований, возникающие в силу правопреемства, определяются передаточным (разделительным) актом.

1.1. Конституционность названных норм оспаривает администрация городского округа Верхняя Пышма. Как следует из представленных материалов, гражданин С.Г. Рязанов обратился в Кировский районный суд города Екатеринбурга с иском к ПАО «Газпром», ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург» и городскому округу Верхняя Пышма в лице администрации этого муниципального образования о взыскании убытков, связанных с необходимостью сноса самовольных построек, возведенных им в 1984 году на земельном участке, предоставленном для ведения садоводства и расположенном в охранной зоне опасного производственного объекта – магистрального газопровода. Решением названного суда от 29 августа 2017 года, с которым согласились суды вышестоящих инстанций, в пользу истца с администрации городского округа Верхняя Пышма взыскано 3615749 руб. 95 коп.

Суды исходили из того, что местные органы власти должны были своевременно довести до сведения граждан информацию о наличии ограничений в использовании земельных участков, находящихся в охранной зоне. С.Г. Рязанов не был должным образом информирован о таких ограничениях, хотя государственная приемка газопровода произведена в 1972 году, за несколько лет до предоставления (1978 год) ему участка для ведения садоводства. На основании этого суды посчитали,

что именно администрация городского округа Верхняя Пышма, как правопреемник Верхнепышминского городского Совета народных депутатов, несет ответственность за причинение убытков, обусловленных сносом строений, возведенных С.Г. Рязановым в охранной зоне, добросовестность, разумность и осмотрительность действий которого не отрицалась судами, исходившими из того, что строительство не требовало предварительного согласования и гражданин не был заранее предупрежден органами публичной власти о невозможности возведения построек, а следовательно, не знал и не должен был знать о невозможности возведения жилого дома в непосредственной близости от газопровода на предоставленном ему участке; право собственности на возведенный жилой дом было зарегистрировано в установленном законом порядке, а претензии к гражданину со стороны организации, эксплуатирующей газопровод, были предъявлены значительно позже возведения данного дома.

По мнению заявителя, считающего правопреемником местных Советов народных депутатов РСФСР исключительно органы государственной, но не муниципальной власти, оспариваемые законоположения – в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они служат нормативным основанием для возложения на орган местного самоуправления обязательств по возмещению гражданам убытков, причиненных решениями (действиями) местных органов государственной власти РСФСР, – ставят под сомнение должное финансово-экономическое обеспечение местного самоуправления соразмерно его полномочиям, порождают угрозу невыполнения или ненадлежащего выполнения органами местного самоуправления их обязанностей,

включая создание условий для реализации прав и свобод человека и гражданина (статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации), нарушают принцип самостоятельности местного самоуправления и право граждан на его осуществление, а потому противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 12, 19 (часть 1), 130 (часть 1), 132 и 133.

1.2. Оспаривая конституционность пункта 4 статьи 2422 Бюджетного кодекса Российской Федерации, определяющей в том числе особенности исполнения судебных актов по искам к муниципальным образованиям, заявитель ссылается на то, что исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства местных бюджетов при указанных им обстоятельствах ведет к дефициту бюджета и не позволяет в полной мере удовлетворить законные интересы других граждан, которые требуют привлечения таких средств. Между тем в адресованных Конституционному Суду Российской Федерации жалобах неоднократно утверждалось, что порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, который в своей основе установлен главой 241 данного Кодекса, не обеспечивает эффективного исполнения судебных актов по искам к муниципальным образованиям, поскольку наделяет их необоснованными привилегиями в этом вопросе.

Вынося решения по этим жалобам, Конституционный Суд Российской Федерации опирался на следующие правовые позиции. Вынесение судебного акта может порождать коллизию между такими конституционными ценностями, как своевременность и полнота его исполнения, с одной стороны, и стабильность финансовых основ реализации публичной властью возложенных на нее функций, включая безусловное гарантирование конституционно-правового статуса личности, — с другой. Эта коллизия, принимая во внимание недопустимость умаления ни одной из названных ценностей, подлежит разрешению в том числе на основе закрепленного в статье 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципа, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина, а значит, и права на судебную защиту не должно нарушать права и свободы других лиц.

В связи с этим в процессе исполнения судебного акта во всяком случае должна сохраняться возможность принять организационно-технические меры по перераспределению бюджетных средств, с тем чтобы реализация права на судебную защиту не парализовала деятельность соответствующих структур (решения и действия которых стали причиной вынесения судебного акта) и не привела бы к нарушению обеспечиваемых их функционированием прав и свобод человека и гражданина. В то же время при выборе того или иного механизма исполнительного производства законодатель не может действовать произвольно, а должен стремиться к непротиворечивому регулированию отношений в этой сфере, созданию для них стабильной правовой основы и не вправе ставить под сомнение конституционный принцип исполнимости судебного акта (Постановление от 14 июля 2005 года № 8-П).

Как указал Конституционный Суд Российской Феде-

рации, положения статьи 2422 Бюджетного кодекса Российской Федерации направлены на гарантирование полного исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства местных бюджетов и в этих целях во взаимосвязи с иными нормами данного Кодекса ориентируют органы местного самоуправления на включение в состав расходов местного бюджета на соответствующий год бюджетных ассигнований на исполнение судебных актов по искам к муниципальным образованиям. Кроме того, для случаев превышения сумм взыскания по судебному акту объема бюджетных ассигнований, предусмотренных на эти цели решением о бюджете, они предусматривают механизм оперативной корректировки исполнения местного бюджета, который предполагает внесение изменений в сводную бюджетную роспись без внесения изменений в решение о местном бюджете в соответствии с решением руководителя финансового органа муниципального образования. При отсутствии или недостаточности в бюджете бюджетных ассигнований на соответствующие цели глава муниципального образования и его представительный орган обязаны обеспечить исполнение судебного акта в порядке осуществления расходов, не предусмотренных бюджетом (Определение от 1 октября 2009 года № 1312-О-О).

С учетом изложенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющих свою силу, пункт 4 статьи 2422 Бюджетного кодекса Российской Федерации, как позволяющий принять организационно-технические меры по перераспределению бюджетных средств, с тем чтобы реализация гражданами и юридическими лицами права на судебную защиту не остановила деятельность органов местного самоуправления, в том числе по обеспечению конституционных прав и свобод, не может расцениваться — принимая во внимание необходимость обеспечения исполнения судебного решения как неотъемлемого элемента содержания права на судебную защиту — в качестве нарушающего права муниципальных образований. Следовательно, производство по настоящему делу в части проверки конституционности названной нормы подлежит прекращению на основании статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Таким образом, принимая во внимание требования статей 74, 96 и 97 данного Федерального конституционного закона, статьи 15, 16 и 1069 ГК Российской Федерации и часть 10 статьи 85 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» являются предметом рассмотрения по настоящему делу в той мере, в какой на основании этих норм в их системном единстве решается вопрос о возложении на муниципальное образование обязанности возместить гражданину за счет местного бюджета ущерб, причиненный в связи со сносом по решению суда принадлежащих ему построек, возведенных на земельном участке, предоставленном местными органами государственной власти РСФСР для ведения садоводства и расположенном в охранной зоне опасного производственного объекта.

2. Конституция Российской Федерации, исходя из понимания местного самоуправления как одной из основ конституционного строя России, признает и гарантирует самостоятельность местного самоуправле-

ния в пределах его полномочий и предусматривает, что его органы не входят в систему органов государственной власти (статья 12). Местное самоуправление обеспечивает решение населением вопросов местного значения, его органы самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, решают иные вопросы местного значения, а также могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств (статьи 130 и 132 Конституции Российской Федерации).

С точки зрения своего конституционно-правового статуса местное самоуправление является обязательной на всей территории России формой публично-территориальной самоорганизации населения и одновременно представляет собой неотъемлемую часть единого механизма управления делами государства, в рамках которого органы местного самоуправления на началах взаимодействия и согласованного функционирования с федеральными и региональными органами государственной власти участвуют в конституционно закрепленных пределах в осуществлении на соответствующей территории функций демократического, правового и социального государства (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2016 года № 13-П).

По смыслу приведенных норм Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 53 о праве на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, каждый имеет право и на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) муниципальных органов и их должностных лиц. То обстоятельство, что это объективно ведет к уменьшению финансовых ресурсов, предназначенных для решения вопросов местного значения, не может рассматриваться как основание для отказа в защите данного права.

По своей юридической природе обязательства, возникающие в рамках гражданско-правового института возмещения вреда, в частности причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, представляют собой правовую форму реализации гражданско-правовой ответственности, к которой привлекается причинитель вреда. Применение норм о возмещении такого вреда предполагает наличие как общих условий деликтной, т.е. внедоговорной, ответственности (наличие вреда, противоправность действий его причинителя, причинная связь между вредом и противоправными действиями, вина причинителя), так и специальных ее условий, связанных с особенностями субъекта ответственности, характером содеянного и т.д.

Сами по себе положения статей 15, 16 и 1069 ГК Российской Федерации, регламентируя вопросы возмещения вреда, причиненного в том числе органами публичной власти, направлены, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, на защиту прав потерпевших в деликтных обязательствах, обеспечение

закрепленного в статье 35 Конституции Российской Федерации принципа охраны права частной собственности законом, реализацию требований ее статей 52 и 53 (определения от 4 июня 2009 года № 1005-О-О, от 19 июня 2012 года № 1177-О и № 1193-О, от 19 ноября 2015 года № 2699-О, от 28 января 2016 года № 157-О, от 16 января 2018 года № 7-О и др.). От исследования же фактических обстоятельств, подтверждающих или опровергающих обоснованность притязаний граждан на возмещение в их пользу понесенных ими убытков, Конституционный Суд Российской Федерации воздерживается в силу статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» при том, что возложение на органы публичной власти обязанности возмещения ущерба, причиненного гражданину сносом принадлежащих ему построек, должно быть обусловлено в том числе тем, что судом не отрицается добросовестность гражданина, его должные разумность и осмотрительность при их возведении.

3. По смыслу статьи 12 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 130–132, законодатель, регулируя вопросы правопреемства государственных органов и органов местного самоуправления, обязан обеспечить сохранение непрерывности осуществления властных функций. Действующий Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» принят на смену одноименному Федеральному закону от 28 августа 1995 года № 154-ФЗ, утратившему силу, и внес существенные изменения в правовое регулирование в этой сфере, включая территориальную организацию и систему органов местного самоуправления, что и обусловило появление в нем главы 12 «Переходные положения», определяющей, в частности, особенности осуществления местного самоуправления в переходный период и конкретизирующей формы реализации его норм (статьи 84 и 85).

Положения части 10 статьи 85 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ, рассматриваемые в системной связи с пунктом 1 части 1 той же статьи и частью 4 статьи 84 данного Федерального закона, а также частью 5 его статьи 34 об органах местного самоуправления, призваны регулировать отношения, возникающие между органами вновь образованных муниципальных образований, которые наделены соответствующим статусом и границы которых установлены после принятия данного Федерального закона, и их непосредственными правопреемниками – органами муниципальных образований, существовавших на момент его принятия. Однако на территориях вновь образованных муниципальных образований публично-правовые полномочия по решению вопросов местного значения осуществляли не только органы и должностные лица местного самоуправления, но и – ранее – иные органы и должностные лица, включая советы народных депутатов.

Применяя институт правопреемства к отношениям, связанным с возмещением в настоящее время ущерба, возникшего как результат отдаленных во времени действий (бездействия) местных органов власти, следует учитывать имевшие место на рубеже веков масштабные

конституционные преобразования, а равно принципиальные различия в организации публичной власти советского периода и современной публичной власти, состоящей из двух уровней — государственного и муниципального.

Так, согласно Конституции СССР 1977 года, местные советы народных депутатов являлись частью единой системы органов государственной власти и, в том числе совместно с подотчетными им исполнительными комитетами, решали все вопросы местного значения исходя из общегосударственных интересов и интересов граждан, проживающих на территории Совета, осуществляли руководство деятельностью нижестоящих советов народных депутатов, обеспечивали комплексное экономическое и социальное развитие на своей территории, имели право в пределах предоставленных полномочий принимать решения, обязательные для исполнения всеми расположенными на территории Совета предприятиями, учреждениями и организациями, а также должностными лицами и гражданами (статьи 89, 91, 146–150). Аналогичным образом правовой статус местных советов народных депутатов и их исполнительных комитетов был закреплен и Конституцией РСФСР 1978 года (статьи 85, 87, 137–144).

С принятием Закона РСФСР от 24 мая 1991 года № 1329-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР в связи с реформой местного самоуправления» и Закона Российской Федерации от 6 июля 1991 года № 1550-1 «О местном самоуправлении в Российской Федерации» местные советы народных депутатов были отнесены к органам местного самоуправления и исключены из системы органов государственной власти. При этом права и обязанности местных советов народных депутатов как государственных органов в районах, городах, поселках, сельских населенных пунктах переходили к местным советам народных депутатов как органам местного самоуправления (с изменениями, предусмотренными новыми законодательными актами). Указами Президента Российской Федерации от 9 октября 1993 года № 1617 «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации» и от 26 октября 1993 года № 1760 «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» предусматривалось, что деятельность районных в городах, городских в районах, поселковых, сельских советов народных депутатов прекращается, их функции выполняет соответствующая местная администрация.

Тем не менее перемены, произошедшие в организации местной власти, изменение правовой природы и полномочий органов, осуществляющих публичную власть на местах, сами по себе не предполагают лишения гражданина права на возмещение вреда, который в качестве последствия незаконных действий (бездействия) уже не существующих органов власти возник для него в настоящее время. Иное противоречило бы вытекающим из статей 2, 17, 18, 45, 52, 53 и 55 Конституции Российской Федерации гарантиям государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, запрету произвольного их ограничения, требованиям справедливости юридической ответственности и ее соразмерности конституционно значимым целям. С учетом названных конституционных предписаний правопреемство в широком своем значении

должно пониматься в части ответственности муниципальных образований за действия (бездействие), совершенные их предшественниками — носителями публичной власти на соответствующей территории.

Решение вопроса правопреемства государственных органов и органов местного самоуправления в вопросах ответственности за решения, принятые до разграничения публичной власти на государственную и местную, в правовом регулировании и практике его применения в любом случае должно основываться на вытекающих из статей 17, 19 и 55 Конституции Российской Федерации принципах справедливости, правовой определенности, разумности и соразмерности. Кроме того, принимаемые в этой сфере решения должны соотноситься с конституционными основами разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации, учитывать конституционную природу местного самоуправления как наиболее приближенного к населению территориального уровня публичной власти и вместе с тем соответствовать вытекающему из конституционного принципа равенства всех перед законом требованию формальной определенности, что предполагает ясное, четкое и непротиворечивое определение компетенции муниципальных образований, последовательное разграничение вопросов местного значения, решение которых возложено на органы местного самоуправления, и вопросов государственного значения, решение которых возложено на федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также взаимосогласованную регламентацию полномочий органов местного самоуправления нормативными правовыми актами различной отраслевой принадлежности (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 марта 2011 года № 2-П).

Поэтому, в частности, обязанность муниципальных образований возместить за счет местного бюджета гражданам ущерб в связи со сносом принадлежащих им построек, возведенных ранее в нарушение установленных требований в охранной зоне опасного производственного объекта на земельном участке, предоставленном для целей садоводства местными органами государственной власти РСФСР, может возникать только в том случае, если полномочия этих органов осуществлялись в той сфере, которая фактически относится в настоящее время к вопросам местного значения. Иное могло бы привести к нарушению гарантий местного самоуправления, закрепленных статьями 12, 130, 131 и 132 Конституции Российской Федерации.

4. При рассмотрении гражданского дела с участием администрации городского округа Верхняя Пышма суд пришел к выводу, что исполнительный комитет Верхнепышминского городского Совета народных депутатов выделял земельные участки для ведения садоводства без учета расположения трассы газопровода и не доводил до сведения граждан информацию об ограничениях в их использовании, а в дальнейшем исполнительный комитет и созданные позднее органы местного самоуправления Верхней Пышмы не осуществляли контроль за использованием участков. При этом в тот период предоставление земельных участков, находящихся вблизи опасного производственного объекта, равно как и инфор-

мирование о наличии соответствующих ограничений, относилось к ведению местных советов народных депутатов и их исполнительных органов. Надо, однако, иметь в виду, что в число местных советов входили не только городские, сельские, поселковые и им подобные советы, место которых в системе власти, по крайней мере с точки зрения территориальных пределов компетенции, в дальнейшем заняли органы местного самоуправления, но и областные и равные им по уровню советы, ставшие органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Земельный участок под коллективный сад для рабочих и служащих Свердловского машиностроительного завода был выделен в 1978 году по решению исполнительного комитета Верхнепышминского городского Совета народных депутатов на основании постановления Совета Министров РСФСР и ВЦСПС от 18 марта 1966 года № 261 «О коллективном садоводстве рабочих и служащих в РСФСР». В силу его пункта 1 Советам Министров автономных республик, крайисполкомам, обласполкомам, горисполкомам, райисполкомам и советам профсоюзов предлагалось принять меры к дальнейшему развитию коллективного садоводства рабочих и служащих, особенно вблизи городов, промышленных центров и рабочих поселков, выявить земли для организации коллективных садов и в зависимости от наличия свободных земель и других местных условий отводить предприятиям, учреждениям и организациям земельные участки, а также осуществлять повседневный контроль за правильностью их использования, возведением на них строений.

Согласно Земельному кодексу РСФСР 1970 года, исполнительные комитеты городских советов народных депутатов предоставляли земельные участки из земель городов (статья 13). Государственный же контроль за использованием всех земель осуществлялся советами народных депутатов всех уровней, их исполнительными и распорядительными органами в соответствии с их компетенцией, а также специально уполномоченными на то государственными органами в порядке, устанавливаемом законодательством Союза ССР (статья 41 Земельного кодекса РСФСР 1970 года; пункт 2 Положения о государственном контроле за использованием земель, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 14 мая 1970 года № 325; статьи 2 и 29 Закона Российской Федерации от 6 июля 1991 года № 1550-1 «О местном самоуправлении в Российской Федерации»).

В дальнейшем полномочия, касающиеся землепользования и градостроительства, контроля и надзора в этой сфере, закреплялись как за органами местного самоуправления, так и за государственными органами. Так, Законом Российской Федерации от 6 июля 1991 года № 1550-1 «О местном самоуправлении в Российской Федерации» к вопросам местного значения были отнесены, в частности, определение порядка предоставления и изъятия земельных участков, распоряжения земельными участками, утверждение планов и правил застройки населенных пунктов на подведомственной территории (полномочия советов народных депутатов) (статьи 49, 55 и 66); предоставление в пожизненное наследуемое владение, бессрочное (постоянное) и временное пользование, передача

в собственность и сдача в аренду, изъятие земельных участков, регистрация права собственности на землю, права землепользования, договоров на временное пользование земельными участками и договоры их аренды, организация ведения земельного кадастра (полномочия администрации) (статьи 51, 52, 60, 61 и 71).

В соответствии с Федеральным законом от 28 августа 1995 года № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к числу предметов ведения местного самоуправления относилось владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью, регулирование планировки и застройки территории муниципального образования, контроль за использованием земель на этой территории (подпункты 2, 9 и 11 пункта 2 статьи 6). Одноименный Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ также относит к вопросам местного значения городского округа владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности, утверждение правил землепользования и застройки, осуществление муниципального земельного контроля в границах округа, принятие решения о сносе самовольной постройки (пункты 3 и 26 части 1 статьи 16).

В силу Федерального закона от 29 июля 2017 года № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предоставление садоводческому или огородническому товариществу и его членам земельных участков осуществляется в порядке, установленном Земельным кодексом Российской Федерации и данным Федеральным законом, в зависимости от того, в государственной или муниципальной собственности находится участок. Предоставление земельных участков для садоводства за счет земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, было предусмотрено и ранее – Федеральным законом от 15 апреля 1998 года № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» (статья 14).

Вопрос о принадлежности земли, ранее находящейся в государственной собственности, получил разрешение в Федеральном законе от 17 июля 2001 года № 101-ФЗ «О разграничении государственной собственности на землю», позднее утратившем силу, в Земельном кодексе Российской Федерации и Федеральном законе от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации». Данный Кодекс предусматривает, что органы местного самоуправления управляют и распоряжаются земельными участками, находящимися в муниципальной собственности (пункт 2 статьи 11); в муниципальной собственности находятся земельные участки, которые признаны таковыми федеральными законами и принятыми в соответствии с ними законами субъектов Российской Федерации, а также право муниципальной собственности на которые возникло при разграничении государственной собственности на землю и которые приобретены по основаниям, установленным гражданским законодательством (пункт 1 статьи 19); предоставление земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной

собственности, гражданину или юридическому лицу в собственность бесплатно на основании решения уполномоченного органа осуществляется в случае предоставления участка, образованного в соответствии с проектом межевания территории и являющегося участком общего назначения, расположенным в границах территории ведения гражданами садоводства или огородничества для собственных нужд, в общую долевую собственность лицам, являющимся собственниками участков, расположенных в границах такой территории, пропорционально площади этих участков (подпункт 3 статьи 395).

Неразграниченные земли по-прежнему составляют значительную часть земельного фонда страны. Земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена между Российской Федерацией, ее субъектами и муниципальными образованиями, предоставляются гражданам и юридическим лицам органами местного самоуправления, если находятся на соответствующей муниципальной территории. Такое полномочие возложено на органы местного самоуправления статьей 33 Федерального закона от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», при этом предоставление указанных участков не было отнесено к вопросам местного значения. Вместе с тем такие вопросы местного значения, как утверждение генеральных планов, правил землепользования и застройки, разрешений на ввод объектов в эксплуатацию при осуществлении строительства и реконструкции, утверждение местных нормативов градостроительного проектирования, резервирование земель и изъятие земельных участков для муниципальных нужд, муниципальный земельный контроль, хотя и тесно связаны с земельными правоотношениями, но не включают в себя собственно предоставление земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена.

Соответственно, нельзя отрицать, что в настоящее время органы местного самоуправления выполняют функции по предоставлению земельных участков, относящихся к публичной собственности, включая те участки, которые предоставляются гражданам для собственных нужд в коллективном садоводстве. Однако правовое регулирование этих их функций в части, относящейся к участкам, государственная собственность на которые не разграничена (что в наибольшей степени соотносимо с предоставлением участков в период, когда местного самоуправления в современном его понимании не существовало), не позволяет рассматривать эти функции как безусловно связанные именно с решением вопросов местного значения.

4.1. В соответствии с действующим правовым регулированием контроль за соблюдением требований земельного законодательства, будучи самостоятельным видом контроля, осуществляется как государственными, так и муниципальными органами. Государственные органы вправе применять меры административного воздействия в этой сфере (статьи 23.15 и 23.21 КоАП Российской Федерации), осуществляют земельный надзор за соблюдением названных требований при предоставлении земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности (подпункт «д» пункта 3 Положения о государственном земельном надзоре, утвержденного

постановлением Правительства Российской Федерации от 2 января 2015 года № 1).

Органы местного самоуправления обладают меньшим объемом полномочий. Так, согласно пунктам 5 и 6 статьи 72 Земельного кодекса Российской Федерации в случае выявления в ходе проведения проверки в рамках муниципального земельного контроля нарушения названных требований, за которое законодательством Российской Федерации предусмотрена административная и иная ответственность, в акте проверки указывается информация о наличии признаков выявленного нарушения и копия данного акта направляется в орган государственного земельного надзора для принятия решения о привлечении виновного лица к ответственности. Ограничены муниципальные органы и в основаниях для проведения внеплановых проверок.

Кроме того, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в кассационном определении от 8 июня 2018 года № 50-КГ18-3, опираясь на положения той же статьи, пришла к выводу, что должностные лица органов муниципального земельного контроля, в отличие от органов государственного земельного надзора, не имеют права выносить в отношении граждан обязательные для исполнения предписания. Таким образом, вопросы, связанные с земельным контролем, получили разрешение на началах взаимодействия между органами местного самоуправления и органами государственной власти, требуемого для наиболее эффективного решения общих задач по использованию и сохранению земли, которая является основой жизни и деятельности народа (статья 9, часть 1, Конституции Российской Федерации).

4.2. Запрет на строительство зданий, сооружений в пределах установленных минимальных расстояний до объектов системы газоснабжения (необходимость получения соответствующего разрешения) был предусмотрен Правилами охраны магистральных газопроводов, утвержденными постановлением Совета Министров СССР от 12 апреля 1979 года № 341 (пункт 23), Положением о землях транспорта, утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 8 января 1981 года № 24 (пункт 11), СНиП II-45-75 «Магистральные трубопроводы. Нормы проектирования» (таблица 5), а затем – Земельным кодексом Российской Федерации (пункт 6 статьи 90) и Федеральным законом от 31 марта 1999 года № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» (статья 28).

Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик 1969 года и Земельный кодекс РСФСР 1970 года предусматривали, в статьях 46 и 118 соответственно, ведение уполномоченными государственными органами государственного земельного кадастра, содержащего совокупность достоверных и необходимых сведений о природном, хозяйственном и правовом положении земель. Вместе с тем согласно пункту 6 Правил охраны магистральных газопроводов и пункту 26 Положения о землях транспорта материалы о фактическом положении трубопроводов (исполнительная съемка) передавались исполнительным комитетам районных, городских, районных в городах Советов народных депутатов для нанесения трасс трубопроводов (но не охранных

зон и минимальных расстояний) на районные карты землепользований. При этом не обеспечивались публичность и общедоступный характер сведений о местонахождении трубопроводов, об ограничениях в использовании земельного участка в связи с наличием в непосредственной близости газопровода как опасного производственного объекта.

В федеральных законах от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и от 2 января 2000 года № 28-ФЗ «О государственном земельном кадастре» был провозглашен принцип открытости сведений, содержащихся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним и в государственном земельном кадастре, но и в этих нормативных правовых актах отсутствовало прямое указание на публичность сведений о границах минимальных расстояний до трубопроводов, в пределах которых запрещено строительство, и включении соответствующей информации в государственный земельный кадастр.

Лишь с принятием Федерального закона от 3 августа 2018 года № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» можно связать введение комплексной регламентации зон с особыми условиями использования территорий, включая обеспечение публичности сведений о таких зонах. В частности, Земельный кодекс Российской Федерации был дополнен главой XIX «Зоны с особыми условиями использования территорий», предусматрившей, помимо прочего, охранные зоны газопроводов, в границах которых вводится особый режим использования земельных участков, ограничивающий или запрещающий виды деятельности, несовместимые с целями установления зон, а также зоны минимальных расстояний до магистральных или промышленных газопроводов, в границах которых не могут быть построены какие бы то ни было здания, строения, сооружения без согласования с организацией – собственником системы газоснабжения или уполномоченной ею организацией.

Одновременно Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» дополнен статьей 711 «Особенности внесения в Единый государственный реестр недвижимости сведений о местоположении границ минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов», в силу которой до 1 сентября 2019 года в реестр границ вносятся сведения о местоположении границ минимальных расстояний до магистральных и промышленных трубопроводов, а в дальнейшем – при поступлении от уполномоченного органа государственной власти решения об установлении зоны минимальных расстояний до этих трубопроводов – в Единый государственный реестр недвижимости вносятся сведения о такой зоне и исключаются сведения о границах минимальных расстояний до этих трубопроводов. При этом согласно пункту 21 статьи 106 Земельного кодекса Российской Федерации правообладатели земельных участков и расположенных на них объектов недвижимого имущества, находящихся в границах зоны с особыми условиями использования территории, должны быть уведомлены уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти

и его территориальными органами (Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, ее территориальные органы) о внесении сведений о данной зоне в Единый государственный реестр недвижимости в порядке, установленном Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

Следовательно, действующее законодательство содержит необходимые правовые механизмы, обеспечивающие информирование собственников и иных владельцев соответствующих земельных участков о наличии ограничений в пользовании ими. Однако в полном объеме такие механизмы начали функционировать лишь с момента вступления в силу указанных положений Федерального закона от 3 августа 2018 года № 342-ФЗ, что подтверждает их ранее существовавшую недостаточность.

5. Трудности разрешения споров в этой сфере предопределяются не только противоречивой правоприменительной практикой, но и динамикой правового регулирования соответствующих общественных отношений. Изменения в экономической политике государства и сопутствующие им законодательные новеллы повлекли возможность появления на земельных участках, предназначенных для садоводства, где изначально допускались только садовые домики для сезонного использования, более капитальных построек. Определенная либерализация порядка возведения и регистрации построек на этих участках сопровождалась известной недостаточностью правовых инструментов, позволяющих органам публичной власти на местах предотвратить возведение не отвечающих установленным требованиям зданий и сооружений в зонах с особыми условиями использования территорий.

5.1. До 1990 года на садовых земельных участках, исходя из их целевого назначения, могли возводиться только одноэтажные летние садовые домики, размеры которых жестко нормировались типовыми уставами садоводческого товарищества (постановления Совета Министров РСФСР от 11 ноября 1985 года № 517 и от 31 марта 1988 года № 112). Изменения в отношении собственности, происшедшие в стране и нашедшие отражение в законодательстве, повлекли изменения в статусе садовых земельных участков и расположенных на них жилых строений: Закон РСФСР от 24 декабря 1990 года № 443-1 «О собственности в РСФСР» установил, что на территории РСФСР отношения собственности на землю, предметы потребления и иное имущество регулируются законами РСФСР (пункт 1 статьи 1), а количество и стоимость имущества, приобретенного гражданином в соответствии с законом или договором, не ограничиваются (пункт 2 статьи 10).

Принятым в 1994 году Гражданским кодексом Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации, в том числе ее статьей 35, предусмотрено, что собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом, он вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц (пункты 1 и 2 статьи 209); в собственности граждан может находиться любое

имущество, за исключением отдельных его видов, а количество и стоимость имущества, находящегося в собственности граждан, не ограничиваются, за исключением случаев, когда такие ограничения установлены федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (пункты 1 и 2 статьи 213).

В новых социально-экономических условиях законодательство уже не предполагает ограничений предельных размеров жилых строений, возводимых на садовых земельных участках, но требует соблюдения строительных норм и правил (пункт 1 статьи 263 ГК Российской Федерации), которые унифицированно регламентируют соответствующие вопросы (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2008 года № 7-П). Вместе с тем характеристика построек, возведенных в зонах с особыми условиями использования территорий, безусловно, влияет и на размер ущерба, подлежащего возмещению гражданам в случае сноса таких построек при условии проявления ими должной добросовестности, разумности и осмотрительности при их возведении.

5.2. Федеральный закон от 30 июня 2006 года № 93-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества», дополнив Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» статьей 253, ввел упрощенную процедуру государственной регистрации права собственности на здания и сооружения, для строительства и реконструкции которых в соответствии с законодательством Российской Федерации не требуется выдачи разрешения на строительство: к их числу были отнесены объекты недвижимого имущества, созданные на земельном участке, предназначенном для ведения дачного хозяйства или садоводства (пункт 3); для государственной регистрации права собственности на эти объекты достаточно было представить в уполномоченный орган правоустанавливающий документ на земельный участок, на котором расположен данный объект, и декларацию о данном объекте — в качестве документа, подтверждающего факт его создания и содержащего его описание (пункты 1 и 3). Приказами Минэкономразвития России от 15 августа 2006 года № 232 и от 3 ноября 2009 года № 447 — в порядке реализации абзаца четвертого пункта 4 статьи 18 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» — была утверждена форма декларации и указания (пояснения) по ее заполнению.

Названные статьи Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» утратили силу согласно Федеральному закону от 3 июля 2016 года № 361-ФЗ с 1 января 2017 года, т.е. с даты вступления в силу Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», который — во взаимосвязи со статьей 511 Градостроительного кодекса Российской Федерации, введенной Федеральным законом от 3 августа 2018 года № 340-ФЗ «О внесении изменений в Градо-

строительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», — предусматривает необходимость направления в уполномоченные органы уведомлений о планируемых строительстве или реконструкции объектов индивидуального жилищного строительства и садовых домов и уведомлений об окончании строительства или реконструкции этих объектов, чьи параметры подлежат проверке уполномоченными органами на предмет соответствия градостроительным требованиям, предельным параметрам строительства и другим ограничениям.

Вместе с тем применительно к ранее возведенным объектам индивидуального жилищного строительства и садовым домам законодатель предусмотрел исключение. Согласно части 7 статьи 16 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 340-ФЗ до 1 марта 2019 года допускалось осуществление государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав на жилые строения, жилые дома, созданные на земельных участках, предоставленных для ведения садоводства, дачного хозяйства, без направления уведомлений о планируемых строительстве или реконструкции этих объектов и уведомлений об окончании их строительства или реконструкции. Соответственно, реальные законодательные гарантии эффективности организационно-властного инструментария, позволяющего органам публичной власти на местах отреагировать на планируемое строительство и пресечь его в охранных зонах опасных производственных объектов, в том числе трубопроводов, до недавнего времени не были сформированы в должной мере.

6. Таким образом, полномочия по предоставлению земельных участков и земельному контролю не могут рассматриваться — ни в действующем законодательстве, ни в правовом регулировании прежних лет — исключительно как связанные с разрешением вопросов местного значения, а значит, орган местного самоуправления не должен в качестве единственного правопреемника нести всю полноту ответственности за действия (бездействие) органов государственной власти РСФСР на местах, при которых были выделены земельные участки для ведения садоводства и не обеспечен контроль за соблюдением ограничений при возведении на их территории построек. Само по себе возведение гражданами построек в зоне минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов осуществлялось на определенном историческом этапе в условиях неразвитости нормативно-правового регулирования деятельности местных органов власти по предотвращению такого строительства, а также недостаточности законодательно установленных мер по обеспечению публичной доступности в земельных правоотношениях сведений об ограничениях на возведение построек в привязке к конкретным земельным участкам. Ответственность за непринятие таких мер, повлекшее негативные последствия для граждан, не может быть снята с государственных органов, призванных в силу своего особого публично-правового статуса обеспечивать правовую основу для реализации гражданами их прав и обязанностей, включая право собственности и обязанность выполнять нормативные предписания, которые должны быть доведены в надлежащей форме и с необходимыми

для исполнения ориентирами до сведения граждан.

Изложенное не снимает доли ответственности с органов публичной власти на местах как с допустивших возведение гражданами построек, которые впоследствии были снесены в связи с несоответствием их возведения нормативным требованиям при том, что граждане действовали добросовестно, разумно и осмотрительно. Названные органы и ранее обладали определенными возможностями в данной сфере, если не в части пресечения возведения таких построек, то в части предупреждения граждан о негативных для них последствиях такого возведения, что вытекает из природы этих органов как наиболее приближенных к населению. Тем не менее возложение в таких случаях исключительно на муниципальные образования обязанности возместить за счет средств местного бюджета ущерб, причиненный гражданам, не основывается на принципах справедливости, правовой определенности, разумности и соразмерности, не согласуется с существующим разграничением полномочий между уровнями публичной власти, а потому взаимосвязанные положения статей 15, 16 и 1069 ГК Российской Федерации и части 10 статьи 85 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в данном аспекте не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 8 (часть 2), 12, 19 (часть 1), 53 и 55 (часть 3).

Вопрос о распределении между уровнями (органами) публичной власти обязанностей по возмещению гражданам — при условии должной добросовестности, разумности и осмотрительности с их стороны — ущерба в случае сноса построек, возведенных в нарушение установленных требований, на земельном участке, предоставленном местными органами государственной власти РСФСР для ведения садоводства и расположенном в охранной зоне опасного производственного объекта, надлежит урегулировать федеральному законодателю, с тем чтобы бремя такого возмещения не ложилось лишь на муниципальные образования, принимая во внимание правовые позиции, выраженные в настоящем Постановлении, на основе конституционных требований справедливости и пропорциональности. Осуществляя такое регулирование, законодатель не лишен возможности установить в качестве общего правила конкретную пропорцию распределения возмещения соответствующего ущерба между публичными образованиями, относящимися к разным уровням публичной власти.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации учитывает, что согласно пункту 3 части 41 статьи 26 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в случае сноса зданий, сооружений, возведенных в границах минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов (за исключением зданий, сооружений, в отношении которых принято решение о сносе самовольной постройки), убытки, причиненные гражданам и юридическим лицам — собственникам этих зданий, сооружений, возмещаются уполномоченными органами государственной власти, органами местного самоуправления, предоставившими земельный

участок, вид разрешенного использования которого допускает строительство зданий, сооружений, или принявшими решение об изменении вида разрешенного использования земельного участка на вид разрешенного использования, предусматривающий такое строительство, если для возведения зданий, сооружений в соответствии с законодательством не требуется получения разрешения на строительство. Однако приведенная норма не решает вопроса о разграничении указанных обязанностей между органами государственной власти и органами местного самоуправления в контексте настоящего Постановления, поскольку названным законоположением не вносятся какие-либо изменения и дополнения в ранее изданные законы, оно не имеет обратной силы и оставляет неурегулированными отношения, связанные с возмещением вреда, причиненного собственникам указанных зданий, сооружений, в случае, когда соответствующий земельный участок был предоставлен не теми органами публичной власти, к которым предъявлен иск о возмещении вреда, а их правопреемниками, в том числе местными органами государственной власти РСФСР.

Руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации — имея в виду, что защита прав и законных интересов муниципальных образований не может ограничивать право граждан на возмещение ущерба в связи со сносом построек, если такое право подтверждено решением суда, — полагает возможным установить, что впредь до введения законодательного регулирования, предусмотренного настоящим Постановлением, суды при рассмотрении требований о возмещении ущерба, причиненного сносом построек, возведенных в границах охранных зон по причине ненадлежащего исполнения своих обязанностей органами власти на местах до разделения публичной власти на муниципальную и государственную, должны исходить из оспоренных в настоящем деле норм с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, в том числе во всяком случае учитывать влияние на соответствующие негативные последствия применительно к конкретным правоотношениям отмеченных в настоящем Постановлении недостатков нормативного правового регулирования, действующего на момент возведения постройки и ее последующей эксплуатации, избегая возложения исключительно на муниципальное образование обязанности возместить гражданину ущерб за счет местного бюджета. При этом, поскольку абзацем вторым части третьей статьи 40 ГПК Российской Федерации предусмотрено, что в случае невозможности рассмотрения дела без участия соответчика или соответчиков в связи с характером спорного правоотношения суд привлекает его или их к участию в деле по своей инициативе, при рассмотрении заявлений о возмещении ущерба в рассматриваемом случае суды должны привлекать в качестве соответчиков соответствующие государственные органы, если в исковом заявлении гражданина в качестве ответчика будет указано только муниципальное образование.

В то же время настоящее Постановление само по себе не ограничивает право граждан на возмещение ущерба,

связанного со сносом построек, возведенных ими в нарушение установленных требований, но при добросовестности, разумности и осмотрительности их действий, в охранной зоне опасного производственного объекта на земельном участке, предоставленном для целей ведения садоводства. При этом действующий механизм защиты гражданских прав, закрепленный в Гражданском кодексе Российской Федерации, предоставляет гражданам возможность самостоятельно выбирать адекватные способы судебной защиты нарушенных прав в зависимости от характера и существа допущенного нарушения, не освобождая лиц, по вине которых — с учетом позиций, высказанных Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, — такие нарушения были допущены, от установленной законом ответственности.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 471, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации **постановил:**

1. Признать взаимосвязанные положения статей 15, 16 и 1069 ГК Российской Федерации и части 10 статьи 85 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 8 (часть 2), 12, 19 (часть 1), 53 и 55 (часть 3), в той мере, в какой они — по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, — предполагают возложение исключительно на муниципальное образование обязанности возместить гражданину за счет местного бюджета ущерб, причиненный этому гражданину в связи со сносом по решению суда построек, возведенных на земельном участке, предоставленном местными органами государственной власти РСФСР для ведения садоводства и расположенном в охранной зоне опасного производственного объекта.

2. Вопрос о распределении между уровнями (органами) публичной власти обязанностей по возмещению

гражданам — при условии должной добросовестности, разумности и осмотрительности с их стороны — ущерба в случае сноса построек, возведенных в нарушение установленных требований на земельном участке, предоставленном местными органами государственной власти РСФСР для ведения садоводства и расположенном в охранной зоне опасного производственного объекта, надлежит урегулировать федеральному законодателю исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Постановлении.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части проверки конституционности пункта 4 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

4. Восстановление прав городского округа Верхняя Пышма, связанных с выплатой гражданину С.Г. Рязанову ущерба согласно решению Кировского районного суда города Екатеринбурга от 29 августа 2017 года, если такая выплата будет произведена, возможно после внесения законодателем в действующее правовое регулирование необходимых изменений, вытекающих из настоящего Постановления, посредством предоставления компенсации за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы согласно установленному законодателем в соответствии с настоящим Постановлением распределению бремени имущественной ответственности между публично-правовыми образованиями.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный суд Российской Федерации

Городской округ Верхняя Пышма - медная столица Урала. В городе-спутнике Екатеринбурга базируется головное предприятие крупнейшего в стране холдинга по обработке меди - УГМК. В Верхней Пышме расположено 21 предприятие. Кроме того, город славится одним из лучших в России музеев военной и автомобильной техники

ПОД ЩИТОМ ФЕМИДЫ.

ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Оспариваемые судебные акты по делу о замене должника на вновь образованное юрлицо - администрацию округа подлежат отмене

Общество с ограниченной ответственностью ресторан «Центральный» обратилось с иском к администрации Ступинского муниципального района Московской области о взыскании 1 580 669, 92 руб. убытков, судебных расходов. ООО ресторан «Центральный» обратилось в арбитражный суд с заявлением о процессуальном правопреемстве, замене администрации Ступинского муниципального района на администрацию городского округа Ступино Московской области. Решениями арбитражных судов Подмосковья по этому делу в удовлетворении заявления было отказано. В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд РФ, общество просило отменить указанные судебные акты, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ рассмотрела кассационную жалобу ООО «Центральный» на определение и постановления арбитражных судов по тому же делу. Определением Верховного Суда РФ отказано в замене администрации муниципального района на администрацию городского округа в порядке процессуального правопреемства. Дело направлено на новое рассмотрение, так как судами не учтены особенности правопреемства прав и обязанностей органов местного самоуправления.

Суд признал, что подход, отвергающий правопреемство в результате преобразования муниципального образования в отсутствие сохранения за ним муниципального имущества и финансовых средств, необходимых для расчета с кредиторами, нарушает права последних невозможностью исполнения перед ними обязательств по причине реформирования организации местного самоуправления на территории муниципального района.

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26 июля 2019 г. № 305-ЭС19-5439 по делу № А41-52915/2017

Резолютивная часть определения объявлена 23.07.2019. Полный текст определения изготовлен 26.07.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Борисовой Е.Е., судей Маненкова А.Н., Чучуновой Н.С. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью ресторан «Центральный» на определение Арбитражного суда Московской области от 06.08.2018 по делу № А41-52915/2017, постановление Десятого арби-

тражного апелляционного суда от 18.10.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.01.2019 по тому же делу по иску общества с ограниченной ответственностью ресторан «Центральный» к администрации Ступинского муниципального района Московской области о взыскании 1 580 669, 92 руб. убытков, судебных расходов. В судебном заседании приняли участие представители: общества с ограниченной ответственностью ресторан «Центральный» – Помазков В.В., Белошапко Е.Ю.; администрации городского округа Ступино Московской области – Кепова Н.Г., Асонова М.Н., Капустина А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., выслушав представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации **установила:**

решением Арбитражного суда Московской области от 22.09.2017, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2017 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 14.03.2018, иск удовлетворен частично, с ответчика взыскано 1 494 122,63 руб. убытков, в удовлетворении остальной части исковых требований отказано. Общество с ограниченной ответственностью ресторан «Центральный» (далее – общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением о процессуальном правопреемстве, замене администрации Ступинского муниципального района Московской области (далее – администрация района) на администрацию городского округа Ступино Московской области (далее – администрация округа).

Определением Арбитражного суда Московской области от 06.08.2018 по делу № А41-52915/2017, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2018 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 16.01.2019 по тому же делу, в удовлетворении заявления отказано. В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество просит отменить указанные судебные акты, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что оспариваемые судебные акты по делу подлежат отмене в силу следующего. При разрешении заявления общества о процессуальном правопреемстве судами установлено, что администрацией района было отказано в исполнении вступивших в законную силу судебных актов по настоящему делу о взыскании убытков в пользу общества, со ссылкой на необходимость обращения в арбитражный суд с заявлением о процессуальном правопреемстве и замене ответчика на администрацию округа.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, часть 10 статьи 85 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон № 131-ФЗ), Закон Московской области от 24.05.2017 № 82/2017-ОЗ «Об организации местного самоуправления на территории Ступинского муниципального района» (далее – Закон № 82/2017-ОЗ), общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о замене должника по делу в порядке процессуального правопреемства на администрацию округа.

Отказывая в удовлетворении заявления общества о процессуальном правопреемстве, суды, руководствуясь положениями статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 3 статьи 49, пункта 1 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), части 10 статьи 85 Закона № 131-ФЗ, установив, что на момент рассмотрения заявления о процессуальном правопреемстве администрация района находилась в стадии ликвидации, сведений об исключении данного лица из ЕГРЮЛ в материалах дела не имеется, доказательств перехода установленных обязательств (прав, обязанностей) администрации района к администрации округа не представлено, передаточный (разделительный) акт, определяющий спорные имущественные обязательства администрации округа не составлен, пришли к выводу об отсутствии оснований для замены должника на вновь образованное юридическое лицо – администрацию округа. Между тем суды при разрешении заявления общества не учли особенности правопреемства прав и обязанностей органов местного самоуправления, установленные федеральным законом.

Правовую основу местного самоуправления, являющегося формой осуществления народом своей власти, составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской

Федерации, Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные другие федеральные законы, издаваемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты Российской Федерации (указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, иные нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти), конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, уставы муниципальных образований, решения, принятые на местных референдумах и сходах граждан, и иные муниципальные правовые акты (статья 4 Закона № 131-ФЗ).

Одним из законов, регулирующих принципы организации местного самоуправления, является Закон № 131-ФЗ, содержащий нормы о преобразовании муниципальных образований, и под которым понимается, в том числе, объединение муниципальных образований, разделение муниципальных образований, изменение статуса городского поселения в связи с наделением его статусом городского округа либо лишением его статуса городского округа (часть 1 статьи 13 Закона № 131-ФЗ). При этом преобразование муниципальных образований, как предписывает часть 8 указанной статьи, влечет создание вновь образованных муниципальных образований в случаях, предусмотренных частями 3, 3.1.1, 3.2, 3.3, 4–6.1 этой статьи.

В соответствии с частью 10 статьи 85 Закона № 131-ФЗ органы местного самоуправления вновь образованных муниципальных образований являются правопреемниками органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, иных органов и должностных лиц, осуществлявших на территориях указанных муниципальных образований полномочия по решению вопросов местного значения на основании законодательных актов Российской Федерации, с даты, начиная с которой указанные органы местного самоуправления приступают к исполнению полномочий в соответствии с положениями части 5 статьи 84 настоящего Федерального закона.

Как установили суды, Законом № 82/2017-ОЗ были объединены территории городского поселения Жилево, городского поселения Малино, городского поселения Михнево, городского поселения Ступино, сельского поселения Аксиньинское, сельского поселения Леонтьевское, сельского поселения Семеновское без изменения границ Ступинского муниципального района. В состав территории Ступинского муниципального района входит город, территории рабочих поселков и сельских населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями. Городское поселение, образованное путем вышеуказанного изменения состава территории Ступинского муниципального района, наделено статусом городского округа (статья 1 Закона № 82/2017-ОЗ).

В соответствии с пунктом 4 статьи 4 Закона № 82/2017-ОЗ со дня формирования администрации городского округа Ступино прекращаются полномочия администраций поселений и администрации Ступинского муниципального района. Решением Совета депутатов городского округа Ступино Московской области от 25.09.2017 № 11/1 администрация района ликвиди-

рована. Решением Совета депутатов городского округа Ступино Московской области от 16.11.2017 года № 57/5 учреждена администрация округа, которая приступила к выполнению полномочий органа местного самоуправления с момента вступления в силу указанного решения.

Заявитель при рассмотрении дела также приводил доводы о том, что с 2018 года в межбюджетных отношениях с бюджетами бюджетной системы Российской Федерации бюджет городского округа Ступино учитывается как бюджет единой территории (пункт 2 статьи 3 Закона № 82/2017-ОЗ). В соответствии с частью 1 статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении (реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга, смерть гражданина и другие случаи перемены лиц в обязательствах) арбитражный суд производит замену данной стороны ее правопреемником и указывает на это в судебном акте. Правопреемство возможно на любой стадии арбитражного процесса.

При этом необходимым условием процессуально-правопреемства должна являться замена стороны в материальном правоотношении, то есть процессуальное правопреемство означает переход процессуальных прав и обязанностей от одного субъекта соответствующего материального правоотношения к другому, что влечет занятие правопреемником процессуального статуса правопреемника. Однако судами при рассмотрении настоящего дела не были приняты во внимание приведенные выше нормы Закона № 131-ФЗ, а также акты Московской области и Совета депутатов городского округа Ступино Московской области, принятые в целях реализации процесса преобразования муниципальных образований, в связи с чем принятые по делу судебные акты нельзя признать законными и обоснованными.

Судебная коллегия соглашается с доводом общества о том, что само по себе несоставление передаточного акта между администрацией района и администрацией округа при отсутствии неопределенности передаваемых обязанностей, установленных судебным актом по настоящему делу, и наличии преобразования, не опровергает основания для перехода к администрации округа обязательства по возмещению убытков. Обратный подход противоречит положениям части 10 статьи 85 Закона № 131-ФЗ и не учитывает особенности преобразования муниципальных образований как субъектов гражданских прав.

Администрация округа, указывая на то, что общество подало заявление в ликвидационную комиссию администрации Ступинского муниципального района о включении в реестр требований кредиторов, и в связи с этим не имеет оснований производить процессуальное правопреемство, не принимает во внимание установленные в самом законе специальные правовые последствия преобразования муниципальных образований. Судебная коллегия полагает, что подход, отвергающий правопреемство в результате преобразования муниципального образования, в отсутствие в настоящем случае сохранения за ним муниципального имущества и финансовых средств, необходимых для расчета с его кредиторами, нарушает права

ЗАКОН МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Об организации местного самоуправления
на территории Ступинского муниципального района

Статья 1

Объединить территории городского поселения Жилёво, городского поселения Малино, городского поселения Михнево, городского поселения Ступино, сельского поселения Аксиньинское, сельского поселения Леонтьевское, сельского поселения Семёновское (далее – поселения) без изменения границ Ступинского муниципального района.

В состав территории Ступинского муниципального района входит город, территории рабочих поселков и сельских населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями.

Наделить городское поселение, образованное путем вышеуказанного изменения состава территории Ступинского муниципального района, статусом городского округа (далее – городской округ Ступино).

последних невозможностью исполнения перед ними обязательств по причине реформирования организации местного самоуправления на территории Ступинского муниципального района.

В силу изложенного Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции. На основании изложенного, руководствуясь статьями 176, 291.11–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации **определила:**

определение Арбитражного суда Московской области от 06.08.2018 по делу № А41–52915/2017, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.01.2019 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области. Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

*Председательствующий судья
Судьи*

*Е.Е.Борисова
А.Н.Маненков
Н.С.Чучунова*

СОГЛАСНО БУКВЕ ЗАКОНА. АНАЛИТИКА, КОММЕНТАРИИ, ИНТЕРВЬЮ

«ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР: ОТКРЫТОСТЬ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ПРЯМОЙ ДИАЛОГ С ЛЮДЬМИ»

Интервью научно-популярного журнала «Прокурор» с Генеральным прокурором Российской Федерации Игорем Красновым

— **Каковы в настоящий момент приоритетные направления деятельности органов прокуратуры?**

— Основная задача, которая сегодня ставится перед руководящим составом прокурорской системы — от прокуроров городов, районов до прокуроров субъектов Российской Федерации и приравненных к ним прокуроров, — это личным примером показать, как должно работать возглавляемое ими звено органов прокуратуры. Их личный вклад в укрепление законности должен быть не только зрим и ощутим, но и соответствовать высоким стандартам прокурорской деятельности. Это прежде всего должно проявляться в работе с населением, в эффективности принимаемых мер по восстановлению нарушенных прав граждан и организаций, в обеспечении неотвратимости наказания.

Одним из важнейших направлений прокурорской деятельности на сегодняшний день является надзорное обеспечение целевого и эффективного расходования бюджетных средств, выделяемых на национальные проекты. Их реализация имеет стратегическое значение для страны. Не менее пристальное внимание необходимо уделять проблемам обеспечения повышенных социальных гарантий инвалидам, пенсионерам, детям, особенно тем, кто остался без попечения родителей. Обеспечивать защиту трудовых прав граждан, в частности, на своевременную оплату труда.

Важным блоком надзорной работы также является защита прав хозяйствующих субъектов. Прежде всего это активная работа по снижению бюрократического давления на предпринимателей, обеспечение выполнения перед ними договорных обязательств со стороны государственных и муниципальных органов, исполнение законов в части поддержки предпринимательства и многое другое.

Искоренение недобросовестного отношения к работе также вижу одной из главных задач. Некоторые прокуроры считают свою работу выполненной после того, как внесут представление в орган власти, а какие меры в итоге по нему приняты, не так уж и важно. Необходимо менять подход к оценке работы, учиться слушать людей, выстраивать с ними диалог, понимая, что от этого зависит эффективность надзора. Напомню, что прокуроры должны чутко и внимательно относиться к предложениям,

публикуется в сокращении — прим. ред.

заявлениям и жалобам граждан, соблюдать объективность и справедливость. Поэтому есть все правовые основания для того, чтобы исключать из наших рядов работников, нарушивших клятву.

— **Вы ориентируете прокуроров не относиться к жалобам людей формально, видеть за каждым обращением человека, с его проблемой и бедой. Расскажите подробнее о требованиях в работе на этом направлении.**

— Требую максимальной открытости от прокуроров, прямого диалога — с гражданами, с бизнесом. Всегда буду настаивать на том, что формальных отписок быть не должно. Человеку, который обратился в прокуратуру, нужно разяснить смысл ответа так, чтобы он был ему максимально понятен, удовлетворял его. Эта работа должна быть выстроена на системной основе, прокуроры должны подавать пример своим подчиненным, прежде всего при организации личного приема граждан.

Подчеркиваю, работа с обращениями является важнейшей составной частью правозащитной деятельности органов прокуратуры, направленной на охрану прав и свобод человека и гражданина, укрепление законности и правопорядка на территории России. О том, насколько успешно решается задача по обеспечению тесного взаимодействия с населением и доверия граждан к деятельности прокуратуры, можно судить по количеству принимаемых заявлений. В первом полугодии 2020 года их поступило в органы прокуратуры более 2 млн 330 тыс. В том числе свыше 409 тыс. граждан были приняты на личных приемах.

Я уже говорил, что поводами для обращения в органы прокуратуры являлись, как правило, нарушения трудовых, жилищных прав, права на благоприятную окружающую среду, земельного законодательства, законов о несовершеннолетних, исполнительном производстве, в сфере законодательства об административных правонарушениях. Прокуроры уделяли особое внимание и работе с обращениями социально незащищенных категорий населения: ветеранов, инвалидов, несовершеннолетних, многодетных семей и малоимущих граждан. Проводились выездные приемы в социальных учреждениях.

Руководством Генеральной прокуратуры за этот же период на личном приеме принято 760 граждан, в том числе с выездом в регионы, по заявлениям которых организованы проверки. Чтобы оправдать доверие граждан,

обратившихся к нам за помощью, необходимо обеспечить контроль за всесторонней проверкой доводов заявителей. Работа прокуроров будет оцениваться не по числу мер реагирования, а по их результатам.

Кстати, я провел личные приемы граждан и предпринимателей в Республике Крым, Калининградской области и на Дальнем Востоке. Их результаты неутешительны. Многие заявители пришли с вопросами, которые требовали незамедлительного решения, но оставались без должного внимания коллег на местах. Это свидетельствует о создании отдельными прокурорами видимости работы вместо исполнения своего служебного долга. Практика моих личных приемов будет продолжена по всей стране, по итогам таких приемов я буду делать выводы о качестве работы подчиненных.

— Планируете ли Вы посещение не только крупных городов, но и малых населенных пунктов?

— Обязательно. Решения о выездах будут приниматься в зависимости от текущей ситуации. Но совершенно точно могу сказать, что это может быть любой регион страны, в котором потребуются мое личное участие для обеспечения защиты прав граждан. В ходе недавней рабочей поездки на Дальний Восток я посетил острова Кунашир, Шикотан, Итуруп, где провел приемы граждан и предпринимателей. С разными жалобами люди приходили. Каждый факт нарушения их прав получит должную оценку, будут приняты все необходимые меры реагирования.

Размеры и удаленность населенных пунктов несколько не умаляют остроту вопросов, которые могут возникнуть у граждан, права и законные интересы которых были нарушены. Если у кого-то из жителей отдаленных уголков России, столкнувшихся с произволом местных властей, или у отдельных чиновников, отступающих от требований закона, возникает ощущение оторванности региона от «большой земли», то могу совершенно точно сказать, что оно ошибочно. Реакция органов прокуратуры обязательно последует. Наша принципиальная задача — обеспечить верховенство закона в равной степени на всей территории Российской Федерации.

— Удовлетворяет ли Вас уровень взаимодействия органов прокуратуры с бизнес-сообществом? Удалось ли наладить диалог с предпринимателями, услышать их проблемы, и насколько эффективно устраняются нарушения в этой сфере?

— Убежден, что работа с бизнес-сообществом должна строиться на открытости и в рамках прямого диалога, исключая лишние бюрократические проволочки. Органы прокуратуры готовы открыто общаться с добросовестными предпринимателями, вместе решать возникающие проблемы, чтобы никто не ущемлял их права. Личная координирующая роль прокуроров в налаживании контактов с предпринимателями, наиболее пострадавшими от кризиса, путем организации прямого диалога помогла на этом этапе многим из них получить гарантированные меры поддержки. Подобные формы общения, безусловно, продолжатся.

В апреле-мае 2020 года на серии оперативных совещаний выработана развернутая программа деятельности органов прокуратуры в этой сфере на ближайшую перспективу. Всего в 2020 году прокурорами выявлено более 90 тыс. нарушений закона и прав хозяйствующих субъек-

тов. Так, принципиальную оценку со стороны прокуроров получали факты незаконных отказов и нарушений порядка предоставления бизнесменам мер государственной поддержки. По результатам прокурорского вмешательства восстановлены права около 6,5 тыс. предпринимателей на получение таких мер поддержки.

Перед прокурорами поставлена задача сокращения числа проводимых контролирующими органами проверок в отношении предпринимателей. В связи с этим надзор в данной сфере был нацелен на неукоснительное соблюдение моратория на проверки, ставшего ключевым фактором снижения административного давления на бизнес. В первую очередь принятые Генеральной прокуратурой Российской Федерации организационные меры позволили обеспечить своевременное исключение мероприятий из Сводного плана проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на 2020 г.

К примеру, в первые два месяца действия моратория прокурорами в Нижегородской области аннулированы свыше 80% из числа запланированных контролерами проверок, в Пермском крае — 75%, в Кировской области — 73%. Всего количество плановых проверок, подлежащих проведению в 2020 году, уменьшилось на 150 тыс. и стало минимальным за 11-летний период формирования планов.

О важности этой работы говорит и тот факт, что одним из первых вопросов, поднятых предпринимателями во время моего личного приема в Калининграде, стала общая просьба российских бизнесменов о продлении моратория на проверки бизнеса до лета 2021 года. Я считаю это требование справедливым, так как бизнес должен заниматься бизнесом, а не отчитываться постоянно перед многочисленными проверяющими. А задача прокуроров — убрать административные барьеры и так называемые серые проверки.

Хотя не все это понимают. Например, работе в этой сфере препятствовало бездействие отдельных контролеров, что затрудняло своевременное внесение изменений в Сводный план. Такие факты выявлены прокурорами более чем 20 регионов, для устранения нарушений закона приняты меры реагирования. Отмененные контрольные мероприятия, очевидно, будут предложены контролерами к включению в Сводный план проверок на следующий год.

В этой связи перед прокурорами стоит задача надлежащей реализации риск-ориентированного подхода при планировании контрольно-надзорной деятельности.

Как уже стало известно, нововведением в условиях пандемии стало значительное расширение полномочий прокуроров по согласованию внеплановых проверок хозяйствующих субъектов. В результате этого за период пандемии нам удалось пресечь свыше 7 тыс. незаконных мероприятий по контролю в отношении бизнеса. Такая успешная реализация новых полномочий, очевидно, способствовала законодательному установлению на постоянной основе обязанности согласования с прокурором каждого мероприятия, когда контролер взаимодействует с проверяемым лицом. Соответствующие положения заложены в Федеральном законе «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», вступающем в силу 1 июля 2021 г.

— Настигшая страну пандемия, очевидно, повлияла на работу органов прокуратуры. Но под Вашим руководством прокурорам удалось быстро перестроиться на работу в новых условиях. Расскажите об этом подробнее.

— Согласно моим поручениям в этот период прокуроры сосредоточились на наиболее болезненных для общественного восприятия направлениях, которые были поставлены под угрозу прежде всего экономическими последствиями распространения коронавируса. Необходимо было поддержать медицинских работников, находившихся на передовой борьбы с эпидемией, а также уязвимые слои населения. Во всех регионах были организованы проверки своевременности стимулирующих выплат работникам здравоохранения и семьям с детьми, по итогам которых восстанавливались права граждан. В результате принятых мер по требованию прокуроров 55 тыс. работников здравоохранения было выплачено более 1,5 млрд руб. полагающихся вознаграждений.

Прокуроры были вынуждены активизировать работу в сфере информационной безопасности. С февраля по июнь 2020 г. Генпрокуратурой России направлено в Роскомнадзор 130 требований об ограничении доступа к недостоверной общественно значимой информации, которая создавала угрозу жизни и здоровью людей, массового нарушения общественного порядка или общественной безопасности. Уполномоченными органами, гражданами и организациями выявлено и сообщено в органы прокуратуры более чем о 340 фактах распространения ложных сведений, в том числе выявлялись сайты, предлагающие услуги по продаже поддельных пропусков для перемещения по Москве и другим регионам, ресурсы, рассылавшие от имени государственных органов реквизиты якобы для оплаты штрафов за нарушение режима самоизоляции.

Кроме того, пресекались факты нарушений закона при обеспечении учреждений здравоохранения средствами индивидуальной защиты, лекарственными препаратами и медицинскими изделиями. Например, по требованию прокуратуры правительством Приморского края закуплено более 1 млн защитных масок, в медицинские учреждения дополнительно поставлено свыше 45 тыс. защитных костюмов, респираторов, очков и высоких

бахил. В Курской области органом здравоохранения дополнительно закуплены 216 аппаратов искусственной вентиляции легких.

Внимания прокуроров потребовали вопросы обеспечения населения лекарственными препаратами и медицинскими изделиями, формирования цен на них и на продукцию первой необходимости. Так, в 25 субъектах РФ по результатам прокурорского реагирования региональными властями выделены дополнительные средства на лекарственное обеспечение, в 10 субъектах фармацевтические учреждения прекратили противоправное повышение цен на медицинские маски. Выявлялись нарушения в сфере применения ограничительных мер, привлечения граждан к ответственности, соблюдения социального дистанцирования.

Несмотря на сложные условия, в которых организации и предприятия оказались в период пандемии, органами прокуратуры продолжена защита трудовых прав граждан. В 23 регионах вскрыты нарушения трудового законодательства, которые выражались в принудительном отправлении работников в отпуска без сохранения заработной платы, незаконных требованиях о выходе на работу, необеспечении средствами индивидуальной защиты. Восстановлены трудовые права более 158 тыс. граждан, которым погашена задолженность по зарплате на сумму более 4 млрд руб.

— На Ваш взгляд, каких полномочий не хватает прокуратуре, чтобы действовать еще более эффективно?

— У прокуратуры достаточно полномочий для эффективной работы по всем направлениям надзорной деятельности. Просто надо умело применять эти полномочия на практике, действуя не только в рамках закона, но и в рамках понятий справедливости и здравого смысла. Наша цель — не формальное соблюдение бюрократических форм и заполнение отчетов, а реальные результаты. Только делами можно заслужить авторитет перед обществом. На это я ориентирую прокуроров, которые иногда увлекаются количественными показателями. Чрезмерная бюрократия создает преграду между обществом и государством, которая должна быть преодолена. В этом я вижу роль прокуратуры как органа надведомственного надзора. Гражданам безразличны бумажные успехи.

Чтобы достичь этой цели, каждый прокурор должен быть профессионалом высокого класса, досконально знающим предмет своего надзора. Как я уже неоднократно заявлял, важно, чтобы прокуроры, которые надзирают за соблюдением законности в субъектах Российской Федерации, знали цены продуктов питания, товаров первой необходимости; знали, какие зарплаты получают врачи и учителя; как тратятся деньги, выделяемые на строительство дорог, и т.д.

Только тот прокурор, который не оторвался от земли, может добиться справедливости, а это всегда конечная цель права. В заключение хочу сказать, что ожидаю от коллег бескомпромиссной и честной работы не только по тем направлениям, которые были затронуты в моем интервью, но и по широкому кругу иных вопросов, находящихся в их компетенции. В прокурорском надзоре нет второстепенных направлений.

СОГЛАСНО БУКВЕ ЗАКОНА. АНАЛИТИКА, КОММЕНТАРИИ, ИНТЕРВЬЮ

НОВЫЙ КОАП НОСИТ НЕ КАРАТЕЛЬНЫЙ, А ПРЕВЕНТИВНЫЙ ХАРАКТЕР

В скорректированном проекте нового КоАП, представленного Минюстом для повторного публичного обсуждения перед внесением в Госдуму, учтена большая часть предложений регионов. Какие позиции субъектов удалось отстоять, а какие пункты в палате регионов считают нужным доработать? Об этом Никите Вятчанину из «Парламентской газеты» рассказала первый замглавы Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и госстроительству Ирина Рукавишникова.

— Ирина Валерьевна, проект нового КоАП опубликован, началось его общественное обсуждение. К прошлой версии было много замечаний, в том числе в том, что кодекс оказался «репрессивным» из-за повышения штрафов и в целом уровня административной ответственности россиян. На ваш взгляд, новая версия учитывает эти замечания?

— Вектор на повышение ответственности, на более ответственное поведение россиян действительно взят, и не только в проекте нового КоАП. Это требование времени, неизбежность. Что же касается размеров штрафов, необходимо отметить две основные вещи. Первая — проект нового КоАП предусматривает рост санкций только по отдельным статьям, остальные штрафы остаются на неизменном уровне. Ни о каких репрессиях речь не идёт. Вторая особенность нового КоАП: он носит не карательный, а превентивный характер. Законодательство устанавливает запреты, а санкции нацелены на предупреждение правонарушений и только для злостных нарушителей — на взыскания. Кроме того, существенно увеличено количество составов правонарушений, по которым предусмотрено вынесение гражданам предупреждения. Такая же мера есть для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые совершают правонарушение впервые и без отягчающих обстоятельств.

— Вы работали над новой версией кодекса вместе с Минюстом с самого начала. Вы сообщили, что 70% предложений регионов, которые обобщил и представил Совет Федерации, вошли в текст проекта. По каким вопросам, которые удалось в итоге отстоять, дискуссия шла наиболее остро?

— Действительно, очень многие предложе-

ния регионов в проекте нового КоАП учтены. Например, предполагается, что будет введена ответственность за нарушение тишины и покоя граждан в ночное время, за продажу несовершеннолетним некурительных смесей на основе табака или никотина.

В числе наших важнейших достижений — включение в проект кодекса целого блока правонарушений, посягающих на сферу благоустройства. Такие составы уже давно были закреплены административно-деликтным законодательством субъектов РФ, они типичны, распространены по всей стране. Однако региональная практика в этой сфере долгое время выявляла множество проблем как в части законодательного закрепления самих нарушений, так и их администрирования. В результате вся деятельность по правовой защите правил благоустройства сводилась к нулю. Именно поэтому регионы настаивали, чтобы ответственность в этой области была унифицирована, закреплена в федеральном кодексе, а администрирование осуществлялось региональными и местными органами власти.

Важно учитывать и то, что в настоящее время вопросам повышения качества территорий городских и сельских поселений уделяется особое внимание. С 2019 года в стране действует федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» национального проекта «Жильё и городская среда», имеющий значительное федеральное финансирование. Поэтому сейчас, когда эта сфера является серьёзным расходным обязательством федерального бюджета, обоснованно можно говорить о необходимости её административно-правовой защиты именно КоАП.

263 нормы статей в проекте нового Кодекса РФ об административных правонарушениях содержат пункты о предупреждении вместо штрафов. В действующем КоАП таких норм 156

— Можете перечислить нормы в проекте КоАП, которые защищают благоустройство территорий?

— Сейчас в проекте кодекса отражены такие правонарушения, как мойка транспортных средств в запрещённых для этого местах, парковка автотранспортных средств

на газонах, цветниках и иных территориях, занятых зелёными насаждениями. Под запрет попадает проезд и парковка автотранспорта на детских игровых и спортивных площадках, оставление на улицах, во дворах и на других территориях общего пользования разукомплектованных машин, так называемого автохлама, нанесение на фасады зданий надписей и граффити.

Кроме того, в проекте нового КоАП прописана ответственность за складирование и хранение строительных материалов, изделий и конструкций на необорудованной для этих целей территории, а также за нарушения иных требований по обеспечению благоприятной среды жизнедеятельности человека. Это и сорная растительность, вызывающая аллергию, и уборка снега или наледи, и многое другое.

Наша долгая и обстоятельная совместная работа с Минюстом и всеми профильными министерствами, постоянный диалог с регионами позволили выверить формулировки составов правонарушений, чтобы избежать проблем в будущем правоприменении, сделать их максимально эффективными и, что очень важно, понятными для каждого жителя нашей страны.

— **Какие положения в тексте новой версии КоАП требуют доработки, на ваш взгляд?**

— Вопросы соблюдения тишины и покоя граждан в ночное время. Цель совершенно благая: не выпавший из-за шумных соседей человек будет плохо учиться, работать, для него повышается риск попасть в ДТП или заболеть. Этот состав содержится в статье «Мелкое хулиганство», которая распространяется исключительно на нарушителей — физических лиц. Соответственно, привлечь к ответственности за аналогичное правонарушение юридические лица либо индивидуальных предпринимателей невозможно. Регионы выступали за то, чтобы то и другое было объединено в отдельную статью. Есть и другие составы, по которым диалог ещё не завершён.

— **А есть ли предложения регионов, которые в нынешнюю редакцию пока не вошли, но Совет Федерации будет продолжать добиваться их включения при дальнейшей работе над кодексом?**

— Да, подобные предложения имеются. Например, мы предлагаем установить ответственность за оптовую и розничную продажу табака нюхательного и жевательного. Также в проекте КоАП отсутствует административное наказание за нарушение правил охраны жизни

людей на водных объектах. Такая инициатива поступила от девяти субъектов, включая Ростовскую область, которую я представляю в Совете Федерации.

По мнению представителей регионов, необходимо закрепить отдельный состав, предусматривающий ответственность за нарушение правил борьбы с амброзией, полыннолистной и борщевиком Сосновского, которые являются сильнейшими аллергенами. Чрезвычайно важно внести в новый КоАП ответственность за осуществление торговой деятельности и оказание услуг вне специально отведённых для этого мест, поскольку ответственность эффективно работать будет только при участии полицейских, а не муниципальных служащих, как это прописано сейчас. Отмечу, что данный проект кодекса включает в себя только материальную часть — составы правонарушений. Но сейчас завершается работа над его второй, процессуальной частью. Она будет обсуждаться и приниматься в виде отдельного документа. В эту часть также включён ряд региональных предложений.

— **Какие пункты нового КоАП способны, на ваш взгляд, изменить жизнь каждого россиянина? На какие новшества гражданам надо обратить особое внимание?**

— Сложно выделить одну какую-то статью или главу кодекса. Все входящие в него составы напрямую затрагивают вопросы безопасности, удобства и комфорта жизни людей и общества. Он стал более удобным и понятным, из него ушли загромождения, в нём учтена практика работы за 20 лет. В этом, пожалуй, состоит основная ценность проекта нового кодекса.

Самой большой для регионов проблемой действующего КоАП был вопрос разграничения компетенций. Большинство составов правонарушений присутствовало в региональном законодательстве, но отсутствовало в федеральном, что приводило к сложностям как в процессе принятия норм, так и в правоприменительной практике. Поэтому и было принято решение наиболее типичные для большинства субъектов составы объединить и включить в проект нового кодекса. Пожелание регионов учтено, и это также большое завоевание проекта КоАП.

<https://www.pnp.ru/politics/irina-rukavishnikova-novyy-koap-nosit-ne-karatelnyy-a-preventivnyy-karakter.html>

Проект нового Кодекса РФ об административных нарушениях

В Госдуму внесен проект нового Кодекса РФ об административных правонарушениях

В проекте Кодекса нашли отражение в том числе:

- общие положения законодательства об административных правонарушениях;
- правила разграничения полномочий в области законодательства об административных правонарушениях между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ;
- принципы административной ответственности;
- перечень видов административного наказания и правила его назначения, перечень оснований и правила освобождения от административной ответственности и административного наказания;
- правила производства по делам об административных правонарушениях.

СОГЛАСНО БУКВЕ ЗАКОНА. АНАЛИТИКА, КОММЕНТАРИИ, ИНТЕРВЬЮ

В РОССИИ РЕКОРДНО ВЫРОСЛО ЧИСЛО ОСУЖДЕННЫХ ЗА КРУПНЫЕ ВЗЯТКИ

Почему силовики потеряли интерес к преследованию учителей и инспекторов ГИБДД

Дада Линделл, Маргарита Алехина, журналистки РБК

В России впервые оказалось больше осужденных за крупные взятки, чем за мелкие: в половине приговоров речь шла о суммах свыше 150 тыс. руб. Большинство осужденных — сотрудники правоохранительных органов и госслужащие.

Больше суммы, больше сроки

В 2019 году в России по коррупционным составам осудили почти 5,3 тыс. человек. Из них больше половины (2,8 тыс.) — за получение и дачу крупных взяток. Это рекордное количество с 2016 года, следует из данных судебного департамента при Верховном суде, которые проанализировал РБК (см. об этом также «Вопросы местного самоуправления», 2020, № 3, с. 69–73 — прим. ред.). В 2016 году в Уголовном кодексе появилась ст. 291.2 (мелкое взяточничество). После этого количество осужденных по основным статьям о даче и получении взяток резко сократилось: существенная часть преступлений стала проходить по новому, менее тяжкому составу.

В 2019 году эта тенденция прервалась, показывает анализ РБК. Число приговоров за мелкие взятки в 2019 году упало на треть по сравнению с 2018 годом, а число приговоров по статьям о получении и даче взятки выросло на 16,8 и на 15,3% соответственно. В 2019 году количество приговоров, вынесенных совокупно по статьям о даче и получении крупных взяток (2842), существенно превысило число приговоров за мелкое взяточничество (1884). В предыдущем году соотношение было обратное: 2451 осужденный за существенные суммы против 2749 осужденных за взятки в пределах 10 тыс. руб.

Почти половина взяток, за которые вынесли приговоры в 2019 году, превышали 150 тыс. руб., показывает статистика судебного департамента. По новой статье о мелком взяточничестве (ст. 291.2 УК) квалифицируются преступления с суммами, не превышающими 10 тыс. руб. Максимальная санкция по ней для человека, осужденного за коррупционное преступление впервые, — год, для рецидивиста — три.

Под основные статьи о даче и получении взяток (ст. 290 и 291 УК) попадают действия с деньгами, ценными бумагами или услугами на сумму более 10 тыс. руб., суммы от 25 тыс. руб. считаются взяткой в значительном размере, от 150 тыс. — в крупном, а от 1 млн

руб. — в особо крупном. Это особо тяжкие составы, срок по ним — до пятнадцати лет колонии.

Полицейские получают, безработные платят

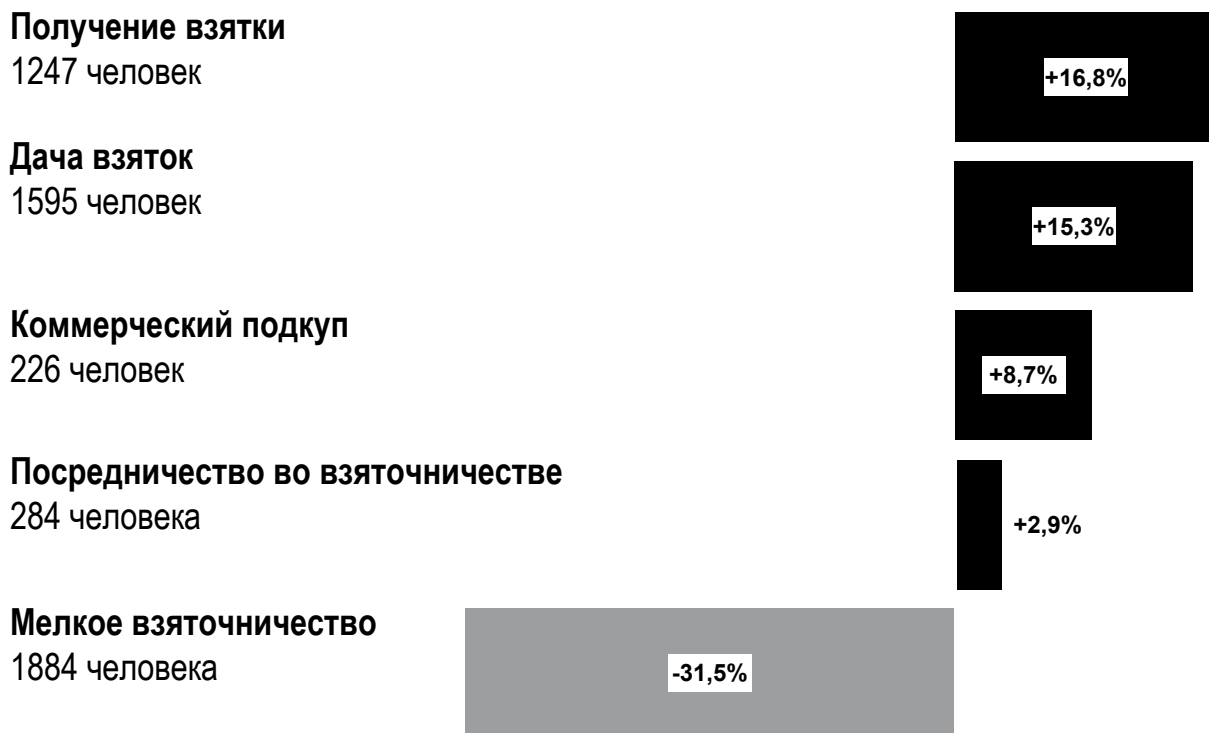
Двое из пяти осужденных за получение крупной взятки — это сотрудники правоохранительных органов. Еще более трети — государственные и муниципальные служащие, а значительные суммы (более 150 тыс.) чаще получали именно чиновники, а не силовики. Еще около четверти осужденных имеют разные специальности и в основном работали в коммерческих организациях. Более трети осужденных в 2019 году за получение крупных взяток (468 человек) вменяли два и более преступных эпизода, причем это были первые преступления в их жизни.

Почти половина осужденных за дачу крупных взяток отражены в судебной статистике как безработные. Большинство из них могут составлять мигранты, работающие неофициально и откупающиеся от полиции, считает руководитель юридического департамента фонда «Русь сидящая» Алексей Федяров: «Взятки с мигрантов выросли, они давно уже превышают размер мелкой взятки», — констатирует юрист: чаще всего речь идет о суммах 30–50 тыс. руб.

Типичный портрет мелкого взяточника — мужчина 30–50 лет без определенного источника дохода. РБК проанализировал приговоры по ч. 1 ст. 291.2, опубликованные

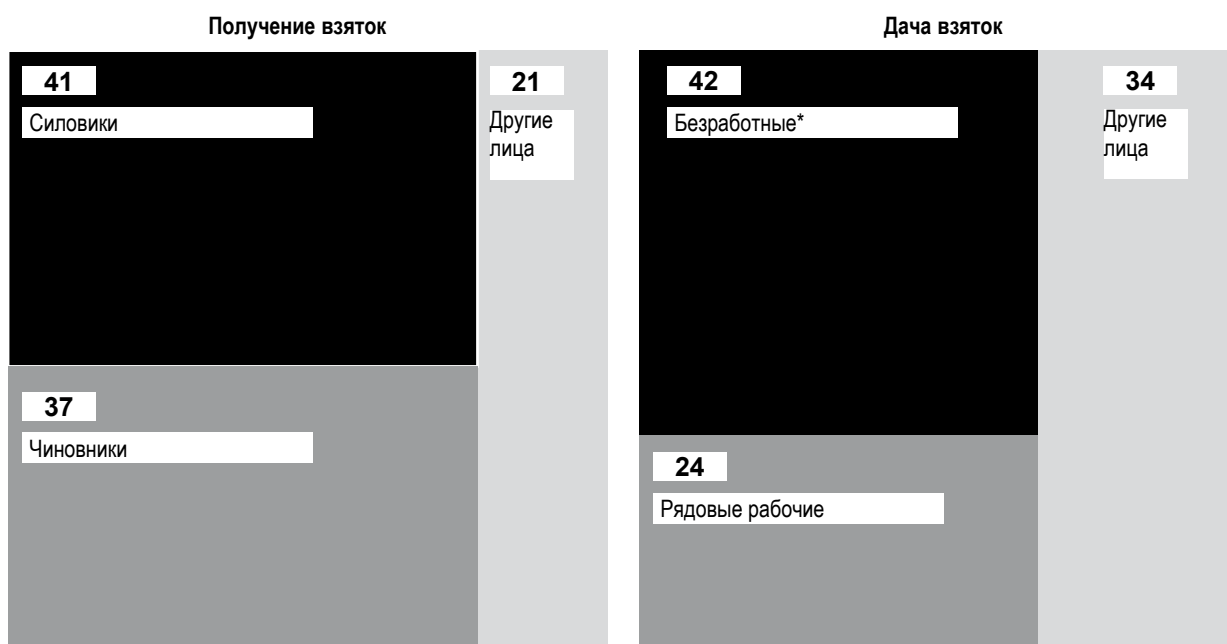
Как изменилось число осужденных за коррупцию
В 2019 году по сравнению с 2018 годом

Источник: Судебный департамент РБК

©РБК, 2020

Кого осуждают за крупные взятки
Осужденные за взятки больше 10 тыс. руб. в 2019 году, %

* Не состоящие на учете в фонде занятости.

Источник: Судебный департамент

©РБК, 2020

на сайте «Росправосудие», и выяснил, что минимум в одном из четырех случаев мелкого взяточничества обвиняемыми были водители, которые нарушили ПДД и пытались подкупить сотрудников полиции. Госслужащих и силовиков среди тех, кто берет взятки до 10 тыс. руб., абсолютное меньшинство.

«Объективно вырос нижний порог взяток. Никому не интересно стало брать мелкие взятки. И выявлять мелкие взятки тоже неинтересно. Нужно понимать, что если оперативники отработывают, например, сотрудника ГИБДД, они взятку ему дадут чуть выше нижнего порога по ст. 290 УК, чтобы это было полноценное взяточничество, а не мелкое», — утверждает Федяров.

Низший уровень пищевой цепи

Перед правоохранительными органами сейчас нет цели выявлять мелкие взятки. С точки зрения отчетности эта группа преступлений не представляет большого интереса, рассуждает замдиректора российского отделения Transparency International Илья Шуманов: «Мелкие взятки находятся как бы на низшем уровне пищевой цепи и скорее выявляются как сопутствующие преступления. Например, раскрыли взятку в 100 тыс. руб. и одновременно в ходе расследования выявили несколько взяток по 5 тыс.»

Он указывает, что мелкие взятки расследуются дознавателями, а оперативники для их раскрытия могут применять ограниченный спектр мероприятий: например, не могут использовать прослушивание телефонных переговоров (ПТП) или проводить оперативный эксперимент, поскольку мелкая взятка — нетяжкое преступление. «Когда поделили взяточничество на мелкое и обычное, понятно, что речь шла о двух разных группах людей. Врачи, учителя, сотрудники ГИБДД — видимо, не самые отчаянные коррупционеры. Прилагать усилия для выявления таких преступлений правоохранительным органам не очень интересно», — заключил Шуманов.

Изменение соотношения мелких и крупных взяток объясняется просто, считает ассоциированный профессор по социологии права им. С.А. Муромцева Европейского университета в Петербурге Кирилл Титаев:

«Каждый раз, когда появляются новые нормы, правоохранительные органы пытаются понять, как их нужно применять. Это типовая ситуация, не уникальная для России: случается некая правовая реформа и органы ее встраивают в свою организационную логику». Он допускает, что выявляемость мелких и крупных взяток сейчас сильно различается от региона к региону, даже если более «стабильные» преступления, например, кражи, находятся на одном уровне.

По его словам, общее понимание устанавливается примерно в течение четырех-пяти лет и происходит на двух уровнях: «С одной стороны, это юридическая история: они пытаются понять, какие деяния относятся к какой категории (например, если мы говорим о взятках, то ошугимая путаница может возникать в случаях, когда речь идет не о денежной интеракции). С другой стороны, это история про ведомственную отчетность и то, что называется палочной системой. Идет поиск баланса, на какие показатели должны выходить отделы по борьбе с коррупцией».

<https://www.rbc.ru/society/30/04/2020/5e9daa0e9a794771cc07e9bd>

ДАННЫЕ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ по делам коррупционной направленности

- Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2019 год
- Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2018 год
- Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2017 год
- Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2016 год
- Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2015 год
- Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2014 год
- Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2013 год
- Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2012 год
- Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности (введен в действие указанием Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 27.12.2017 № 870-11-1)
- Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности (введен в действие указанием Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 (утратил силу))
- Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности (введен в действие указанием Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 15 февраля 2012 г. № 52-11/2) (утратил силу)

СОГЛАСНО БУКВЕ ЗАКОНА. АНАЛИТИКА, КОММЕНТАРИИ, ИНТЕРВЬЮ

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПО ТЕМАТИКЕ МСУ

Общероссийский конгресс муниципальных образований подготовил обзор изменений, внесенных в 2020 г. в два системно значимых для развития местного самоуправления федеральных закона:

– Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;

– Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Обзор может быть полезен при проработке различных вопросов правового регулирования местного самоуправления как на уровне субъектов Российской Федерации, так и муниципальных образований.

Изменения в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

1. Федеральным законом от 24 апреля 2020 г. № 148-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (вступил в силу 5 мая 2020 г.) внесено изменение в часть 5 статьи 40 закона.

Муниципальным депутатам, осуществляющим свои полномочия на непостоянной основе, гарантировано сохранение основного рабочего места (должности) на период от 2 до 6 рабочих дней в месяц. Конкретный срок определяется уставом муниципального образования в соответствии с законом субъекта Российской Федерации.

2. Федеральным законом от 23 мая 2020 г. № 154-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (вступил в силу 23 мая 2020 г.) внесено изменение в абзац шестой части 5 статьи 34 закона.

Выборы в органы местного самоуправления вновь образованного муниципального образования теперь должны быть проведены не позднее чем через один год со дня его создания.

3. Федеральным законом от 13 июля 2020 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» (вступил в силу 28 августа 2020 г.) закон дополнен новой статьей 82.6.

Новая норма предусматривает, что осуществление отдельных полномочий органов местного самоуправления в муниципальных образованиях, территории которых относятся к Арктической зоне Российской Федера-

ции, устанавливается отдельным Федеральным законом «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации».

4. Федеральным законом от 20 июля 2020 г. № 236-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (вступает в силу 1 января 2021 г.) внесено 11 изменений в 5 норм закона (часть 1 статьи 25.1, часть 7 статьи 27, часть 6 статьи 27.1, статьи 29, 31), а также закон дополнен двумя статьями 26.1 и 56.1.

На общероссийском уровне урегулирован механизм инициативного бюджетирования, определены требования к содержанию инициативных проектов, порядок их внесения и рассмотрения. Также установлены правила финансирования инициативных проектов.

5. Федеральным законом от 20 июля 2020 г. № 241-ФЗ «О внесении изменений в статью 9 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (вступил в силу 31 июля 2020 г.) внесено 3 изменения в 3 нормы закона (дополнены новыми пунктами часть 1 статьи 14.1, часть 1 статьи 15.1 и часть 1 статьи 16.1).

Новыми правилами установлено, что если территориальный орган МВД России не смог предоставить участковому полицейскому жилое помещение по месту службы из специализированного жилищного фонда, то это вправе сделать орган местного самоуправления.

6. Федеральным законом от 9 ноября 2020 г. № 363-ФЗ «О внесении изменений в статью 46 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (вступил в силу 20 ноября 2020 г.) статья 46 закона дополнена двумя новыми нормами.

Из сферы применения механизма оценки регулирующего воздействия исключены проекты муниципальных правовых актов, подготовленные в целях ликвидации ЧС природного и техногенного характера и действующие на период применения режимов ЧС.

7. Федеральным законом от 9 ноября 2020 г. № 370-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и статью 26.13 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (вступил в силу 20 ноября 2020 г.) внесено 6 изменений в 3 нормы закона (часть 3 статьи 25, статья 25.1 и статья 56).

Введена возможность проведения сходов по вопросам самообложения на части территории населенного пункта, а также определен порядок назначения таких сходов.

8. Федеральным законом от 8 декабря 2020 г. № 411-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации уставов муниципальных образований» и статью 44 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (вступает в силу 7 июня 2021 г.) внесено изменение в абзац первый части 8 статьи 44 закона.

Уставы и муниципальные акты и сопутствующие им документы можно подавать на государственную регистрацию в электронном виде. Тексты уставов и актов будут размещаться на портале Минюста России «Нормативные правовые акты в Российской Федерации».

9. Федеральным законом от 22 декабря 2020 г. № 445-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (вступает в силу 23 марта 2021 г.) внесено 3 изменения в 3 нормы закона (пункт 39 части 1 статьи 14, пункт 36 части 1 статьи 15 и пункт 43 части 1 статьи 16).

К вопросам местного значения городского поселения, муниципального района и муниципального и городского округа отнесено выполнение комплексных кадастровых работ и утверждение карты-плана территории.

10. Федеральным законом от 22 декабря 2020 г. № 454-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования деятельности в области пожарной безопасности» (изменения в части полномочий органов местного самоуправления вступают в силу 1 января 2022 г.) внесены 2 изменения в 2 нормы закона (статью 15 и часть 1 статьи 15.1).

Органы местного самоуправления муниципальных районов с 2022 г. будут обеспечивать осуществление первичных мер пожарной безопасности в границах этих районов за пределами городских и сельских населенных пунктов. Также закреплено право на создание муниципальной пожарной охраны.

11. Федеральным законом от 22 декабря 2020 г. № 458-ФЗ «О внесении изменений в статью 52 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (вступил в силу 22 декабря 2020 г.) внесены 2 изменения в абзац четвертый части 1 статьи 52 закона.

Изменениями дана возможность использовать смету доходов и расходов отдельных населенных пунктов и территорий в качестве части местных бюджетов внутригородских районов, муниципальных районов, муниципальных округов, городских округов, внутригородских муниципальных образований городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя.

Изменения в Федеральном законе от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»

1. Федеральным законом от 8 июня 2020 г. № 181-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Феде-

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Принят
Государственной Думой
7 февраля 2007 года
Одобен
Советом Федерации
21 февраля 2007 года

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Предмет регулирования настоящего Федерального закона

1. Предметом регулирования настоящего Федерального закона являются отношения, связанные с поступлением на муниципальную службу граждан Российской Федерации, граждан иностранных государств – участников международных договоров Российской Федерации, в соответствии с которыми иностранные граждане имеют право находиться на муниципальной службе (далее – граждане), прохождением и прекращением муниципальной службы, а также с определением правового положения (статуса) муниципальных служащих.

рального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (вступил в силу 19 июня 2020 г.) внесено изменение в пункт 6 части 3 статьи 16 закона.

Изменения связаны с отменой страховых свидетельств обязательного пенсионного страхования. Формулировка документа, предоставляемого при поступлении на муниципальную службу – «страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования, заменена на «документ, подтверждающий регистрацию в системе индивидуального (персонифицированного) учета».

2. Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 268-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (вступил в силу 11 августа 2020 г.) внесены 2 изменения в 2 нормы закона (пункт 4 части 3 статьи 16 и пункт 4 статьи 28).

Изменения вызваны введением в России электронных трудовых книжек. Скорректирован перечень документов, предоставляемых при поступлении на муниципальную службу. Также к направлениям кадровой работы в системе муниципальной службы отнесено формирование сведений о трудовой деятельности за период прохождения муниципальной службы муниципальными служащими в порядке, установленном для хранения в информационных ресурсах Пенсионного фонда Российской Федерации.

3. Федеральным законом от 27 октября 2020 г. № 347-ФЗ «О внесении изменения в статью 13 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» (вступил в силу 27 октября 2020 г.) внесены изменения в часть 3 статьи 13 закона.

Руководителям (и их заместителям) органов местного самоуправления и аппаратов муниципальных избирательных комиссий запрещено представлять интересы муниципальных служащих в выборном профсоюзном органе органа местного самоуправления или аппарата муниципальной избирательной комиссии.

[Http://okmo.news/new.php?1945](http://okmo.news/new.php?1945)

УКАЗЫ И РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ

Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164

«Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»

В соответствии со статьей 17 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» **постановляю:**

1. Утвердить прилагаемые Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года.

2. Внести в Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2014, № 18, ст. 2136; 2017, № 27, ст. 4021; 2019, № 20, ст. 2424) изменение, изложив преамбулу в следующей редакции:

«В целях обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Арктике **постановляю:**».

3. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Российской Федерации В. Путин

УТВЕРЖДЕНЫ
Указом Президента
Российской Федерации
от 5 марта 2020 г. № 164

ОСНОВЫ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года

I. Общие положения

1. Настоящие Основы являются документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (далее – национальная безопасность) и разработаны в целях защиты национальных интересов Российской Федерации в Арктике. Настоящими Основами определяются цели, основные направления и задачи, а также механизмы реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике.

2. Нормативно-правовую базу настоящих Основ составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Концепция внешней политики Российской Федерации, Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года, а также Указ Президента Российской Федерации от 7

мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

3. В настоящих Основах используются следующие понятия:

а) Арктика – северная полярная область Земли, включающая северные окраины Евразии и Северной Америки (кроме центральной и южной частей полуострова Лабрадор), остров Гренландия (кроме южной части), моря Северного Ледовитого океана (кроме восточной и южной частей Норвежского моря) с островами, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов;

б) Арктическая зона Российской Федерации – сухопутные территории, определенные Указом Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации», а также прилегающие к этим территориям внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации.

4. Государственная политика Российской Федерации в Арктике осуществляется с учетом национальных приоритетов Российской Федерации.

5. Основными национальными интересами Российской Федерации в Арктике являются:

а) обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации;

б) сохранение Арктики как территории мира, стабильного и взаимовыгодного партнерства;

в) обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения Арктической зоны Российской Федерации;

г) развитие Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы и ее рациональное использование в целях ускорения экономического роста Российской Федерации;

д) развитие Северного морского пути в качестве конкурентоспособной на мировом рынке национальной транспортной коммуникации Российской Федерации;

е) охрана окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации (далее – малочисленные народы).

II. Оценка состояния национальной безопасности в Арктике

6. Реализация государственной политики Российской Федерации в Арктике по состоянию на 2020 год обеспечила:

а) создание нормативно-правовой базы и необходимых организационных условий для защиты национальных интересов Российской Федерации в Арктике;

б) создание условий для реализации на территории Арктической зоны Российской Федерации крупных экономических проектов;

в) начало работ по созданию комплексной инфраструктуры Северного морского пути, системы гидрометеорологического, гидрографического и навигационного обеспечения судоходства в его акватории, модернизации ледокольного флота;

г) расширение применения особых режимов природопользования и охраны окружающей среды в Арктической зоне Российской Федерации;

д) активизацию взаимовыгодного сотрудничества Российской Федерации с арктическими государствами на основе международного права;

е) создание группировки войск (сил) общего назначения Вооруженных Сил Российской Федерации в Арктической зоне Российской Федерации, способной обеспечить военную безопасность в различных военно-политических условиях;

ж) создание активно функционирующей системы береговой охраны Федеральной службы безопасности Российской Федерации в Арктической зоне Российской Федерации.

7. Основными угрозами национальной безопасности в Арктике являются:

а) сокращение численности населения Арктической зоны Российской Федерации;

б) низкий уровень развития социальной, транспортной и информационно-коммуникационной инфраструктуры сухопутных территорий Арктической зоны Российской Федерации, в том числе в местах традиционного проживания малочисленных народов;

в) низкие темпы геологического изучения перспективных минерально-сырьевых центров Арктической зоны Российской Федерации;

г) отсутствие системы государственной поддержки хозяйствующих субъектов, обеспечивающей снижение издержек и рисков при реализации экономических проектов в Арктической зоне Российской Федерации;

д) несоблюдение сроков создания инфраструктуры Северного морского пути, строительства судов ледокольного, аварийно-спасательного и вспомогательного флотов;

е) низкие темпы создания наземных транспортных средств и авиационной техники для работы в природно-климатических условиях Арктики (далее – арктические условия), развития отечественных технологий, необходимых для освоения Арктики;

ж) неготовность системы мониторинга окружающей среды, размещенной в Арктической зоне Российской Федерации, к экологическим вызовам.

8. Основными вызовами в сфере обеспечения национальной безопасности в Арктике являются:

а) попытки ряда иностранных государств пересмотреть базовые положения международных договоров, регулирующих хозяйственную и иную деятельность в Арктике, и создать системы национального правового регулирования без учета таких договоров и региональных форматов сотрудничества;

б) незавершенность международного правового разграничения морских пространств в Арктике;

в) воспрепятствование осуществлению Российской Федерацией законной хозяйственной или иной деятельности в Арктике со стороны иностранных государств и (или) международных организаций;

г) наращивание иностранными государствами военного присутствия в Арктике и возрастание конфликтного потенциала в регионе;

д) дискредитация деятельности Российской Федерации в Арктике.

III. Цели, основные направления и задачи государственной политики Российской Федерации в Арктике

9. Целями государственной политики Российской Федерации в Арктике являются:

а) повышение качества жизни населения Арктической зоны Российской Федерации, в том числе лиц, относящихся к малочисленным народам;

б) ускорение экономического развития территорий Арктической зоны Российской Федерации и увеличение их вклада в экономический рост страны;

в) охрана окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов;

г) осуществление взаимовыгодного сотрудничества и мирное разрешение всех споров в Арктике на основе международного права;

д) защита национальных интересов Российской Федерации в Арктике, в том числе в экономической сфере.

10. Основными направлениями реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике являются:

а) социальное и экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации, а также развитие ее инфраструктуры;

б) развитие науки и технологий в интересах освоения Арктики;

в) охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности;

г) развитие международного сотрудничества;

д) обеспечение защиты населения и территорий Арктической зоны Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

е) обеспечение общественной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации;

ж) обеспечение военной безопасности Российской Федерации;

з) защита и охрана государственной границы Российской Федерации.

11. Основными задачами в сфере социального развития Арктической зоны Российской Федерации являются:

а) обеспечение доступности первичной медико-санитарной помощи, качественного дошкольного, начального общего и основного общего образования, среднего профессионального и высшего образования, услуг в сфере культуры, физической культуры и спорта в населенных пунктах, расположенных в отдаленных местностях, в том числе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов;

б) обеспечение граждан доступным, современным и качественным жильем, повышение качества жилищно-коммунальных услуг, улучшение жилищных условий лиц, ведущих кочевой и полукочевой образ жизни, относящихся к малочисленным народам;

в) ускоренное развитие социальной инфраструктуры населенных пунктов, в которых расположены органы и организации, выполняющие функции в области обеспечения национальной безопасности и (или) функции базы для развития минерально-сырьевых центров, реализации экономических и (или) инфраструктурных проектов в Арктике;

г) создание системы государственной поддержки завоза в населенные пункты, расположенные в отдаленных местностях, топлива, продовольствия и других жизненно необходимых товаров в целях обеспечения доступных цен на такие товары для граждан и хозяйствующих субъектов;

д) обеспечение круглогодичных магистральных, межрегиональных и местных (региональных) авиаперевозок по доступным ценам;

е) обеспечение выполнения государством принятых на себя обязательств по предоставлению жилищных субсидий гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей;

ж) пропаганда здорового образа жизни, в том числе внедрение корпоративных программ по укреплению здоровья на рабочем месте.

12. Основными задачами в сфере экономического развития Арктической зоны Российской Федерации являются:

а) государственная поддержка предпринимательской деятельности, в том числе поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в целях создания привлекательных условий для осуществления частных инвестиций и обеспечения их экономической эффективности;

б) расширение участия частных инвесторов в реализации инвестиционных проектов на арктическом шельфе при сохранении со стороны государства контроля за их реализацией; инфраструктурное обустройство минерально-сырьевых центров, логистически связанных с Северным морским путем;

в) наращивание за счет государственных и частных инвестиций объемов геолого-разведочных работ при освоении месторождений углеводородного сырья и твердых полезных ископаемых; стимулирование разработки трудноизвлекаемых запасов углеводородного сырья, повышения коэффициентов извлечения нефти и газа, глубокой переработки нефти, производства сжиженного природного газа и газохимической продукции;

г) создание условий для повышения эффективности освоения и добычи (вылова) водных биологических ресурсов, стимулирование производства рыбной продукции с высокой добавленной стоимостью и развития аквакультуры;

д) интенсификация лесовосстановления, стимулирование развития лесной инфраструктуры и глубокой переработки лесных ресурсов;

е) стимулирование местного производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия;

ж) развитие круизного, этнического, экологического и промышленного туризма;

з) сохранение и развитие традиционных отраслей хозяйствования, народных промыслов и ремесел, способствующих обеспечению занятости и развитию самозанятости лиц, относящихся к малочисленным народам;

и) обеспечение доступа лиц, относящихся к малочисленным народам, к природным ресурсам, необходимым для ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности;

к) развитие механизмов участия лиц, относящихся к малочисленным народам, и их уполномоченных представителей в принятии решений по вопросам осуществления промышленной деятельности в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности;

л) приведение системы среднего профессионального и высшего образования в Арктической зоне Российской Федерации в соответствие с прогнозом потребности в квалифицированных кадрах;

м) оказание государственной поддержки экономически активному населению России, готовому к переезду (переселению) в Арктическую зону Российской Федерации в целях осуществления трудовой деятельности.

13. Основными задачами в сфере развития инфраструктуры Арктической зоны Российской Федерации являются:

а) формирование ледокольного, аварийно-спасательного и вспомогательного флотов в составе, необходимом и достаточном для обеспечения круглогодичного, безопасного, бесперебойного и экономически эффективного судоходства в акваториях Северного морского пути и других морских транспортных коридоров;

б) создание системы контроля за обеспечением безопасности судоходства, управлением транспортными потоками в районах интенсивного движения судов в Арктической зоне Российской Федерации, в том числе реализация комплекса мер по гидрометеорологическому, навигационному и гидрографическому обеспечению;

в) создание эффективной системы предупреждения и ликвидации (минимизации) последствий аварийных разливов нефти и нефтепродуктов на всей протяженности Северного морского пути и других морских транспортных коридоров;

г) строительство и модернизация морских портов в акваториях Северного морского пути и других морских транспортных коридоров;

д) расширение возможностей судоходства по рекам Арктической зоны Российской Федерации, включая проведение дноуглубительных работ, обустройство портов и портопунктов;

е) строительство железнодорожных магистралей, обеспечивающих вывоз продукции из регионов европейской и азиатской частей страны по Северному морскому пути;

ж) расширение сети аэропортов и посадочных площадок;

з) обеспечение транспортной доступности населенных пунктов, не имеющих связи с сетью автомобильных дорог общего пользования;

и) развитие системы и средств постоянного комплексного космического мониторинга Арктики, независимых

от иностранных технологий и средств информационного обеспечения;

к) совершенствование информационно-коммуникационной инфраструктуры, позволяющей оказывать услуги связи населению и хозяйствующим субъектам на всей территории Арктической зоны Российской Федерации, в том числе прокладка подводных волоконно-оптических линий связи по трассе Северного морского пути;

л) развитие системы энергоснабжения, модернизация объектов локальной генерации, расширение использования возобновляемых источников энергии, сжиженно-природного газа и местного топлива.

14. Основными задачами в сфере развития науки и технологий в интересах освоения Арктики являются:

а) наращивание деятельности по проведению фундаментальных и прикладных исследований по приоритетным направлениям научно-технологического развития, а также по осуществлению комплексных экспедиционных исследований в Арктике;

б) разработка и внедрение технологий, имеющих критически важное значение для освоения Арктики, в том числе для решения задач в области обороны и обеспечения общественной безопасности, разработка материалов и техники для применения в арктических условиях;

в) расширение деятельности по проведению исследований опасных природных и природно-техногенных явлений в Арктике, разработка и внедрение современных методов и технологий прогнозирования таких явлений в условиях меняющегося климата, а также методов и технологий снижения угроз жизнедеятельности человека;

г) разработка и применение эффективных инженерно-технических решений в целях предотвращения повреждения элементов инфраструктуры вследствие глобальных климатических изменений;

д) разработка и развитие технологий сбережения здоровья и увеличения продолжительности жизни населения в арктических условиях;

е) развитие научно-исследовательского флота Российской Федерации.

15. Основными задачами в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности являются:

а) развитие на научной основе сети особо охраняемых природных территорий и акваторий в целях сохранения экологических систем и их адаптации к изменениям климата;

б) обеспечение сохранения объектов животного и растительного мира Арктики, охрана редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и других организмов;

в) продолжение работы по ликвидации накопленного вреда окружающей среде;

г) совершенствование системы мониторинга окружающей среды, использование современных информационно-коммуникационных технологий и систем связи для осуществления измерений со спутников, морских и ледовых платформ, научно-исследовательских судов, наземных пунктов и из обсерваторий;

д) внедрение лучших доступных технологий, обеспечение минимизации выбросов в атмосферный воздух, сбросов

в водные объекты загрязняющих веществ и снижения иных видов негативного воздействия на окружающую среду при осуществлении хозяйственной и иной деятельности;

е) обеспечение рационального природопользования, в том числе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов;

ж) развитие комплексной системы обращения с отходами всех классов опасности, строительство современных экологически чистых мусороперерабатывающих комплексов;

з) реализация комплекса мер по исключению попадания в Арктическую зону Российской Федерации токсичных веществ, возбудителей инфекционных заболеваний и радиоактивных веществ.

16. Основными задачами в сфере развития международного сотрудничества являются:

а) укрепление добрососедских отношений с арктическими государствами на двусторонней основе и в рамках многосторонних региональных форматов сотрудничества, в том числе Арктического совета, прибрежной арктической «пятерки» и Совета Баренцева/Евроарктического региона, наращивание международного экономического, научно-технологического, культурного и приграничного сотрудничества, а также взаимодействия в области исследования глобальных климатических изменений, охраны окружающей среды и эффективного освоения природных ресурсов с соблюдением высоких экологических стандартов;

б) закрепление за Арктическим советом роли ключевого регионального объединения, координирующего международную деятельность в регионе;

в) обеспечение российского присутствия на архипелаге Шпицберген на условиях равноправного и взаимовыгодного сотрудничества с Норвегией и другими государствами – участниками Договора о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г.;

г) сохранение взаимодействия с арктическими государствами по вопросу разграничения континентального шельфа в Северном Ледовитом океане с учетом национальных интересов Российской Федерации, на основе норм международного права и достигнутых договоренностей;

д) содействие наращиванию усилий арктических государств по созданию единой региональной системы поиска и спасания, предотвращения техногенных катастроф и ликвидации их последствий, а также по координации спасательных сил;

е) активное привлечение арктических и внерегиональных государств к взаимовыгодному экономическому сотрудничеству в Арктической зоне Российской Федерации;

ж) содействие малочисленным народам в осуществлении приграничного сотрудничества, культурных контактов и контактов в сфере хозяйственной деятельности с родственными народами и этническими группами, проживающими за пределами Российской Федерации, а также содействие участию малочисленных народов в осуществлении международного сотрудничества по вопросам этнокультурного развития в рамках межгосударственных контактов и в соответствии с международными договорами Российской Федерации;

з) доведение результатов деятельности Российской Федерации в Арктике до сведения широкой международной общественности.

17. Основными задачами в сфере обеспечения защиты населения и территорий Арктической зоны Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера являются:

а) осуществление научно-технического, нормативно-правового и методического сопровождения деятельности по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечению пожарной безопасности и безопасности на водных объектах в арктических условиях;

б) развитие арктических комплексных аварийно-спасательных центров и пожарно-спасательных подразделений для ликвидации аварий и чрезвычайных ситуаций на водном и материковом пространстве, совершенствование их структуры, состава, материально-технического обеспечения и инфраструктуры базирования, комплектование новыми образцами техники, оборудованием и экипировкой с учетом решаемых в арктических условиях задач;

в) авиационное обеспечение мероприятий по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в арктических условиях.

18. Основными задачами в сфере обеспечения общественной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации являются:

а) приведение структуры органов внутренних дел Российской Федерации и войск национальной гвардии Российской Федерации в Арктической зоне Российской Федерации и численности их сотрудников в соответствие с задачами в сфере обеспечения общественной безопасности, создание и модернизация соответствующей инфраструктуры, в том числе обеспечение жилищного строительства;

б) повышение активности участия граждан в охране общественного порядка, пропаганда добровольного участия граждан в мероприятиях по охране общественного порядка, расширение деятельности общественных объединений правоохранительной направленности, в первую очередь в таких отдаленных местностях, в которых отсутствуют силы правопорядка либо требуется их присутствие;

в) выработка мер, направленных на предупреждение и пресечение преступлений, связанных с хищением бюджетных средств, выделяемых на развитие Арктической зоны Российской Федерации;

г) сокращение количества дорожно-транспортных происшествий, влекущих причинение вреда жизни и здоровью граждан, снижение тяжести их последствий.

19. Основными задачами в сфере обеспечения военной безопасности Российской Федерации в Арктике являются:

а) выполнение комплекса мероприятий, направленных на предотвращение применения военной силы в отношении России, защиту ее суверенитета и территориальной целостности;

б) повышение боевых возможностей группировок войск (сил) общего назначения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирова-

ний и органов в Арктической зоне Российской Федерации и поддержание их боевого потенциала на уровне, гарантирующем решение задач по отражению агрессии против Российской Федерации и ее союзников;

в) совершенствование системы комплексного контроля за воздушной, надводной и подводной обстановкой в Арктической зоне Российской Федерации;

г) создание и модернизация объектов военной инфраструктуры, обеспечение жизнедеятельности группировок войск (сил) общего назначения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

20. Основными задачами в сфере защиты и охраны государственной границы Российской Федерации являются:

а) повышение качества государственного управления пограничной деятельностью на основе развития информационных технологий, позволяющих обеспечить мониторинг обстановки в морских пространствах и на морском побережье, ее ситуационный анализ и выработку согласованных решений;

б) развитие сотрудничества с пограничными ведомствами (береговыми охранами) иностранных государств;

в) совершенствование пограничной инфраструктуры, обустройство пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации в сроки, соответствующие срокам реализации инвестиционных проектов;

г) техническое переоснащение пограничных органов, строительство современных судов ледового класса с авиационным комплексом и обновление парка воздушных судов;

д) наращивание возможностей федеральной системы разведки и контроля воздушного пространства Российской Федерации;

е) завершение работы по обновлению системы исходных линий, от которых отсчитывается ширина территориального моря Российской Федерации и исключительной экономической зоны Российской Федерации в Арктике.

21. Выполнение задач, предусмотренных настоящими Основами, осуществляется органами государственной власти и органами местного самоуправления совместно с хозяйствующими субъектами, институтами гражданского общества в соответствии с законодательством и международными договорами Российской Федерации.

IV. Основные механизмы реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике

22. Основными механизмами реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике являются:

а) издание нормативных правовых актов, регулирующих экономическую и иную деятельность в Арктической зоне Российской Федерации;

б) совершенствование государственного управления в части, касающейся развития Арктической зоны Российской Федерации;

в) разработка и реализация стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года,

стратегии развития арктического туризма в Российской Федерации;

г) приведение документов стратегического планирования, разработанных в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования на уровне субъекта Российской Федерации, муниципального образования, а также отраслевых документов стратегического планирования в соответствие с настоящими Основами;

д) создание единой статистической и информационно-аналитической системы в целях осуществления мониторинга социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации и управления ее социально-экономическим развитием.

23. Общее руководство реализацией государственной политики Российской Федерации в Арктике осуществляет Президент Российской Федерации.

24. Координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации по реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике, а также мониторинг ее реализации осуществляет Государственная комиссия по вопросам развития Арктики.

25. Реализация настоящих Основ осуществляется за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в том числе за счет средств, предусмотренных на реализацию государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», а также за счет внебюджетных средств.

V. Основные показатели эффективности реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике

26. Основными показателями, характеризующими эффективность реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике, являются:

а) ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Арктической зоне Российской Федерации;

б) коэффициент миграционного прироста населения Арктической зоны Российской Федерации;

в) уровень безработицы в Арктической зоне Российской Федерации, рассчитываемый в соответствии с методологией Международной организации труда;

г) количество рабочих мест на новых предприятиях, расположенных на территории Арктической зоны Российской Федерации;

д) средняя заработная плата работников организаций, осуществляющих свою деятельность на территории Арктической зоны Российской Федерации;

е) доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в общем числе домашних хозяйств на территории Арктической зоны Российской Федерации;

ж) доля валового регионального продукта, произведенного в Арктической зоне Российской Федерации, в суммарном валовом региональном продукте субъектов Российской Федерации;

з) доля добавленной стоимости высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в валовом региональном продукте, произведенном в Арктической зоне Российской Федерации;

и) доля инвестиций в основной капитал, осуществляемых на территории Арктической зоны Российской Федерации, в суммарных инвестициях в основной капитал в Российской Федерации;

к) доля внутренних затрат на научные исследования и разработки, а также затрат организаций на технологические инновации, осуществляемых на территории Арктической зоны Российской Федерации, в суммарных внутренних затратах на научные исследования и разработки, а также в затратах организаций на технологические инновации в Российской Федерации;

л) доля инвестиций в основной капитал, осуществляемых в целях охраны и рационального использования природных ресурсов, в суммарных инвестициях в основной капитал, осуществляемых на территории Арктической зоны Российской Федерации;

м) доля сырой нефти (включая газовый конденсат) и горючего природного газа, добытых в Арктической зоне Российской Федерации, в суммарном объеме сырой нефти (включая газовый конденсат) и горючего природного газа, добытых в Российской Федерации;

н) объем производства сжиженного природного газа в Арктической зоне Российской Федерации;

о) объем перевозок грузов в акватории Северного морского пути, в том числе транзитных перевозок;

п) доля современных образцов вооружения, военной и специальной техники в общем количестве вооружения, военной и специальной техники в Арктической зоне Российской Федерации.

27. Значения показателей, предусмотренных пунктом 26 настоящих Основ, будут определены в стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года.

28. Реализация государственной политики Российской Федерации в Арктике позволит обеспечить:

а) устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации;

б) опережающий общероссийские темпы рост качества жизни и доходов населения Арктической зоны Российской Федерации, в том числе лиц, относящихся к малочисленным народам;

в) рост валового регионального продукта, произведенного в Арктической зоне Российской Федерации, создание новых рабочих мест;

г) увеличение объема национальных и международных перевозок грузов по Северному морскому пути;

д) охрану окружающей среды в Арктике, защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов;

е) достижение высокого уровня сотрудничества с арктическими государствами, способствующего сохранению Арктики в качестве территории мира, стабильности и взаимовыгодного партнерства;

ж) недопущение военных действий против Российской Федерации в Арктике.

**Указ Президента Российской Федерации
от 20 марта 2020 г. № 201**

**«О внесении изменений в перечень
приграничных территорий, на которых
иностранцы граждане, лица без гражданства
и иностранные юридические лица не могут
обладать на праве собственности земельными
участками, утвержденный Указом
Президента Российской Федерации
от 9 января 2011 г. № 26»**

1. Внести в перечень приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 9 января 2011 г. № 26 «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 2, ст. 268; 2016, № 16, ст. 2199), следующие изменения:

а) дополнить разделом следующего содержания:

«Республика Крым

441. Муниципальное образование Бахчисарайский район Республики Крым.
442. Муниципальное образование Джанкойский район Республики Крым.
443. Муниципальное образование Кировский район Республики Крым.
444. Муниципальное образование Красноперекоский район Республики Крым.
445. Муниципальное образование Ленинский район Республики Крым.
446. Муниципальное образование Нижнегорский район Республики Крым.
447. Муниципальное образование Раздольненский район Республики Крым.
448. Муниципальное образование Сакский район Республики Крым.
449. Муниципальное образование Симферопольский район Республики Крым.
4410. Муниципальное образование Советский район Республики Крым.
4411. Муниципальное образование Черноморский район Республики Крым.
4412. Муниципальное образование городской округ Алушта Республики Крым.
4413. Муниципальное образование городской округ Армянск Республики Крым.
4414. Муниципальное образование городской округ Евпатория Республики Крым.
4415. Муниципальное образование городской округ Керчь Республики Крым.
4416. Муниципальное образование городской округ Саки Республики Крым.
4417. Муниципальное образование городской округ Судак Республики Крым.
4418. Муниципальное образование городской округ Феодосия Республики Крым.

4419. Муниципальное образование городской округ Ялта Республики Крым»;

б) пункт 69 признать утратившим силу;

в) пункты 172–178 признать утратившими силу;

г) дополнить пунктами 1781–17824 следующего содержания:

«1781. Муниципальное образование «Закрытое административно-территориальное образование Знаменск Астраханской области».

1782. Муниципальное образование «Город Ахтубинск».

1783. Муниципальное образование «Поселок Нижний Баскунчак».

1784. Муниципальное образование «Рабочий поселок Лиман».

1785. Муниципальное образование «Аксарайский сельсовет».

1786. Муниципальное образование «Байбекский сельсовет».

1787. Муниципальное образование «Ватаженский сельсовет».

1788. Муниципальное образование «Золотухинский сельсовет».

1789. Муниципальное образование «Калининский сельсовет».

17810. Муниципальное образование «Каралатский сельсовет».

17811. Муниципальное образование «Караулинский сельсовет».

17812. Муниципальное образование «Кочковатский сельсовет».

17813. Муниципальное образование «Михайловский сельсовет».

17814. Муниципальное образование «Мултановский сельсовет».

17815. Муниципальное образование «Мумринский сельсовет».

17816. Муниципальное образование «Новокрасинский сельсовет».

17817. Муниципальное образование «Образцово-Травинский сельсовет».

17818. Муниципальное образование «Раздорский сельсовет».

17819. Муниципальное образование «Сасыкольский сельсовет».

17820. Муниципальное образование «Тамбовский сельсовет».

17821. Муниципальное образование «Тишковский сельсовет».

17822. Муниципальное образование «Удаченский сельсовет».

17823. Муниципальное образование «Цветновский сельсовет».

17824. Муниципальное образование «Чулпанский сельсовет»»;

д) пункт 181 изложить в следующей редакции:

«181. Муниципальное образование Валуйский городской округ»;

е) пункт 184 изложить в следующей редакции:

«184. Муниципальное образование Грайворонский городской округ»;

ж) пункт 187 изложить в следующей редакции:
«187. Муниципальное образование Шебекинский городской округ»;

з) раздел «Калининградская область» изложить в следующей редакции:

«Калининградская область»

206. Городской округ «Город Калининград».

207. Муниципальное образование «Багратионовский городской округ» Калининградской области.

208. Муниципальное образование «Балтийский городской округ» Калининградской области.

209. Муниципальное образование «Гурьевский городской округ» Калининградской области.

210. Муниципальное образование «Зеленоградский городской округ» Калининградской области.

211. Муниципальное образование «Краснознаменский городской округ» Калининградской области.

212. Муниципальное образование «Ладушкинский городской округ».

213. Муниципальное образование «Мамоновский городской округ».

214. Муниципальное образование «Неманский городской округ» Калининградской области.

215. Муниципальное образование «Нестеровский городской округ» Калининградской области.

216. Муниципальное образование «Озерский городской округ» Калининградской области.

217. Муниципальное образование «Пионерский городской округ».

218. Муниципальное образование «Полесский городской округ» Калининградской области.

219. Муниципальное образование «Правдинский городской округ» Калининградской области.

220. Муниципальное образование «Светловский городской округ» Калининградской области.

221. Муниципальное образование «Светлогорский городской округ».

222. Муниципальное образование «Славский городской округ» Калининградской области.

223. Муниципальное образование «Советский городской округ» Калининградской области.

224. Муниципальное образование «Янтарный городской округ» Калининградской области.»;

и) пункт 286 изложить в следующей редакции:

«286. Муниципальное образование «Город Орск» Оренбургской области.»;

к) дополнить разделом следующего содержания:

«г. Севастополь»

3541. Внутригородское муниципальное образование города Севастополя Андреевский муниципальный округ.

3542. Внутригородское муниципальное образование города Севастополя Балаклавский муниципальный округ.

3543. Внутригородское муниципальное образование города Севастополя Гагаринский муниципальный округ.

3544. Внутригородское муниципальное образование города Севастополя Качинский муниципальный округ.

3545. Внутригородское муниципальное образование города Севастополя – Ленинский муниципальный округ.

3546. Внутригородское муниципальное образование города Севастополя Нахимовский муниципальный округ.

3547. Внутригородское муниципальное образование города Севастополя Орлиновский муниципальный округ.

3548. Город Инкерман, внутригородское муниципальное образование города Севастополя.»;

л) примечание после цифр «168–171,» дополнить цифрами «1781,».

2. Настоящий Указ вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации В. Путин

**Указ Президента Российской Федерации
от 2 апреля 2020 г. № 239**

«О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»

В целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), в соответствии со статьей 80 Конституции Российской Федерации **постановляю:**

1. Установить с 4 по 30 апреля 2020 г. включительно нерабочие дни с сохранением за работниками заработной платы.

2. Высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации с учетом положений настоящего Указа, исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в субъекте Российской Федерации, обеспечить разработку и реализацию комплекса ограничительных и иных мероприятий, в первую очередь:

а) определить в границах соответствующего субъекта Российской Федерации территории, на которых предусматривается реализация комплекса ограничительных и иных мероприятий, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения (далее – соответствующая территория), в том числе в условиях введения режима повышенной готовности, чрезвычайной ситуации;

б) приостановить (ограничить) деятельность находящихся на соответствующей территории отдельных организаций независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, а также индивидуальных предпринимателей с учетом положений пунктов 4 и 5 настоящего Указа;

в) установить особый порядок передвижения на соответствующей территории лиц и транспортных средств, за исключением транспортных средств, осуществляющих межрегиональные перевозки.

3. Ограничительные и иные мероприятия могут реализовываться в различные периоды времени в пределах общего срока, установленного пунктом 1 настоящего Указа.

4. Настоящий Указ не распространяется на следующие организации (работодателей и их работников):

а) непрерывно действующие организации;

б) медицинские и аптечные организации;

в) организации, обеспечивающие население продуктами питания и товарами первой необходимости;

г) организации, выполняющие неотложные работы в условиях чрезвычайной ситуации и (или) при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, в иных случаях, ставящих под угрозу жизнь, здоровье или нормальные жизненные условия населения;

д) организации, осуществляющие неотложные ремонтные и погрузочно-разгрузочные работы;

е) организации, предоставляющие финансовые услуги в части неотложных функций (в первую очередь услуги по расчетам и платежам);

ж) иные организации, определенные решениями высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в субъекте Российской Федерации.

5. Настоящий Указ может распространяться на системообразующие, а также научные и образовательные организации по согласованию с Правительством Российской Федерации.

6. Федеральным государственным органам, органам управления государственными внебюджетными фондами определить численность соответственно федеральных государственных служащих, работников, обеспечивающих с 4 по 30 апреля 2020 г. включительно функционирование этих органов.

7. Государственным органам субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на соответствующей территории Российской Федерации определить численность государственных и муниципальных служащих, обеспечивающих с 4 по 30 апреля 2020 г. включительно функционирование этих органов.

8. Организациям, осуществляющим производство и выпуск средств массовой информации, определить численность работников, обеспечивающих с 4 по 30 апреля 2020 г. включительно функционирование этих организаций.

9. Настоящий Указ вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации В. Путин

Указ Президента Российской Федерации от 17 апреля 2020 г. № 272

«О представлении сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за отчетный период с 1 января по 31 декабря 2019 г.»

В связи с реализацией на территории Российской Федерации комплекса ограничительных и иных мероприятий, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), **постановляю:**

1. Установить, что сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за отчетный период с 1 января по 31 декабря 2019 г., срок подачи которых предусмотрен нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, представляются до 1 августа 2020 г. включительно.

2. Правительству Российской Федерации продлить до 1 августа 2020 г. включительно срок представления руководителями федеральных государственных учреждений сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за отчетный период с 1 января по 31 декабря 2019 г.

3. Органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления руководствоваться настоящим Указом при продлении срока представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за отчетный период с 1 января по 31 декабря 2019 г.

4. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Российской Федерации В. Путин

Указ Президента Российской Федерации от 20 апреля 2020 г. № 276

«О внесении изменений в состав Совета при Президенте Российской Федерации по развитию местного самоуправления и в состав президиума этого Совета, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 19 августа 2019 г. № 391, и в состав Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 6 февраля 2020 г. № 98»

1. Внести в состав Совета при Президенте Российской Федерации по развитию местного самоуправления и в состав президиума этого Совета, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 19 августа 2019 г. № 391 «Об утверждении состава Совета при Президенте Российской Федерации по развитию местного самоуправления и состава президиума этого Совета» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2019, № 34, ст. 4871; 2020, № 5, ст. 507), следующие изменения:

а) в составе федеральной части Совета: позицию:

«Кидяев В.Б. — член Комитета Государственной Думы по аграрным вопросам, председатель высшего совета Национальной ассоциации развития местного самоуправления (по согласованию)»

заменить позицией следующего содержания:

«Кидяев В.Б. - член Комитета Государственной Думы по аграрным вопросам, председатель высшего совета Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления (по согласованию)»;

позицию:

«Мельниченко О.В. — председатель Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера,

первый заместитель председателя высшего совета Национальной ассоциации развития местного самоуправления (по согласованию)»

заменить позицией следующего содержания:

«Мельниченко О.В. — председатель Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, первый заместитель председателя высшего совета Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления (по согласованию);»

позицию:

«Цецерский И.Н. — председатель правления Национальной ассоциации развития местного самоуправления (по согласованию)»

заменить позицией следующего содержания:

«Цецерский И.Н. — председатель правления Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления (по согласованию);»

б) в составе президиума Совета:

позицию:

«Кидяев В.Б. - член Комитета Государственной Думы по аграрным вопросам, председатель высшего совета Национальной ассоциации развития местного самоуправления (по согласованию)»

заменить позицией следующего содержания:

«Кидяев В.Б. - член Комитета Государственной Думы по аграрным вопросам, председатель высшего совета Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления (по согласованию);»

позицию:

«Мельниченко О.В. — председатель Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, первый заместитель председателя высшего совета Национальной ассоциации развития местного самоуправления (по согласованию)»

заменить позицией следующего содержания:

«Мельниченко О.В. — председатель Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, первый заместитель председателя высшего совета Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления (по согласованию)».

2. Внести в состав Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 6 февраля 2020 г. № 98 «О некоторых вопросах Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2020, № 6, ст. 662; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 2020, 13 апреля, № 0001202004130043, 0001202004130046), изменение, заменив позицию:

«Мельниченко О.В. — председатель Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, первый заместитель председателя высшего совета Национальной ассоциации развития местного самоуправления (по согласованию)»

позицией следующего содержания:

«Мельниченко О.В. — председатель Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, первый заместитель председателя высшего совета Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления (по согласованию)».

3. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Российской Федерации В. Путин

Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2020 г. № 294

«О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»

В целях дальнейшего обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), в соответствии со статьёй 80 Конституции Российской Федерации **постановляю:**

Установить с 6 по 8 мая 2020 г. включительно нерабочие дни с сохранением за работниками заработной платы. Высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации с учётом положений настоящего Указа осуществлять с 1 по 11 мая 2020 г. включительно меры по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения, предусмотренные Указом Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».

Настоящий Указ не распространяется на следующие организации (работодателей и их работников):

- а) непрерывно действующие организации, организации, имеющие оборудование, предназначенное для непрерывного технологического процесса;
- б) медицинские и аптечные организации;
- в) организации, обеспечивающие население продуктами питания и товарами первой необходимости;
- г) организации, выполняющие неотложные работы в условиях чрезвычайной ситуации и (или) при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, в иных случаях, ставящих под угрозу жизнь, здоровье или нормальные жизненные условия населения;
- д) организации, осуществляющие неотложные ремонтные и погрузочно-разгрузочные работы;
- е) организации, предоставляющие финансовые услуги в части неотложных функций (в первую очередь услуги по расчётам и платежам);

ж) иные организации, определённые решениями высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в субъекте Российской Федерации.

Настоящий Указ может распространяться на системообразующие, а также на научные и образовательные организации по согласованию с Правительством Российской Федерации.

Федеральным государственным органам, органам управления государственными внебюджетными фондами определить численность соответственно федеральных государственных служащих, работников, обеспечивающих с 1 по 11 мая 2020 г. включительно функционирование этих органов.

Государственным органам субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления, исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на соответствующей территории Российской Федерации, определить численность государственных и муниципальных служащих, обеспечивающих с 1 по 11 мая 2020 г. включительно функционирование этих органов.

Организациям, осуществляющим производство и выпуск средств массовой информации, определить численность работников, обеспечивающих с 1 по 11 мая 2020 г. включительно функционирование этих организаций.

Настоящий Указ вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации В. Путин

Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344

«Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»

В целях обеспечения дальнейшей реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации **постановляю:**

1. Утвердить прилагаемую новую редакцию Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.

2. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Российской Федерации В. Путин

УТВЕРЖДЕНА
Указом Президента
Российской Федерации
от 29 мая 2020 г. № 344

СТРАТЕГИЯ противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года

I. Общие положения

1. Настоящая Стратегия разработана в целях обеспечения дальнейшей реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации, а также в целях конкретизации положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Одним из основных источников угроз национальной безопасности Российской Федерации является экстремистская деятельность, осуществляемая националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными организациями и объединениями, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривластной и социальной обстановки в стране.

2. Настоящая Стратегия является документом стратегического планирования, который определяет цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз и направлен на консолидацию усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и граждан в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, пресечения экстремистской деятельности, укрепления гражданского единства, достижения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранения этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, формирования в обществе атмосферы нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей.

3. Правовую основу настоящей Стратегии составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

4. Для целей настоящей Стратегии используются следующие основные понятия:

а) идеология насилия – совокупность взглядов и идей, оправдывающих применение насилия для достижения политических, идеологических, религиозных и иных целей;

б) радикализм – бескомпромиссная приверженность идеологии насилия, характеризующаяся стремлением к решительному и кардинальному изменению основ конституционного строя Российской Федерации, нарушению единства и территориальной целостности Российской Федерации;

в) экстремистская идеология – совокупность взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов;

г) проявления экстремизма (экстремистские проявления) – общественно опасные противоправные действия, совершаемые по мотивам политической, идеологиче-

ской, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, способствующие возникновению или обострению межнациональных (межэтнических), межконфессиональных и региональных конфликтов, а также угрожающие конституционному строю Российской Федерации, нарушению единства и территориальной целостности Российской Федерации;

д) субъекты противодействия экстремизму – федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления;

е) противодействие экстремизму – деятельность субъектов противодействия экстремизму, направленная на выявление и устранение причин экстремистских проявлений, а также на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности, минимизацию и (или) ликвидацию их последствий.

II. Основные источники угроз экстремизма в современной России

5. Экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, основных прав и свобод человека и гражданина, подрывает государственную и общественную безопасность, создает реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности Российской Федерации, сохранению основ конституционного строя Российской Федерации, а также межнациональному (межэтническому) и межконфессиональному единению, политической и социальной стабильности.

6. Экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, деятельность которых угрожает национальной безопасности Российской Федерации.

7. На современном этапе отмечается тенденция к дальнейшему распространению радикализма среди отдельных групп населения и обострению внешних и внутренних экстремистских угроз.

8. Внешними экстремистскими угрозами являются поддержка и стимулирование рядом государств деструктивной деятельности, осуществляемой иностранными или международными неправительственными организациями, направленной на дестабилизацию общественно-политической и социально-экономической обстановки в Российской Федерации, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, включая инспирирование «цветных революций», на разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также содействие деятельности международных экстремистских и террористических организаций, в частности распространению экстремистской идеологии и радикализма в обществе.

9. Внутренними экстремистскими угрозами являются попытки осуществления националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными организациями и объединениями, отдельными

лицами экстремистской деятельности для реализации своих целей, распространение идеологии насилия, склонение, вербовка или иное вовлечение российских граждан и находящихся на территории страны иностранных граждан в деятельность экстремистских сообществ и иную противоправную деятельность, а также формирование замкнутых этнических и религиозных анклавов.

К внутренним угрозам также относятся межнациональные (межэтнические) и территориальные противоречия и конфликты в отдельных субъектах Российской Федерации, обусловленные историческими и социально-экономическими особенностями и приводящие к сепаратистским проявлениям, заключающимся в попытках нарушения территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отделения части ее территории) или дезинтеграции государства, а также в организации и подготовке таких действий, пособничестве в их совершении, подстрекательстве к их осуществлению.

10. Экстремизм распространяется за пределы отдельных государств и представляет глобальную угрозу безопасности всего мирового сообщества. Некоторыми государствами экстремизм используется в качестве средства для достижения таких геополитических целей, как нарушение территориальной целостности государств – геополитических противников или развязывание в них гражданских войн, а также для инспирирования «цветных революций» в этих государствах.

11. Реальную угрозу представляют участвовавшие в иностранных государствах случаи умышленного искажения истории, возрождения идей нацизма и фашизма.

12. Количество преступлений экстремистской направленности достаточно мало по сравнению с общим количеством иных совершаемых на территории Российской Федерации преступлений, однако каждое такое преступление способно вызвать повышенный общественный резонанс и дестабилизировать внутриполитическую и социальную обстановку как в отдельном регионе, так и в стране в целом.

13. Наиболее опасными проявлениями экстремизма являются возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а также принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»; вовлечение отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций; организация и проведение несогласованных публичных мероприятий (включая протестные акции), массовых беспорядков; подготовка и совершение террористических актов.

14. Информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», стали основным средством связи для экстремистских организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии.

15. В современных социально-политических условиях крайним проявлением экстремизма является терроризм,

который основывается на экстремистской идеологии. Угроза терроризма будет сохраняться до тех пор, пока существуют источники и каналы распространения экстремистской идеологии.

16. Экстремистская идеология является основным фактором, объединяющим членов экстремистских организаций, формирующим характер и направленность их деятельности, а также средством вовлечения в экстремистскую деятельность представителей различных слоев населения.

17. Распространение экстремистской идеологии, в частности мнения о приемлемости насильственных действий для достижения поставленных целей, угрожает государственной и общественной безопасности ввиду усиления агрессивности и увеличения масштабов пропаганды экстремистской идеологии в обществе.

18. Одним из основных способов дестабилизации общественно-политической и социально-экономической обстановки в Российской Федерации становится привлечение различных групп населения к участию в несогласованных публичных мероприятиях (включая протестные акции), которые умышленно трансформируются в массовые беспорядки.

19. Участились случаи привлечения в ряды экстремистских организаций несовершеннолетних лиц, поскольку они не только легче поддаются идеологическому и психологическому воздействию, но и при определенных обстоятельствах не подлежат уголовной ответственности. Многие экстремистские организации используют религиозный фактор для привлечения в свои ряды новых членов, разжигания и обострения межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных конфликтов, которые создают угрозу территориальной целостности Российской Федерации.

20. Сохраняющиеся очаги терроризма, межнациональной розни, религиозной вражды и иных проявлений экстремизма, прежде всего в регионах Ближнего Востока и Северной Африки, способствуют интенсификации миграционных потоков, с которыми в Российскую Федерацию проникают члены международных экстремистских и террористических организаций, а также распространению и пропаганде экстремистской идеологии, в том числе в сети «Интернет».

21. Серьезную тревогу вызывает проникновение из других государств лиц, проходивших обучение в теологических центрах и проповедующих исключительность радикальных религиозных течений и насильственные методы их распространения. Отмечаются попытки создания в различных регионах России законспирированных ячеек экстремистских и террористических организаций, в том числе путем дистанционной вербовки людей (с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет») и их обучения, включая подготовку террористов-одиночек. Кроме того, происходит процесс распространения радикальных взглядов среди трудовых мигрантов, прибывающих в Россию, их вовлечение в совершение преступлений экстремистской направленности.

22. Особую опасность представляют приверженцы радикальных течений ислама, в частности не относящиеся

к представителям народов, традиционно исповедующих ислам, однако отличающиеся религиозным фанатизмом, вследствие чего их легко склонить к совершению террористических актов, в том числе в качестве смертников.

23. Одним из факторов, способствующих возникновению экстремистских проявлений, является сложившаяся в отдельных субъектах и населенных пунктах Российской Федерации неблагоприятная миграционная ситуация, которая приводит к дестабилизации рынка труда, социально-экономической обстановки, оказывает негативное влияние на межнациональные (межэтнические) и межконфессиональные отношения.

24. Лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодежь, при этом повышенное внимание они проявляют к отличающимся высокой степенью организованности неформальным объединениям националистов, активно привлекая их членов в свои ряды, провоцируя на совершение преступлений экстремистской направленности.

25. Сильную тревогу вызывает распространение радикализма в спортивной сфере, в том числе в спортивных школах и клубах, а также проникновение приверженцев экстремистской идеологии в тренерско-преподавательский состав.

26. Специальные службы и организации отдельных государств наращивают информационно-психологическое воздействие на население России, прежде всего на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей, дестабилизации внутривнутриполитической и социальной обстановки.

27. Значительное негативное влияние на ситуацию в стране оказывает деструктивная деятельность некоторых иностранных организаций и подконтрольных им российских объединений, осуществляемая в том числе под видом гуманитарных, образовательных, культурных, национальных и религиозных проектов, включая инспирирование протестной активности населения с использованием социально-экономического, экологического и других факторов.

28. Прямые или косвенные последствия экстремизма затрагивают все основные сферы общественной жизни: политическую, экономическую и социальную. Это выдвигает новые требования к организации деятельности по противодействию экстремизму на всех уровнях, а также по минимизации его последствий.

III. Цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму

29. Целью государственной политики в сфере противодействия экстремизму является защита основ конституционного строя Российской Федерации, государственной и общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских угроз.

30. Достижение указанной цели должно осуществляться путем реализации на федеральном, региональном и муниципальном уровнях мер организационного и правового характера, разрабатываемых с учетом результатов мониторинга в сфере противодействия экстремизму.

31. Задачами государственной политики в сфере противодействия экстремизму являются:

а) создание единой государственной системы мониторинга в сфере противодействия экстремизму;

б) совершенствование законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму;

в) консолидация усилий субъектов противодействия экстремизму, институтов гражданского общества и иных заинтересованных организаций;

г) организация в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», информационного сопровождения деятельности субъектов противодействия экстремизму, а также реализация эффективных мер, направленных на информационное противодействие распространению экстремистской идеологии;

д) разработка и осуществление комплекса мер по повышению эффективности профилактики, выявления и пресечения преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности.

32. Основными направлениями государственной политики в сфере противодействия экстремизму являются:

а) в области законодательной деятельности:

обеспечение эффективного применения норм законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму;

проведение мониторинга правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму;

совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму в части, касающейся пресечения производства и распространения экстремистских материалов, в том числе на электронных носителях информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет»;

совершенствование механизмов противодействия деструктивной деятельности иностранных или международных неправительственных организаций;

принятие на региональном и муниципальном уровнях соответствующих целевых программ, предусматривающих формирование системы профилактики экстремизма и терроризма, предупреждения межнациональных (межэтнических) конфликтов;

принятие управленческих решений, разработка проектов нормативных правовых актов и программных документов в сфере противодействия экстремизму с учетом национального, социально-культурного, религиозного и регионального факторов;

б) в области правоохранительной деятельности:

координация деятельности правоохранительных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления в совместной работе с институтами гражданского общества и организациями по выявлению и пресечению экстремистских проявлений, инспирирования «цветных революций», реализуемых с использованием политического, социального, религиозного и национального факторов;

проведение профилактической работы с лицами, подверженными влиянию экстремистской идеологии;

реализация принципа неотвратимости и соразмерности наказания за осуществление экстремистской деятельности;

повышение эффективности работы правоохранительных органов по выявлению и пресечению изготовления, хранения и распространения экстремистских материалов, символики и атрибутики экстремистских организаций;

организация профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и получения ими дополнительного профессионального образования по утвержденным в установленном порядке учебным программам в области выявления, пресечения, раскрытия, расследования, профилактики и квалификации экстремистских проявлений;

совершенствование процедуры проведения экспертизы материалов, предположительно содержащих информацию экстремистского характера;

обеспечение совместного с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организаторами собраний, митингов, демонстраций, шествий и других публичных мероприятий безопасности граждан и общественного порядка в местах их проведения;

обеспечение взаимодействия субъектов противодействия экстремизму на приграничных территориях в целях пресечения проникновения на территорию Российской Федерации членов международных экстремистских и террористических организаций;

выявление и устранение источников и каналов финансирования экстремистской и террористической деятельности;

в) в области государственной национальной политики:

проведение мониторинга межрасовых, межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений, социально-политической ситуации в Российской Федерации в целях предотвращения возникновения конфликтов либо их обострения, а также выявления причин и условий экстремистских проявлений и минимизации их последствий, в том числе с использованием государственной информационной системы мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций;

реализация мер правового и информационного характера по недопущению использования этнического и религиозного факторов в избирательном процессе и в предвыборных программах;

обеспечение реализации прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания без нанесения ущерба религиозным чувствам верующих и национальной идентичности граждан России;

разработка и реализация с участием институтов гражданского общества региональных и муниципальных программ по профилактике экстремизма и противодействию экстремизму;

проведение социологических исследований по вопросам противодействия экстремизму, а также оценка эффективности деятельности субъектов противодействия экстремизму по профилактике экстремизма;

своевременное реагирование субъектов противодействия экстремизму и институтов гражданского общества

на возникновение конфликтных ситуаций и факторов, способствующих этому;

мотивирование граждан к информированию субъектов противодействия экстремизму о ставших им известными фактах подготовки к осуществлению экстремистской деятельности, а также о любых обстоятельствах, которые могут способствовать предупреждению экстремистской деятельности, ликвидации или минимизации ее последствий;

предотвращение любых форм дискриминации по признаку социальной, расовой, национальной, языковой, политической, идеологической или религиозной принадлежности;

формирование в обществе атмосферы неприятия пропаганды и оправдания экстремистской идеологии, ксенофобии, национальной или религиозной исключительности;

г) в области государственной миграционной политики: совершенствование государственной миграционной политики Российской Федерации в части, касающейся привлечения иностранных работников к деятельности на территории Российской Федерации и определения потребности государства в иностранной рабочей силе;

обеспечение скоординированной деятельности субъектов противодействия экстремизму, направленной на недопущение формирования неблагоприятной миграционной ситуации в стране;

противодействие незаконной миграции, профилактика, предупреждение, выявление и пресечение нарушений миграционного законодательства Российской Федерации, а также совершенствование мер ответственности за такие нарушения;

развитие программ социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в общество, привлечение к реализации и финансированию этих программ работодателей, получающих квоты на привлечение иностранной рабочей силы;

принятие мер, препятствующих возникновению пространственной сегрегации, формированию этнических анклавов, социальной исключенности отдельных групп граждан;

привлечение институтов гражданского общества к деятельности субъектов противодействия экстремизму при соблюдении принципа невмешательства;

всестороннее освещение мер, принимаемых в сфере реализации государственной миграционной политики Российской Федерации на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, информирование граждан о текущей миграционной ситуации, ее влиянии на различные аспекты жизни российского общества, а также противодействие распространению в информационном пространстве вызывающих в обществе ненависть и вражду ложных сведений о миграционных процессах;

развитие информационных систем учета иностранных граждан, пребывание которых на территории Российской Федерации является нежелательным;

д) в области государственной информационной политики:

проведение мониторинга средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», в целях пресечения распростра-

нения экстремистской идеологии и выявления экстремистских материалов, в том числе содержащих призывы к подготовке и совершению террористических актов;

совершенствование мер по ограничению доступа на территории Российской Федерации к информационным ресурсам в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», распространяющим экстремистскую идеологию;

создание специализированного информационного банка данных экстремистских материалов;

принятие эффективных мер по недопущению ввоза на территорию Российской Федерации экстремистских материалов, а также их изготовления и распространения внутри страны;

использование возможностей средств массовой информации, а также ресурсов сети «Интернет» в целях сохранения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и приобщения к ним молодежи;

содействие заключению соглашений, направленных на решение задач в сфере противодействия экстремизму и терроризму, между организаторами распространения информации в сети «Интернет» и профильными государственными и негосударственными организациями, в том числе иностранными;

проведение тематических встреч с представителями средств массовой информации и интернет-сообщества в целях противодействия распространению экстремистской идеологии;

подготовка и размещение в средствах массовой информации и в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», социальной рекламы, направленной на патриотическое воспитание молодежи;

координация мер, направленных на информационное противодействие распространению экстремистской идеологии в сети «Интернет» (в том числе в социальных сетях), а также проведение на регулярной основе работы по разъяснению сути противоправной деятельности, осуществляемой лидерами экстремистских организаций, с привлечением видных деятелей культуры, науки, авторитетных представителей общественности, информационного сообщества, конфессий и национальных объединений;

информирование граждан о деятельности субъектов противодействия экстремизму;

подготовка и распространение информационных материалов о предупреждении и пресечении экстремистской деятельности, ориентированных на повышение бдительности российских граждан, возникновение у них заинтересованности в противодействии экстремизму;

создание и эффективное использование специализированных информационных систем в целях осуществления правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму;

выявление способов оказания экстремистскими организациями информационно-психологического воздействия на население, а также изучение особенностей восприятия и понимания различными группами людей информации, содержащейся в экстремистских материалах;

е) в области образования и государственной молодежной политики:

включение в региональные и муниципальные программы по развитию образования и воспитанию несовершеннолетних мероприятий по формированию у подрастающего поколения уважительного отношения ко всем национальностям, этносам и религиям;

организация досуга детей, подростков, молодежи, семейного досуга, обеспечение доступности для населения объектов культуры, спорта и отдыха, создание условий для реализации творческого и спортивного потенциала, культурного развития граждан;

осуществление мер государственной поддержки системы воспитания молодежи, основанной на традиционных российских духовно-нравственных ценностях;

проведение в образовательных организациях занятий по воспитанию патриотизма, культуры мирного поведения, межнациональной (межэтнической) и межконфессиональной дружбы, по обучению навыкам бесконфликтного общения, а также умению отстаивать собственное мнение, противодействовать социально опасному поведению (в том числе вовлечению в экстремистскую деятельность) всеми законными способами;

включение в учебные планы, учебно-методические материалы учебных предметов, направленных на воспитание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры межнационального (межэтнического) и межконфессионального общения, формирование у детей и молодежи на всех этапах образовательного процесса общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России;

повышение профессионального уровня педагогических работников, разработка и внедрение новых образовательных стандартов и педагогических методик, направленных на противодействие экстремизму;

обеспечение активного участия коллегиальных органов управления образовательных организаций в профилактике экстремизма среди учащихся и студентов;

проведение мониторинга девиантного поведения молодежи, социологических исследований социальной обстановки в образовательных организациях, а также молодежных субкультур в целях своевременного выявления и недопущения распространения экстремистской идеологии;

повышение престижности образования в российских религиозных образовательных организациях, а также применение мер государственной поддержки системы общественного контроля за выездом российских граждан для обучения в иностранных религиозных образовательных организациях;

включение в федеральный государственный образовательный стандарт по специальности «Журналистика» образовательных программ по информационному освещению мер, принимаемых для противодействия экстремизму;

усиление роли координационных органов при федеральных органах исполнительной власти и органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации в деятельности по воспитанию патриотизма и формированию

общероссийской гражданской идентичности у молодежи; взаимодействие субъектов противодействия экстремизму с молодежными общественными объединениями, организациями спортивных болельщиков, группами лиц и гражданами в целях профилактики экстремистских проявлений при проведении массовых мероприятий;

совершенствование мер, направленных на профилактику экстремистских проявлений в образовательных организациях;

проведение мероприятий по своевременно выявлению и пресечению фактов радикализации несовершеннолетних;

ж) в области государственной культурной политики: формирование в Российской Федерации межконфессионального и внутриконфессионального взаимодействия в целях обеспечения гражданского мира и согласия;

включение в программы подготовки работников культуры учебного предмета, направленного на изучение основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации;

содействие активному распространению идеи исторического единства народов Российской Федерации;

государственная поддержка производства продукции средств массовой информации и создания художественных произведений, направленных на профилактику экстремистских проявлений;

з) в области международного сотрудничества:

укрепление позиций Российской Федерации в международных организациях, деятельность которых направлена на противодействие экстремизму;

развитие международного, межкультурного и межконфессионального взаимодействия как эффективного средства противодействия распространению экстремистской идеологии;

совершенствование взаимодействия федеральных органов государственной власти с компетентными органами иностранных государств в сфере противодействия экстремизму;

продвижение в двустороннем и многостороннем форматах российских инициатив по вопросам противодействия экстремистской деятельности, в том числе осуществляемой с использованием сети «Интернет»;

заключение с иностранными государствами соглашений, направленных на решение задач в сфере противодействия экстремизму;

налаживание международного сотрудничества в сфере противодействия экстремизму на основе строгого соблюдения основных принципов и норм международного права, в частности принципа суверенного равенства государств;

недопущение использования международного сотрудничества в сфере противодействия экстремизму в качестве инструмента реализации политических и геополитических целей;

укрепление ведущей роли государств и их компетентных органов в противодействии экстремизму и развитии международного сотрудничества в этой сфере;

участие в обмене передовым опытом в сфере противодействия экстремизму, включая разработку совместных международно-правовых документов;

организация взаимодействия компетентных органов государств — членов Шанхайской организации сотрудничества в рамках реализации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму, подписанной Российской Федерацией 9 июня 2017 г., а также принятие мер, направленных на присоединение к данной Конвенции других государств;

и) в области обеспечения участия институтов гражданского общества в реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму;

государственная поддержка институтов гражданского общества (в том числе ветеранских и молодежных организаций), деятельность которых направлена на профилактику экстремистских проявлений, и использование их потенциала в целях патриотического воспитания граждан, обеспечения единства многонационального народа Российской Федерации, формирования в обществе атмосферы нетерпимости к экстремистской деятельности, неприятия экстремистской идеологии и применения насилия для достижения политических, идеологических, религиозных и иных целей;

привлечение социально ориентированных некоммерческих организаций к реализации проектов, направленных на укрепление межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранение исторической памяти и патриотическое воспитание молодежи, профилактику социально опасного поведения граждан и содействие духовно-нравственному развитию личности;

участие общественных советов и иных консультативных органов, созданных при государственных органах и органах местного самоуправления, в деятельности по гармонизации межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений;

оказание содействия средствам массовой информации в широком и объективном освещении деятельности субъектов противодействия экстремизму.

IV. Инструменты и механизмы реализации настоящей Стратегии

33. Инструментами реализации настоящей Стратегии являются:

а) нормативные правовые акты Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму;

б) документы стратегического планирования, разработанные на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;

в) государственные программы в сфере противодействия экстремизму.

34. План мероприятий по реализации настоящей Стратегии разрабатывает и утверждает Правительство Российской Федерации.

35. Реализацию настоящей Стратегии осуществляют субъекты противодействия экстремизму в соответствии с их компетенцией, а также институты гражданского общества и иные заинтересованные организации.

36. Механизмами реализации настоящей Стратегии являются:

а) формирование и исполнение расходных обязательств Российской Федерации, субъектов Российской

Федерации и муниципальных образований, предусматривающих ресурсное обеспечение мероприятий по противодействию экстремизму;

б) подбор, расстановка, воспитание кадров, способных обеспечить выполнение мероприятий по противодействию экстремизму, в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления;

в) обеспечение принятия законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных правовых актов, направленных на противодействие экстремизму;

г) обеспечение неотвратимости уголовного наказания и административной ответственности за совершение преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности;

д) оказание содействия средствам массовой информации в широком и объективном освещении ситуации в сфере противодействия экстремизму;

е) контроль за исполнением норм законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму и выполнением мероприятий, предусмотренных планом реализации настоящей Стратегии, а также планами и программами по противодействию экстремизму, утверждаемыми субъектами противодействия экстремизму;

ж) активное вовлечение в работу по противодействию экстремизму общественных объединений и других институтов гражданского общества.

37. Координацию реализации настоящей Стратегии осуществляет Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации.

38. Эффективность реализации настоящей Стратегии обеспечивается согласованными действиями субъектов противодействия экстремизму при осуществлении политических, правовых, организационных, информационных и иных мер, разработанных в соответствии с настоящей Стратегией.

39. Информационно-аналитическое обеспечение реализации настоящей Стратегии в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях осуществляется с использованием информационных ресурсов субъектов противодействия экстремизму, государственных научных и образовательных организаций, региональных средств массовой информации и некоммерческих организаций.

V. Основные этапы реализации настоящей Стратегии

40. Реализация настоящей Стратегии осуществляется в два этапа.

41. На первом этапе реализации настоящей Стратегии планируется осуществить следующие мероприятия:

а) разработка и принятие законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, направленных на противодействие экстремизму;

б) выполнение мероприятий, предусмотренных планом мероприятий по реализации настоящей Стратегии;

в) проведение мониторинга результатов, достигнутых при реализации настоящей Стратегии;

г) прогнозирование развития ситуации в области межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений в Российской Федерации и возникновения экстремистских угроз;

д) обеспечение вовлечения институтов гражданского общества в деятельность, направленную на противодействие экстремизму;

е) создание системы дополнительной защиты информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», от проникновения экстремистской идеологии.

42. На втором этапе реализации настоящей Стратегии планируется обобщить результаты ее реализации и при необходимости подготовить предложения по разработке новых документов стратегического планирования в сфере противодействия экстремизму.

VI. Целевые показатели реализации настоящей Стратегии

43. Целевыми показателями реализации настоящей Стратегии являются:

а) динамика изменения количества зарегистрированных преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности, выявленных лиц, совершивших такие преступления и правонарушения, по годам;

б) доля преступлений насильственного характера в общем количестве преступлений экстремистской направленности (в процентах) по годам;

в) количество общественных, религиозных объединений и организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;

г) количество содержащих экстремистские материалы информационных ресурсов в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», доступ к которым был ограничен на территории Российской Федерации или с которых такие материалы были удалены.

44. Перечень целевых показателей реализации настоящей Стратегии может уточняться по результатам мониторинга ее реализации.

VII. Ожидаемые результаты реализации настоящей Стратегии

45. Ожидаемыми результатами реализации настоящей Стратегии являются:

а) сокращение количества экстремистских угроз в Российской Федерации;

б) уменьшение доли преступлений насильственного характера в общем количестве преступлений экстремистской направленности;

в) недопущение распространения экстремистских материалов в средствах массовой информации и сети «Интернет»;

г) повышение уровня взаимодействия субъектов противодействия экстремизму;

д) активное участие институтов гражданского общества в профилактике и предупреждении экстремистских проявлений;

е) формирование в обществе, особенно среди молодежи, атмосферы нетерпимости к экстремистской деятельности, неприятия экстремистской идеологии;

ж) повышение уровня защищенности граждан и общества от экстремистских проявлений.

46. Реализация настоящей Стратегии должна способствовать стабилизации общественно-политической ситуации в стране, сокращению случаев проявления ксенофобии и радикализма в обществе, повышению уровня общественной безопасности, укреплению межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений, развитию духовного и гражданского единства многонационального народа Российской Федерации.

Указ Президента Российской Федерации от 26 июня 2020 г. № 427

«О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока»

В целях ускоренного социально-экономического развития Дальнего Востока **постановляю:**

1. Правительству Российской Федерации обеспечить достижение следующих целей социально-экономического развития Дальнего Востока:

а) на период до 2024 года:

превышение среднероссийских темпов роста показателей качества жизни населения, в том числе по следующим основным направлениям: повышение ожидаемой продолжительности жизни не менее чем на пять лет, снижение смертности населения трудоспособного возраста не менее чем на 35 процентов, увеличение годового объема жилищного строительства в 1,6 раза;

превышение среднероссийских темпов роста показателей экономического развития, в том числе за счет увеличения объема накопленных инвестиций до 800 млрд. рублей, создания не менее 200 предприятий на территориях опережающего социально-экономического развития и в свободном порту Владивосток, а также не менее 30 тыс. новых рабочих мест;

б) на период до 2035 года:

прекращение миграционного оттока населения; превышение среднероссийских показателей качества жизни населения;

превышение среднероссийских показателей экономического развития.

2. Правительству Российской Федерации:

а) в 3-месячный срок утвердить Национальную программу социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года (далее – Национальная программа), направленную на обеспечение достижения целей, определенных пунктом 1 настоящего Указа;

б) в 3-месячный срок со дня утверждения Национальной программы внести в президиум Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию

и национальным проектам предложения о включении в национальные проекты (программы) мероприятий, направленных на достижение целей социально-экономического развития Дальнего Востока, определенных пунктом 1 настоящего Указа.

3. Правительству Российской Федерации для достижения целей, определенных пунктом 1 настоящего Указа, предусмотреть в Национальной программе следующие направления социально-экономического развития Дальнего Востока:

а) ускорение экономического роста, в том числе за счет:

развития экспортно ориентированных отраслей экономики, а также таких отраслей экономики, как нефтегазохимия, авиа- и судостроение, сельское хозяйство, лесоперерабатывающая промышленность, рыболовство и аквакультура, логистика, туризм, образование и здравоохранение;

повышения конкурентоспособности территорий опережающего социально-экономического развития;

создания и развития магистральной и приграничной инфраструктур;

развития малого и среднего предпринимательства;

б) развитие человеческого капитала и кадрового потенциала, включая:

принятие дополнительных мер, направленных на рост рождаемости;

повышение доступности для населения первичной медико-санитарной помощи, специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи, скорой медицинской помощи, диагностических (лабораторных) исследований, качественного общего образования и среднего профессионального образования, услуг организаций культуры и физкультурно-спортивных организаций;

создание условий для кадровой обеспеченности медицинских, образовательных организаций, организаций культуры, физкультурно-спортивных организаций, расположенных в удаленных населенных пунктах и сельских населенных пунктах, в том числе предоставление единовременных компенсационных выплат специалистам, прибывшим (переехавшим) на работу в указанные населенные пункты;

повышение конкурентоспособности федеральных университетов, расположенных на территории Дальнего Востока;

в) формирование комфортной среды для жизни, включая:

снижение доли объектов здравоохранения, образования, культуры и спорта, находящихся в аварийном состоянии или требующих капитального ремонта, не менее чем в 2 раза;

сокращение количества непригодных для проживания жилых помещений, а также многоквартирных домов, признанных аварийными и подлежащими сносу или реконструкции, в 3,5 раза;

увеличение доли автомобильных дорог общего пользования местного значения, соответствующих нормативным требованиям к транспортно-эксплуатационным показателям, не менее чем до 55 процентов от их общей протяженности;

увеличение в населенных пунктах с численностью населения более 20 тыс. человек доли автомобильных дорог, соответствующих нормативным требованиям к транспортно-эксплуатационным показателям, до 85 процентов от их общей протяженности;

г) технологическое развитие, в том числе за счет:

формирования инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности, обеспечивающей производство современной высокотехнологичной продукции, обладающей высокой конкурентоспособностью, включая создание на территории Дальнего Востока инновационного научно-технологического центра (остров Русский), а также индустриальных (промышленных) парков, технопарков, имеющих высокую инвестиционную привлекательность, и промышленных кластеров в таких отраслях экономики, как нефтехимия, авиа- и судостроение;

расширения возможностей для осуществления венчурного финансирования инновационных и (или) технологических проектов, реализуемых на Дальнем Востоке.

4. Правительству Российской Федерации:

а) предусматривать при формировании проекта федерального бюджета на очередной финансовый год и на плановый период бюджетные ассигнования на реализацию Национальной программы, а также на выполнение мероприятий, предусмотренных национальными проектами (программами) и направленных на достижение целей социально-экономического развития Дальнего Востока, определенных пунктом 1 настоящего Указа;

б) представлять Президенту Российской Федерации ежегодно, начиная с 2021 года, не позднее 20 апреля, доклад о результатах реализации настоящего Указа и Национальной программы.

5. Настоящий Указ вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации В. Путин

**Распоряжение
Президента Российской Федерации
от 1 июля 2020 г. № 171-рп**

**«О внесении изменения в распоряжение
Президента Российской Федерации от 6 апреля
2017 г. № 106-рп «Об организационном
комитете по подготовке и проведению
празднования в 2020 году 500-летия
возведения Тульского кремля»**

1. Внести в распоряжение Президента Российской Федерации от 6 апреля 2017 г. № 106-рп «Об организационном комитете по подготовке и проведению празднования в 2020 году 500-летия возведения Тульского кремля» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2017, № 15, ст. 2182; 2018, № 40, ст. 6121; 2020, № 11, ст. 1536) изменение, изложив подпункт «б» пункта 1 в следующей редакции:

«б) возложить обязанности председателя организационного комитета по подготовке и проведению празднования в 2020 году 500-летия возведения Тульского кремля на Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Чернышенко Д.Н.».

2. Настоящее распоряжение вступает в силу со дня его подписания.

Президент Российской Федерации В. Путин

**Указ Президента Российской Федерации
от 2 июля 2020 г. № 444**

«О присвоении почетного звания Российской Федерации «Город трудовой доблести»

За значительный вклад жителей городов в достижение Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, обеспечение бесперебойного производства военной и гражданской продукции на промышленных предприятиях, проявленные при этом массовый трудовой героизм и самоотверженность присвоить почетное звание Российской Федерации «Город трудовой доблести» г. Боровичи, г. Екатеринбург, г. Иваново, г. Ижевску, г. Иркутску, г. Казани, г. Магнитогорску, г. Нижний Новгород, г. Нижний Тагил, г. Новокузнецку, г. Новосибирску, г. Омску, г. Перми, г. Самаре, г. Саратову, г. Томску, г. Ульяновску, г. Уфе, г. Челябинску, г. Ярославлю.

Президент Российской Федерации В. Путин

**Указ Президента Российской Федерации
от 21 июля 2020 г. № 474**

«О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»

В целях осуществления прорывного развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также раскрытия таланта каждого человека **постановляю:**

1. Определить следующие национальные цели развития Российской Федерации (далее – национальные цели) на период до 2030 года:

а) сохранение населения, здоровье и благополучие людей;

б) возможности для самореализации и развития талантов;

в) комфортная и безопасная среда для жизни;

г) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;

д) цифровая трансформация.

2. Установить следующие целевые показатели, характеризующие достижение национальных целей к 2030 году:

а) в рамках национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей»:

обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации;

повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет;

снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года;

увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70 процентов;

б) в рамках национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов»:

вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования;

формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся;

обеспечение присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования;

создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций;

увеличение доли граждан, занимающихся волонтерской (добровольческой) деятельностью или вовлеченных в деятельность волонтерских (добровольческих) организаций, до 15 процентов;

увеличение числа посещений культурных мероприятий в три раза по сравнению с показателем 2019 года;

в) в рамках национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни»:

улучшение жилищных условий не менее 5 млн. семей ежегодно и увеличение объема жилищного строительства не менее чем до 120 млн. кв. метров в год;

улучшение качества городской среды в полтора раза; обеспечение доли дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующей нормативным требованиям, на уровне не менее 85 процентов;

создание устойчивой системы обращения с твердыми коммунальными отходами, обеспечивающей сортировку отходов в объеме 100 процентов и снижение объема отходов, направляемых на полигоны, в два раза;

снижение выбросов опасных загрязняющих веществ, оказывающих наибольшее негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека, в два раза;

ликвидация наиболее опасных объектов накопленного вреда окружающей среде и экологическое оздоровление водных объектов, включая реку Волгу, озера Байкал и Телецкое;

г) в рамках национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство»:

обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности;

обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже инфляции;

реальный рост инвестиций в основной капитал не менее 70 процентов по сравнению с показателем 2020 года;

реальный рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее 70 процентов по сравнению с показателем 2020 года;

увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, до 25 млн. человек;

д) в рамках национальной цели «Цифровая трансформация»:

достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления;

увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов;

рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», до 97 процентов;

увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 года.

3. Правительству Российской Федерации до 30 октября 2020 г.:

а) представить предложения по приведению Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в соответствие с настоящим Указом;

б) привести свои акты в соответствие с настоящим Указом;

в) скорректировать (разработать) при участии Государственного Совета Российской Федерации и представить на рассмотрение Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам национальные проекты, направленные на достижение национальных целей, определенных в пункте 1 настоящего Указа, и целевых показателей, установленных пунктом 2 настоящего Указа;

г) разработать и представить на рассмотрение Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года.

4. Правительству Российской Федерации:

а) ежегодно при формировании проекта федерального бюджета на очередной финансовый год и на плановый период предусматривать в приоритетном порядке бюджетные ассигнования на реализацию национальных целей, определенных в пункте 1 настоящего Указа;

б) обеспечить направление в приоритетном порядке дополнительных доходов федерального бюджета, образующихся в ходе его исполнения, на реализацию национальных целей, определенных в пункте 1 настоящего Указа.

5. Признать утратившими силу пункты 1 и 16 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2018, № 20, ст. 2817; № 30, ст. 4717).

6. Настоящий Указ вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации В. Путин

Указ Президента Российской Федерации от 9 августа 2020 г. № 505

«Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы»

В целях обеспечения реализации государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества **постановляю:**

1. Утвердить прилагаемую Стратегию государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы.

2. Правительству Российской Федерации:

а) обеспечить реализацию Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы;

б) утвердить в 3-месячный срок перечень целевых показателей реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы и план мероприятий по ее реализации.

3. Признать утратившей силу Концепцию государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества, утвержденную Президентом Российской Федерации 2 июля 2008 г. № Пр-1355.

4. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Российской Федерации В. Путин

УТВЕРЖДЕНА
Указом Президента
Российской Федерации
от 9 августа 2020 г. № 505

СТРАТЕГИЯ государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы

I. Общие положения

1. Настоящая Стратегия является документом стратегического планирования в сфере национальной безопасности, определяющим цель, задачи и основные направления государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества, а также порядок взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления с казачьими обществами и иными объединениями казаков при ее реализации.

2. Правовую основу настоящей Стратегии составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, определяющие правовое положение казачьих обществ, порядок привлечения казачества к несению государственной или иной службы, а также документы стратегического планирования в сферах социально-экономического развития, обеспечения национальной безопасности, региональной, внешней, миграционной и молодежной политики, образования, культуры и иные документы, определяющие принципы взаимодействия государственных органов с казачьими обществами и иными объединениями казаков.

3. Настоящая Стратегия учитывает опыт становления российского казачества, ядром которого является русский народ, а также многонациональный и многоконфессиональный состав этой исторически сложившейся общности, роль Русской православной церкви в формировании ее культурных особенностей.

4. В настоящей Стратегии используются следующие основные понятия:

а) российское казачество — исторически сложившаяся на основе взаимодействия русского народа и других народов России социокультурная общность, сформированная в ходе многовекового служения казаков Российскому государству и обществу;

б) казаки — представители казачества, в том числе члены казачьих обществ и иных объединений казаков;

в) казачьи общества — внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации объединения граждан, добровольно принявших на себя в порядке, установленном законом, обязательства по несению государственной или иной службы, созданные в целях сохранения самобытности российского казачества, а также в иных целях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

г) иные объединения казаков — некоммерческие организации, созданные по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов в целях удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей казаков.

5. Принципами государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества являются:

а) уважение исторических традиций российского казачества при выработке и реализации государственной политики в отношении российского казачества;

б) обеспечение соблюдения законных интересов казаков при принятии федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления решений в отношении российского казачества;

в) привлечение казачьих обществ, иных объединений казаков к участию в разработке и реализации государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества;

г) привлечение членов казачьих обществ к несению государственной или иной службы, выполнению отдельных государственных задач в соответствии с законодательством Российской Федерации и договорными обязательствами казачьих обществ с обеспечением контроля со стороны соответствующих органов государственной власти и органов местного самоуправления.

II. Государственная политика Российской Федерации в отношении российского казачества на современном этапе

6. Возрождение российского казачества, начавшееся в конце XX века, придало импульс развитию государственной политики Российской Федерации в этой сфере в рамках комплексных мер, принимаемых органами государственной власти и органами местного самоуправления.

На территории Российской Федерации зарегистрированы и осуществляют деятельность около 3500 казачьих обществ и иных объединений казаков.

Казачьи общества и иные объединения казаков осуществляют деятельность во всех субъектах Российской Федерации.

7. Члены казачьих обществ проходят государственную или иную службу в установленном законодательством Российской Федерации порядке. Они обладают правом на ношение формы одежды и знаков различия, установленных Президентом Российской Федерации, холодного клинкового оружия с казачьей формой в предусмотренном законодательством Российской Федерации порядке.

8. Законодательно закреплён комплекс мер государственной поддержки деятельности казачьих обществ, в том числе предоставление казачьим обществам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, как на общих основаниях, так и путем заключения договора аренды без проведения торгов для осуществления на территории, определенной в соответствии с законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации, сельскохозяйственного производства, рыбоводства и в иных связанных с сельскохозяйственным производством целях.

9. Реализация Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на период до 2020 года, утвержденной Президентом Российской Федерации 15 сентября 2012 г. № Пр-2789, способствовала укреплению ориентированного на государственные интересы курса развития российского казачества. За прошедший период достигнуты следующие результаты:

а) обеспечено совершенствование организации государственной и иной службы российского казачества, в том числе в части, касающейся привлечения членов казачьих обществ к участию в военно-патриотическом воспитании призывников, охране общественного порядка, обеспечении экологической и пожарной безопасности, защите государственной границы Российской Федерации;

б) обеспечено совершенствование системы взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления с российским казачеством, в том числе:

налажены координация совместной работы и организационное взаимодействие с казачьими обществами в рамках деятельности Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества, координационных и совещательных органов, образованных в федеральных округах и субъектах Российской Федерации;

совершенствуется деятельность уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа исполнительной власти по взаимодействию с казачьими обществами;

поддержано учреждение Всероссийского казачьего общества, объединившего войсковые казачьи общества, входящие в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации;

в) осуществлены меры поддержки экономического развития российского казачества, в том числе:

учтены вопросы социально-экономического развития российского казачества в ряде государственных программ

Российской Федерации, государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ;

поддержаны социально ориентированные инициативы казачьих обществ и иных объединений казаков путем предоставления им субсидий и грантов за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований;

осуществлено совершенствование нормативных правовых актов, предусматривающих поддержку социально-экономического развития казачьих обществ;

г) налажена система содействия российскому казачеству в организации работы по военно-патриотическому, духовно-нравственному и физическому воспитанию молодежи, по сохранению и развитию казачьей культуры, в том числе:

созданы и функционируют казачьи молодежные организации, призванные консолидировать казачье молодежное движение;

созданы и функционируют казачьи кадетские корпуса, осуществляет работу Центр военно-патриотического воспитания и подготовки казачьей молодежи к военной службе;

созданы и функционируют казачьи фольклорные коллективы, центры казачьей культуры, создается центральный музей российского казачества;

проводятся крупные ежегодные мероприятия, среди которых смотр-конкурс на звание «Лучший казачий кадетский корпус», Всероссийский слет казачьей молодежи «Готов к труду и обороне», Всероссийская спартакиада допризывной казачьей молодежи, Всероссийская военно-спортивная игра «Казачий сполох», Всероссийский фольклорный конкурс «Казачий круг» и другие;

д) создана система государственной поддержки развития международного сотрудничества российского казачества, в том числе:

оказано содействие в проведении крупных международных казачьих мероприятий;

оказано содействие войсковым казачьим обществам в возвращении в Российскую Федерацию казачьих регалий и исторических ценностей, а также в поисковой, просветительской и военно-мемориальной работе за рубежом;

е) организовано геральдическое обеспечение деятельности российского казачества, введены для всех войсковых казачьих обществ новые геральдические знаки, образцы формы одежды и знаков различия по чинам членов казачьих обществ, разработана и утверждена символика Всероссийского казачьего общества.

III. Цель, приоритеты, задачи и основные направления государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества

10. Целью государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества является содействие консолидации российского казачества, сохранению, развитию, использованию духовного наследия и культуры казачества для обеспечения реализации его потребности в служении обществу посредством формирования эффективного механизма привлечения казачества к несе-

нию государственной или иной службы, участию в решении на основе общественно-государственного партнерства государственных задач в интересах национальной безопасности.

11. Приоритетами государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества являются:

а) обеспечение участия российского казачества в мероприятиях, направленных на укрепление обороны страны, государственной и общественной безопасности;

б) привлечение российского казачества к участию в мероприятиях, направленных на укрепление гражданского единства, гармонизацию межнациональных (межэтнических) отношений, профилактику экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве;

в) привлечение российского казачества к участию в мероприятиях, направленных на развитие связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, а также на содействие их добровольному переселению в Российскую Федерацию;

г) обеспечение участия российского казачества в решении государственных задач в области гражданской и территориальной обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий, пожарной безопасности;

д) привлечение российского казачества к участию в деятельности, направленной на сохранение и восстановление природной среды, обеспечение качества окружающей среды, необходимой для безопасной жизнедеятельности человека.

12. Задачами государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества являются:

а) совершенствование механизма привлечения членов казачьих обществ к несению государственной или иной службы;

б) поддержка взаимодействия между казачьими обществами и иными объединениями казаков;

в) содействие воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма, гражданской ответственности и готовности к служению Отечеству с опорой на духовно-нравственные основы и ценности российского казачества; обеспечение участия российского казачества в реализации государственной молодежной политики;

г) содействие сохранению и развитию культуры российского казачества;

д) поддержка социально-экономического развития российского казачества;

е) поддержка международного сотрудничества российского казачества, развития международных контактов российского казачества с казаками – соотечественниками, проживающими за рубежом;

ж) совершенствование информационного обеспечения взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с казачьими обществами, расширение информирования общественности о деятельности российского казачества.

13. Реализация задачи по совершенствованию механизма привлечения членов казачьих обществ к несению государственной или иной службы осуществляется по следующим основным направлениям:

а) совершенствование правовых основ привлечения российского казачества к несению государственной или иной службы, в том числе разработка правовых механизмов привлечения российского казачества к участию в территориальной обороне;

б) совершенствование законодательства в целях расширения полномочий казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, по участию в обеспечении охраны объектов различных форм собственности;

в) совершенствование порядка ведения государственного реестра казачьих обществ в Российской Федерации;

г) расширение привлечения российского казачества к выполнению задач по обеспечению безопасности и обороноспособности Российской Федерации путем прохождения членами войсковых казачьих обществ военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах;

д) обеспечение участия членов войсковых казачьих обществ, пребывающих в запасе, в ежегодных военных сборах;

е) расширение привлечения российского казачества в соответствии с законодательством Российской Федерации к несению государственной или иной службы, к содействию государственным и муниципальным органам в осуществлении их полномочий, в том числе к участию:

в охране общественного порядка;

в защите государственной границы Российской Федерации;

в мероприятиях по гражданской обороне;

в мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий;

в обеспечении пожарной безопасности, отработке совместных действий с пожарно-спасательными подразделениями, в том числе при проведении пожарно-тактических учений и занятий в рамках пожарно-спасательных гарнизонов;

в мероприятиях по охране и защите лесов от пожаров и иного негативного воздействия, охране объектов животного мира, в других мероприятиях, направленных на обеспечение экологической безопасности, сохранение и восстановление природной среды;

в мероприятиях, направленных на укрепление гражданского единства, гармонизацию межнациональных (межэтнических) отношений, профилактику экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве;

в охране объектов культурного наследия;

ж) обеспечение использования потенциала российского казачества в деятельности по профилактике медицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ;

з) содействие развитию системы кадрового обеспечения казачьих обществ в целях повышения эффективности несения членами казачьих обществ государственной или иной службы, в том числе:

формирование единой системы управления кадрами казачьих обществ, включая создание кадрового резерва;

содействие развитию системы подготовки кадров для казачьих обществ;

содействие целевому обучению казаков с обязательством прохождения ими государственной или муниципальной службы после окончания обучения в течение определенного срока;

обеспечение усиления мер противодействия коррупции в казачьих обществах, иных объединениях казаков;

совершенствование порядка утверждения атаманов, присвоения чинов;

совершенствование геральдического и наградного обеспечения деятельности казачьих обществ, в том числе создание и ведение геральдического регистра Всероссийского казачьего общества.

14. Реализация задачи по совершенствованию механизма взаимодействия между казачьими обществами и иными объединениями казаков осуществляется по следующим основным направлениям:

а) обеспечение разработки и принятия федерального закона, регулирующего правовое положение казачьих обществ и иных объединений казаков, а также иные вопросы, касающиеся российского казачества;

б) информационная и методическая поддержка сотрудничества между казачьими обществами и иными объединениями казаков, в том числе направленная на заключение договоров (соглашений) между казачьими обществами и иными объединениями казаков в целях организации такого сотрудничества;

в) содействие реализации совместных социально ориентированных проектов, направленных на консолидацию российского казачества, в том числе связанных с возрождением станиц, хуторов и других мест исторического проживания российского казачества, устройством в семьи казаков детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

г) содействие проведению совместных мероприятий казачьих обществ и иных объединений казаков, направленных на реализацию образовательных программ и проектов по сохранению и развитию культуры и традиций российского казачества.

15. Реализация задачи по содействию воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма, гражданской ответственности и готовности к служению Отечеству с опорой на духовно-нравственные основы и ценности российского казачества, обеспечению участия российского казачества в реализации государственной молодежной политики осуществляется по следующим основным направлениям:

а) поддержка деятельности образовательных организаций, реализующих образовательные программы с учетом культурно-исторических традиций и ценностей российского казачества, в том числе деятельности по подготовке педагогических кадров;

б) содействие созданию сети центров (сообществ, объединений) поддержки добровольчества (волонтерства), казачьих духовно-просветительских центров на базе казачьих обществ, иных объединений казаков и религиозных организаций Русской православной церкви;

в) совершенствование имеющихся и издание новых учебных и учебно-методических пособий по истории и культуре российского казачества, духовно-нравственному воспитанию для общеобразовательных

организаций – казачьих кадетских корпусов с учетом задачи по формированию общероссийской гражданской идентичности;

г) содействие российскому казачеству в проведении патриотических акций, в том числе связанных с обустройством памятников и мест захоронения воинов, погибших при защите Отечества;

д) осуществление мероприятий, посвященных памятным датам истории России, дням славы русского оружия – дням воинской славы, иным датам, связанным с военной историей российского казачества;

е) содействие популяризации физической культуры и спорта среди российского казачества, организации проведения регулярных физкультурных мероприятий и соревнований всех уровней, направленных на физическое развитие казачьей молодежи, привлечению российского казачества к участию в мероприятиях по реализации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне»;

ж) содействие научному изучению истории российского казачества, противодействию фальсификации страниц истории России, связанных с российским казачеством;

з) содействие популяризации исторических мест, связанных с подвигами казаков – защитников Отечества, разработке туристских маршрутов по этим местам в целях сохранения исторической памяти и патриотического воспитания граждан Российской Федерации;

и) привлечение казачьих обществ и иных объединений казаков к участию в конкурсах на предоставление грантов Президента Российской Федерации и иных грантов, предоставляемых из средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований, в целях поддержки социально ориентированных инициатив казачьих обществ и иных объединений казаков;

к) содействие личностному и профессиональному развитию руководителей и лидеров казачьих молодежных организаций;

л) содействие казачьим молодежным центрам, созданным в местах компактного проживания членов казачьих обществ и иных объединений казаков, в осуществлении ими деятельности, направленной на развитие казачьих военно-патриотических и военно-спортивных лагерей, а также деятельности по военно-патриотическому воспитанию казачьей молодежи на основе культурно-исторических традиций и ценностей российского казачества;

м) проведение мероприятий, направленных на повышение престижа государственной службы среди казачьей молодежи;

н) содействие координации работы по военно-патриотическому, духовно-нравственному воспитанию казачьей молодежи, сохранению, развитию казачьих традиций и культуры, развитию физической культуры и пропаганде здорового образа жизни среди казачьей молодежи;

о) привлечение казачьих молодежных организаций к участию в мероприятиях по реализации государственной молодежной политики Российской Федерации.

16. Реализация задачи по содействию сохранению и развитию культуры российского казачества осуществляется по следующим основным направлениям:

а) оказание организационной, информационной, консультативной, методической поддержки деятельности казачьих обществ и иных объединений казаков в сфере культуры;

б) содействие созданию сети учреждений, осуществляющих деятельность по хранению предметов истории и культуры российского казачества, в том числе центрального музея российского казачества в г. Москве;

в) поддержка деятельности, направленной на сохранение и развитие казачьей культуры, в том числе деятельности по проведению фестивалей, конкурсов, семинаров-практикумов, мастер-классов, концертов, гастролей творческих казачьих коллективов, выставок, фольклорно-этнографических экспедиций и других мероприятий;

г) содействие расширению участия творческих казачьих коллективов в мероприятиях, направленных на укрепление единства российской нации, сохранение и развитие культуры народов Российской Федерации;

д) развитие центров казачьей культуры;

е) содействие привлечению творческих казачьих коллективов – носителей самобытной казачьей культуры к участию в современных культурно-просветительских проектах, информационно-агитационных акциях и других мероприятиях.

17. Реализация задачи по поддержке социально-экономического развития российского казачества осуществляется по следующим основным направлениям:

а) привлечение казачьих обществ и иных объединений казаков к реализации государственных и муниципальных программ и проектов;

б) совершенствование правового регулирования механизма государственной поддержки экономической деятельности казачьих обществ в связи с привлечением членов казачьих обществ к несению государственной или иной службы, выполнению отдельных государственных задач;

в) обеспечение разработки мер экономического стимулирования переселения членов казачьих обществ и иных объединений казаков в трудонедостаточные приграничные районы, а также мер, направленных на предотвращение их оттока из таких районов, создание условий для их трудоустройства и несения государственной или иной службы;

г) оказание казачьим обществам и иным объединениям казаков информационной, научной и методической поддержки по вопросам развития экономических условий их деятельности, в том числе деятельности в сфере сельскохозяйственного производства, а также в других сферах хозяйственной и иной приносящей доход деятельности;

д) содействие привлечению частных охранных организаций, учрежденных войсковыми казачьими обществами, к обеспечению охраны объектов социальной сферы различных форм собственности;

е) поддержка деятельности Всероссийского казачьего общества по разработке и реализации проектов социально-экономического развития казачьих обществ и по обеспечению участия казачьих обществ в реализации государственных, муниципальных программ и приоритетных национальных проектов;

ж) обеспечение совершенствования механизмов и инструментов реализации государственной политики, направленных на государственную поддержку социально-экономического развития казачьих обществ;

з) содействие экономической активности казачьих обществ и иных объединений казаков в рамках действующих инструментов государственной поддержки, используемых федеральными органами исполнительной власти и институтами развития предпринимательства;

и) обеспечение совершенствования законодательства в части, касающейся предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в аренду на торгах и без проведения торгов для осуществления сельскохозяйственного производства казачьими обществами.

18. Реализация задачи по поддержке международного сотрудничества российского казачества, развития международных контактов российского казачества с казаками – соотечественниками, проживающими за рубежом, осуществляется по следующим основным направлениям:

а) привлечение российского казачества к участию в мероприятиях в сфере приграничного сотрудничества, а также в мероприятиях, направленных на развитие межкультурных обменов с сопредельными государствами;

б) поддержка расширения контактов и сотрудничества казачьих обществ и иных объединений казаков Российской Федерации с объединениями казаков государств – участников Содружества Независимых Государств и других государств, содействие консолидации казачьих обществ, иных объединений казаков в России и за рубежом;

в) обеспечение привлечения казачьих обществ и иных объединений казаков к участию в реализации программ по поддержке соотечественников, проживающих за рубежом, включая вопросы добровольного переселения соотечественников в Российскую Федерацию;

г) укрепление взаимодействия российского казачества с дипломатическими представительствами Российской Федерации в зарубежных странах, а также с российскими центрами науки и культуры;

д) содействие возвращению в Российскую Федерацию исторических ценностей и реликвий казачества, оказание казачьим обществам поддержки в поисковой и военно-мемориальной работе за рубежом;

е) содействие молодежным, культурным и информационным обменам, реализации международных проектов, в том числе организации международных детских казачьих лагерей, участию зарубежных спортивных команд и казачьих фольклорных коллективов в проводимых в Российской Федерации мероприятиях, направлению за рубеж российских казачьих фольклорных коллективов;

ж) оказание содействия казачьей молодежи государств – участников Содружества Независимых Государств в получении образования в Российской Федерации.

19. Реализация задачи по совершенствованию информационного обеспечения взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с казачьими обществами осуществляется по следующим основным направлениям:

а) поддержка инициатив по популяризации в молодежной среде с использованием возможностей новых

информационных технологий деятельности российского казачества;

б) обеспечение разработки механизмов поддержки межведомственных информационных проектов, направленных на ознакомление общества с деятельностью российского казачества (экспозиции, выставки, создание электронной библиотеки казачества и другие подобные проекты), а также на развитие этнотуризма;

в) поддержка развития информационных ресурсов, содержащих сведения о казачьих обществах и иных объединениях казаков, а также об их деятельности;

г) содействие популяризации деятельности российского казачества, формированию благоприятного отношения к этой деятельности в обществе;

д) обеспечение проведения на постоянной основе социологических и научных исследований, осуществления иной информационно-аналитической деятельности по вопросам развития российского казачества, взаимодействия при осуществлении информационно-аналитической деятельности со Всероссийским казачьим обществом.

20. При реализации государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества отмечаются отдельные проблемы, среди них основные:

а) сохраняющаяся разобщенность российского казачества;

б) вовлечение представителей российского казачества в политические и межнациональные конфликты;

в) радикализация части российского казачества;

г) сохраняющиеся угрозы распространения негативных культурно-бытовых стереотипов в отношении российского казачества.

21. В целях решения этих проблем настоящая Стратегия предусматривает два сценария развития российского казачества – целевой и максимальный.

Целевой сценарий ориентирован на реализацию существующих направлений государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества при условии сохранения стабильности и консолидации российского казачества.

Максимальный сценарий предполагает реализацию дополнительного комплекса мер в отношении российского казачества, развитие форм государственной поддержки и стимулирование несения членами казачьих обществ государственной или иной службы.

IV. Механизмы и инструменты реализации государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества

22. В целях содействия реализации государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества осуществляет работу Совет при Президенте Российской Федерации по делам казачества.

Совет при Президенте Российской Федерации по делам казачества ежегодно информирует Президента Российской Федерации о ходе реализации настоящей Стратегии.

23. При Правительстве Российской Федерации действует межведомственная комиссия по реализации

настоящей Стратегии, координирующая взаимодействие федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и Всероссийского казачьего общества.

Межведомственная комиссия ежегодно проводит оценку эффективности результатов деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по реализации настоящей Стратегии.

24. Реализация настоящей Стратегии осуществляется Правительством Российской Федерации, уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти по взаимодействию с казачьими обществами, федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в соответствии с их компетенцией при участии Всероссийского казачьего общества и иных организаций.

В целях обеспечения общественного контроля за ходом реализации настоящей Стратегии федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления создаются координационные и совещательные органы с участием представителей казачьих обществ и иных объединений казаков.

25. Реализация настоящей Стратегии осуществляется поэтапно на основе утверждаемого в установленном порядке плана мероприятий, разрабатываемого уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти по взаимодействию с казачьими обществами с учетом предложений федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, при участии Всероссийского казачьего общества, а также с учетом предложений религиозных и иных организаций.

26. Положения настоящей Стратегии и план ее реализации являются основой для разработки и корректировки соответствующих государственных, ведомственных, региональных и муниципальных программ и планов.

27. Инструментами реализации настоящей Стратегии являются:

- а) законодательство Российской Федерации;
- б) документы стратегического планирования, разработанные на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;
- в) государственные программы Российской Федерации, государственные программы субъектов Российской Федерации и муниципальные программы.

28. Реализация настоящей Стратегии осуществляется за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, средств общественных организаций и иных организаций независимо от формы собственности.

V. Целевые показатели и этапы реализации настоящей Стратегии

29. Правительство Российской Федерации утверждает перечень целевых показателей реализации настоящей Стратегии и значения этих показателей, отражающие оценку результатов реализации настоящей Стратегии.

30. Этапы реализации настоящей Стратегии определяются планом мероприятий, разрабатываемым уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти по взаимодействию с казачьими обществами и утверждаемым Правительством Российской Федерации.

VI. Заключительные положения

31. Корректировка настоящей Стратегии может осуществляться с учетом результатов реализации настоящей Стратегии и изменения стратегических подходов Российской Федерации к обеспечению национальной безопасности.

Распоряжение Президента Российской Федерации от 12 октября 2020 г. № 253-рп

«О проведении Всероссийского форума профессиональной ориентации «ПроеКТОриЯ»

1. Провести в октябре 2020 г. в г. Ярославле Всероссийский форум профессиональной ориентации «ПроеКТОриЯ» (далее – Форум) и на его площадке отдельные мероприятия Всероссийского конкурса для школьников «Большая перемена».

2. Администрации Президента Российской Федерации, Правительству Российской Федерации и Правительству Ярославской области обеспечить организацию и проведение Форума.

3. Правительству Российской Федерации обеспечить финансирование подготовки и проведения Форума.

4. Рекомендовать федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, общественным объединениям, заинтересованным научным и образовательным организациям принять участие в Форуме.

Президент Российской Федерации В. Путин

ВАРИАНТЫ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ «ВОПРОСЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ»

1. Через редакцию

Оплатите стоимость подписки на журнал через любое отделение Сбербанка России, почтовое отделение связи или банковским платежным поручением, обязательно указав в графе «Назначение платежа» количество экземпляров выписываемого журнала.

**Наши реквизиты: ООО ИИЦ «На каждый день»
ИНН 7722214999, КПП 772201001,
р/с 40702810402110000221 в АО «Альфа-Банк» г. Москвы,
к/с 30101810200000000593,
БИК 044525593.**

Вышлите бланк подписки и копию платежного документа в отдел подписки журнала по почте: 140000, г. Люберцы, ул. Смирновская, д. 16/179 или e-mail: nakaden@mail.ru и e-mail: msuinform@mail.ru

БЛАНК ПОДПИСКИ

Название	Количество выпусков	Цена одного номера (руб.)	Сумма (руб.)
Журнал «Вопросы местного самоуправления»: стратегия и практика муниципального развития» на 2-ое полугодие 2021 г., сентябрь, декабрь (2 выпуска)	2	1200-00	2400

Издание прошу выслать по адресу:

На имя _____ e-mail: _____

Телефон _____

2. Через любое почтовое отделение

Индекс 11768 в «Каталоге периодических изданий, газет и журналов на 1 полугодие 2021 года. Государство и право. Юридические науки», стр. 39.

3. Через интернет

На сайте <http://msuinform.rf> в специальном разделе «Подписка» <https://msuinform.rf/журнал/подписка.html> вы можете оформить подписку на журнал (бумажная и электронная версии) через Робокассу путем электронных платежей.

**4. Организации могут также оформить подписку
через агентство «УРАЛ-ПРЕСС» <http://www.ural-press.ru/>**

Научно-практический вестник
**«ВОПРОСЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ:
СТРАТЕГИЯ И ПРАКТИКА МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ»**

№1 (93), март 2021 г.

Учредитель и издатель: ООО Информационно-издательский центр
«На каждый день»

Издается при содействии Российской муниципальной академии

Главный редактор:

Наталья ФРОЛОВА (nakaden@mail.ru)

Ответственный редактор: Александр САВВИН (msuinform@mail.ru)

Корректор: Геннадий КОБЯКОВ

Дизайн и верстка: Елена ОСТАНКОВА

Отдел подписки:

Светлана МИРОШКИНА, тел.: (495) 558-69-15; (495) 554-05-19 (nakaden@mail.ru)

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС1-01682 от 1 ноября 2004 г.

Журнал распространяется через отдел подписки редакции

и через подписные каталоги во всех отделениях связи

(Пресса России – 11768)

Цена свободная

Официальный сайт: <http://msuinform.ru>

В журнале использованы материалы сайтов государственных и правительственных учреждений РФ.

Полное или частичное воспроизведение или тиражирование каким-либо способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения издателя.

Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов и экспертов.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях.

Рекламируемые товары и услуги подлежат обязательной сертификации.

Редакция не предоставляет справочной информации.

Название журнала является товарным знаком на территории России по соответствующим классам

Международной классификации товаров и услуг и охраняется в установленном порядке.

Согласно Гражданскому кодексу РФ (ст. 435-445), вся информация, размещенная в этом журнале,

касающаяся подписки, является публичной офертой, т.е. предложением заключить договор

на указанных условиях с любым, кто отзовется. Оплата подписки является акцептом,

т.е. согласием на заключение договора на приведенных условиях.

Агентство «На каждый день» несет перед клиентом, сделавшим акцепт,

полную юридическую ответственность, такую же, как если бы

договор был заключен в письменной форме.

© ООО ИИЦ «На каждый день», 2004-2021

Отпечатано в типографии Onebook.ru ООО «Сам Полиграфист»,

129090, г. Москва, Протопоповский переулок, д. 6.

Тел.: +7 495 545-37-10, e-mail: info@onebook.ru, сайт: www.onebook.ru

Заказ № 97584. Тираж 3000 экз.

Печать офсетная.

Подписано в печать 25.02.2021

Адрес издателя и редакции: 140000, г. Люберцы, ул. Смирновская, д. 16/179

тел.: (495) 558-69-15; (495) 554-05-19

E-mail: msuinform@mail.ru